

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

9 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (299) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Илья Валентинович Сегалович* (1964–2013), российский программист, технологический предприниматель и общественный деятель, сооснователь «Яндекса» и его директор по технологиям.

Илья Сегалович появился на свет в Нижнем Новгороде (в то время город Горький). Его отцом был именитый советский геофизик Валентин Ильич Сегалович, прославившийся открытием крупнейших в Советском Союзе месторождений хромитов — «Восход» и «40 лет Казахской ССР». Детство и ранняя юность Ильи прошли в республике Казахстан. Отец занимался исследованиями в научной лаборатории. Мать работала в вычислительном центре института на первых советских ЭВМ — «Минск-22» и «Минск-32». Семья Сегаловичей жила в небольшом научном городке при институте. В Республиканской физико-математической школе он подружился со своим соседом по парте Аркадием Воложем. Эта дружба продлилась всю жизнь и стала надежной основой их будущего делового сотрудничества.

Илья Сегалович закончил геофизический факультет Московского геологоразведочного института с красным дипломом. Работая во Всероссийском научно-исследовательском институте минерального сырья под руководством И. Д. Савинского, Сегалович занимался разработкой геофизических программных систем на Фортране и С++, а также опубликовал несколько научных статей в «Известиях Академии Наук».

В 1990 году в поисках дополнительного заработка Сегалович устроился программистом в компанию «Аркадия», созданную его другом Аркадием Воложем совместно с лингвистом Аркадием Борковским. Несколько позже «Аркадия» стала частью структуры другой компании Воложа — «КомпТек» (CompTek). Основным направлением деятельности «Аркадии» в тот период была работа над созданием полнотекстового поиска с учетом морфологии русского языка. Первоначально Сегалович занимался проведением тестов и сборкой программных дистрибутивов, но очень скоро стал одним из основных разработчиков, сосредоточившись на оптимизации поисковых процедур. Созданная Ильей Сегаловичем новая программа морфологического анализа позволила увеличить скорость поиска с трех слов до одной тысячи слов в секунду. Была создана первая версия новой программы, получившая название Yandex (придуманное Сегаловичем сокращение от английского yet another indexer).

В дальнейшем была создана компания «Яндекс», где Волож занимал пост генерального директора, а Илья Сегалович с 2003

года был директором по технологиям и возглавлял департамент разработки.

Стараниями Сегаловича был создан «Национальный корпус русского языка». Илья также выступил соучредителем ежегодного Российского семинара по оценке методов информационного поиска, входил в совет частного некоммерческого фонда «Династия», занимающегося поддержкой российской науки, много и активно занимался благотворительной деятельностью.

Со своей второй женой — художником и педагогом Марией Елисеевой — Илья познакомился на курсах английского языка. Вместе они часто посещали школу-интернат № 103, устраивая для ее воспитанников экскурсии в художественную студию Марии при детском театре «Подвал». Связь между Сегаловичами и детьми из интерната постепенно окрепла настолько, что после рождения общего ребенка (у самой Марии их уже было трое) супружеская чета взяла под опеку еще четырех девочек. Вскоре они открыли детский реабилитационный центр, названный «Дети Марии». Основным направлением деятельности центра была психосоциальная адаптация сирот и детей с недостатками развития через занятия разнообразной творческой деятельностью. Илья Сегалович не раз организовывал приезд в Россию Патча Адамса — известного американского врача и общественного деятеля, который вместе со своей командой клоунов дает бесплатные спектакли для тяжелобольных детей по всему миру. Не чурался Илья и сам участвовать в этих представлениях, примеряя на себя клоунский наряд, чтобы порадовать детей.

Деятельность Ильи Сегаловича была отмечена национальной общественной наградой в области добровольчества. Сегалович пять раз входил в «Великолепную двадцатку рунета» — конкурса, в котором награждаются двадцать сетевых деятелей, внесших неоценимый вклад в дело развития русского сегмента сети. В 2011 году Илья Сегалович занял второе место в этой почетной двадцатке.

В 2012 году Илье Сегаловичу был поставлен диагноз «рак желудка». В течение полугода врачи боролись за его жизнь. В лондонской больнице Илья Сегалович был введен в искусственную кому. 27 июля 2013 года он был отключен от аппарата жизнеобеспечения.

Вскоре после смерти Ильи «Яндекс» запустил сайт, посвященный его памяти — Iseg.yandex.ru. На этом портале собраны воспоминания тех, кто знал программиста, а также интервью с ним.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Адилбеков Т. Т., Маматова З. А.,
Файзулаева З. Р., Шукурова С. С.,
Тухтаева Ф. Ш.**
Влияние физической нагрузки на систему
«двигательное окончание — мышечное
волокно»75

МЕДИЦИНА

- Ахраров Х. Х., Хамраева М. Э., Намозов Ф. Т.**
Сущность и роль вещества Р и интерлейкина 1
в образовании хронического зуда77
- Бердыева Э. Б., Муратова М. Д., Бердыева Г. К.,
Нерсесян Н. А.**
Клинический опыт лечения первичной
цефалгии80
- Igamberdieva L. R., Nasirova U. F.**
Influence of modern principles of feeding
on osteopenia in premature newborns
in the neonatal period83
- Kasimov S. Z., Sirojiddinov K. K., Valieva T. A.,
Tursunov F. N., Adukarimov A. D.**
The state of the problem, the classification and
pathophysiology of the complicated course of liver
echinococcosis (literature review)86
- Нурғалимов М. К., Абдрахманова А. К.,
Бакирова Н. А., Дуйсенбек А. А.,
Ерназарова З. А., Абдрахманова Г. Е.,
Молдабаева Ж., Абильдаева П.**
Эпидемиология желтушного синдрома у детей
раннего возраста с врожденными пороками
развития желчевыводящих путей89

ГЕОЛОГИЯ

- Биктимиров Р. Р., Исламов М. К.**
Обоснование применения концентрических
лифтовых колонн на сеноманском горизонте
Уренгойского месторождения92
- Гюльмаммедли Ф. В.**
О пути освоения остаточных запасов нефти
в длительно разрабатываемых месторождениях
(на примере горизонта Кала месторождения
Карачухур)94

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Береснева Т. Г.**
Особенности преступности несовершеннолетних
правонарушителей99
- Давлеткулова А. М.**
Теоретические основы регулирования
международного патентования
фармацевтических продуктов 101
- Ковалышин Р. В.**
Проблемы восстановления прав
реабилитированного в уголовном
судопроизводстве 103
- Крылова Е. А.**
Зонирование территории для размещения апартаментов 104
- Кузнецов Д. А.**
Финансовая система как объект правового
регулирования..... 105
- Милова Д. А.**
Проблема определения подведомственности
при обжаловании юридическими
лицами, осуществляющими управление
многоквартирными домами, постановлений
о назначении административных
наказаний 110
- Нежданова А. С.**
Проблемы реализации конституционного
принципа равенства в трудовых
отношениях..... 114
- Ролдугина А. В.**
Использование цифровых сервисов при анализе
законов на коррупциогенные факторы..... 116
- Савченков В. И.**
Обоснование практической значимости
установления факта трудовых отношений
с точки зрения реализации права на получение
работником гарантий, предусмотренных
Трудовым кодексом Российской
Федерации 118
- Савченков В. И.**
Установление факта трудовых отношений как
фактор социальной справедливости 121

Татар М. И.

Актуальные проблемы условий правомерности
необходимой обороны, относящихся
к посягательству 124

ИСТОРИЯ

Каминная Ю. С.

Становление и развитие побратимских связей
Петрозаводска в 1960–1970 гг. 128

Махмудова А. Н.

Человек, преданный науке 130

Тамби С. А.

Эстонская община в Удельной 132

Шаповалов С. Н., Сидоренко В. В.

Проект генерального секретаря ЦК КПСС
Ю. В. Андропова по реформированию
национально-государственного устройства
СССР 136

ПОЛИТОЛОГИЯ

Иванова А. Д.

Особенности геополитического статуса
Российской Федерации 139

СОЦИОЛОГИЯ

Бабаева А. Е.

Формирование компетенций государственных
гражданских служащих в условиях смены
парадигмы образования 141

Войцеховский С. Н.

Об основаниях положений социальной
систематики и номенклатуры 143

БИОЛОГИЯ

Влияние физической нагрузки на систему «двигательное окончание — мышечное волокно»

Адилбеков Тахир Тухтаевич, кандидат биологических наук, доцент;
 Маматова Зулайхо Алимжоновна, кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой;
 Файзулаева Замира Рахматовна, кандидат медицинских наук, доцент;
 Шукурова Сайёра Саъдуллаевна, кандидат технических наук, доцент
 Узбекский государственный университет физической культуры и спорта (г. Чирчик)

Тухтаева Феруза Шоназаровна, преподаватель
 Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Influence of physical load on the system «motor final — muscle fiber»

Обработка полученных данных осуществлялась методами непрямой морфометрии с последующей статистической обработкой.

При исследовании области НМС мышц-антагонистов предплечья белой крысы репродуктивного возраста были выявлены общие характеристики ферментоактивных зон (ФАЗ) НМС. Во всех мышцах преобладали ФАЗ НМС со сложной организацией и распределением трабекул с выраженной активностью ацетилхолинэстеразы (АХЭ) вокруг ферментонегативных зон (ФНЗ). На фоне однократной чрезмерной физической нагрузки отмечалось увеличение гомогенных конструкций. Сложные ФАЗ НМС характеризовались изменением формы, активности АХЭ, характера трабекул. Морфометрические показатели свидетельствовали о снижении степени иннервированности мышечного волокна.

Однократная чрезмерная физическая нагрузка приводит к нарушению передачи нервного импульса на мышечное волокно, что проявляется в изменении гистохимических и морфометрических характеристик системы «двигательное окончание — мышечное волокно».

Достаточно эффективным способом в изучении морфологии, гистотопографии и физиологии нейромышечных синопсов (НМС) явилось гистохимическое определение активности истинной холинэстеразы (ХЭ) Указанная методика позволила исследовать изменения в системе «двигательное

окончание — мышечное волокно» скелетных мышц различного происхождения и топографии в различных экспериментальных условиях, в частности при изменении физической нагрузки на исследуемые мышцы, как при нормальной степени иннервации, так и в измененных условиях (деафферентация, деафферентация, десимпатизация). Реакция соматических мышц на действие различных факторов (механических, химических, термических и лучистых) проявляется, как правило, однообразно и сводится к дедифференцировке мышечных волокон (МВ) с последующей их вторичной дифференцировкой.

Гистохимически при изменении нормальной физической нагрузки или пересечении нерва отмечаются схожие преобразования ХЭ-позитивной зоны НМС — нарушение целостности структуры моторных бляшек с их фрагментацией и уменьшением ферментативной активности, определение ХЭ в саркоплазме МВ на значительном их протяжении, утолщение и слияние трабекул ферментоактивных зон (ФАЗ), редукция ферментонегативной зоны (ФНЗ) с увеличением ферментативной, смещение фактора формы двигательного окончания в сторону «округления».

Целью настоящего исследования явилось сравнение морфофункциональной системы «двигательное окончание — мышечное волокно» скелетных мышц на фоне однократной чрезмерной физической нагрузки с областью нервно-мышечного окончания неизмененных мышц.

Материал и методы исследования. Изучены поверхностный и глубокий сгибатель пальцев (*m. flexor digitorum sublimis et m. flexordigitorum profundus*) и общий разгибатель пальцев (*m. extensor digitorumcommunis*) белой беспородной крысы. Однократная чрезмерная физическая нагрузка моделировалась свободным плаванием до утопления. Группу сравнения и экспериментальную группу составили по 6 животных. Эксперимент выполнен в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных».

Обработка полученных данных осуществлялась методами непрямой морфометрии с последующей статистической обработкой. Приводятся морфометрические данные $M \pm \sigma$.

Результаты исследования. В возрасте 6 месяцев сложные ФАЗ НМС (77,33%) поверхностного сгибателя пальцев имеют, как правило, незамкнутый контур. Трабекулы их равной толщины, нередко имеют внутренние слепые выросты. По форме ФАЗ чаще неправильной овальной или округлой формы, реже — вытянуты.

Сложные ФАЗ (76,67%) глубокого сгибателя пальцев имеют сложный рисунок за счет формирования дополнительных трабекул.

Замкнутые конструкции сравнительно небольших размеров, ФАЗ занимает незначительную площадь. Контур большинства же ФАЗ, как правило, не замкнут. Нередко можно обнаружить утолщение трабекул, их четкообразный характер. Встречаются конструкции с около синаптической активностью.

Для общего разгибателя пальцев характерны сложные ФАЗ (77,67%) петлистого и сетевидного характера с замкнутым или разорванным контуром. Часто встречаются ФАЗ с четкообразными трабекулами, а также частично фрагментированные, с глобулярным характером отложения продукта реакции. Реже отмечаются ФАЗ с неравномерным снижением активности фермента. Простые формы (22,33%) также могут быть частично фрагментированы. Можно обнаружить отдельные глобулы небольшого размера вблизи от гомогенной веретенообразной конструкции. По сравнению со сложными ФАЗ, простые имеют, как правило, более интенсивную коричневую окраску. Средняя площадь — $96,87 \pm 17,08$ мкм².

В сгибателях (поверхностном и глубоком) и разгибателе пальцев после однократной чрезмерной нагрузки ФАЗ НМС, наряду с типичными для 6-месячного возраста чертами, приобретают и специфические черты.

К ним можно отнести появление атипичных форм, состоящих из фрагментированных трабекул с неравномерно сниженной активностью ХЭ, с проявлением около синаптической активности. Нередки ФАЗ с четкообразными и глобулярными трабекулами. Гомогенные конструкции нередко также имеют четкообразный характер, иногда фрагментированы на отдельные глобулы. Типичные глобулы практически отсутствуют и встречаются преимущественно в разгибателе пальцев. Наблюдаются переходные конструкции — с усложнением гомогенных или редукцией ФАЗ.

Литература:

1. Автандилов Г. Г. Медицинская морфометрия. Руководство / Г. Г. Автандилов. — М., Медицина, 1990. — 384 с.
2. Гамбарян П. П. Крыса / П. П. Гамбарян, Н. М. Дукельская. — М.: Советская наука, 1955. — 246 с.
3. Гланц С. Медико-биологическая статистика / Стентон Гланц. — М.: Практика, 1999. — 459 с.
4. Клишов А. А. Гистохимическое изучение мионов различных типов и их мионейральных синапсов в скелетных мышцах после селенотомии / А. А. Клишов, С. А. Вашурина, В. Ф. Четвергов // В кн. «Экспериментальная и патологическая морфология нервно-мышечной системы». — Саратов, 1976. — С. 39–44.
5. Ковригина Т. Р. Характеристика нейромышечного синапса икроножной и камбаловидной мышц деафферентированной белой крысы / Т. Р. Ковригина, В. И. Филимонов, В. В. Шилкин // Рос. морфол. ведомости. — 2000. — № 3–4. — С. 69–74.

МЕДИЦИНА

Сущность и роль вещества P и интерлейкина 1 в образовании хронического зуда

Ахраров Хусан Хабибуллаевич, ассистент;

Хамраева Мадина Эркин кизи, студент;

Намозов Фирдавс Тулкинович, студент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Зуд — самая распространенная жалоба в дерматологии, особенно хронический зуд. Он является тревожным симптомом. Текущие варианты лечения хронического зуда часто являются недостаточными, что приводит к ухудшению качества жизни для многих пациентов. Знание механизма зуда является важным для разработки эффективных, целенаправленных методов лечения хронического зуда.

Патогенез хронического зуда

Исследования последних десятилетий значительно расширили понимание патологического механизма зуда, включая участия нервных волокон и нейропептидов в восприятии и передаче зуда, условно разделив пути передачи на гистаминергический и негистаминергические. Гистаминергический путь включает в себя субпопуляцию безмиелиновых механически не чувствительных С-волокон, которые чувствительны к гистамину и негистаминергические пути, связанные с полимодальными механико-термочувствительными С- и Ad-волоконками. [10,11,12]. К дополнению к их афферентной функции, передавая сенсорную информацию в спинной мозг, эти кожные нервные волокна участвуют в периферической сенсibilизации, поскольку они выпускают нейропептиды, такие как кальцитонин, связанный С-пептид (CGRP) и SP при нервной активации в ответ на медиаторы зуда. Хотя, и гистамин-зависимый и гистамин-независимый пути важны для передачи сигналов зуда, [16–18], но негистаминергический путь имеет большую роль в условиях, связанных с хроническим зудом [19, 20]. Это согласуется с клиническими наблюдениями, которые некоторые формы зуда, такие как крапивница и укусы насекомых, реагируют на антигистаминные препараты, но антигистаминные препараты обычно неэффективны для хронического зуда, связанного с атопическим дерматитом и системными заболеваниями. Исследование, направленное на выявление новых целей для лечения хронического зуда, которые включают нейронные мишени, такие как антагонисты нейрокинина, агонисты I- и j-опиоидных рецепторов, и иммунные мишени, такие как антагонисты интерлейкина (IL) (например, ИЛ-31, ИЛ-4, ИЛ-13 и ИЛ-17a) и ингибиторы киназы Янус (Janus). Это исследование будет сосредоточено на роли SP и NK1R в образовании зуда и актуальность этого пути для ле-

чения хронического зуда. Вещество P и рецептор нейрокинина 1SP являются членами семейства тахикининовых пептидов и действуют в качестве нейромедиатора или модулятора периферической и центральной нервной системы (ЦНС). [26,27] SP производится и секретируется нервными волокнами и связывается с NK1R и другим классами рецепторов, участвующих в передаче сигналов зуда, связанных с G-белково-связанными рецепторами. [28,29] NK1R представляет собой тахикинин рецептор и принадлежит к семейству G-белок-связанных рецепторов,

Известно, чтобы активировать пути передачи сигнала в пределах клетки [30] NK1R имеет две изоформы, полную форму и усеченную форму, в которой отсутствуют последние 96 аминокислот.

С-конец [15, 27, 30] SP имеет более высокое сродство к полной форме, хотя различия в экспрессии и сигнальных путях между каждой изоформой еще предстоит выяснить. [30] NK1R имеется в центральной и периферической нервной системе, в том числе поверхностных нейронах I дорсального рога, пластинки I спинного мозга, а также на нескольких типах клеток кожи, участвующих в инициации и передаче зуда, в том числе кератиноцитах, фибробластах и тучных клетках [15, 27, 31].

Сенсорные нейрон-специфические рецепторы, связанные с G-белком, также известные как Mrgprs, были обнаружены в 2001 году и включают в себя 50 различных последовательностей у мышей и 18 генов и псевдогенов у людей. [32–33]. Хотя в активации Mrgprs у мышей было показано, что участвует как в ноцицепции и зуд сигнализации, [28, 34] роль Mrgprs в передаче сигналов зуда у людей менее ясна. [29, 34]. SP связывается и активирует у мышей MrgprA1 и MrgprB2 белки, тогда как у человека MrgprX2, [29] было выяснено, что зуд, вызванный у мышей, является следствием активации белка MrgprA1, а не NK1R, на сенсорных нейронах [28]. Однако было доказано, что

антагонисты NK1R блокируют как NK1R, так и MrgprB2 белки у мышей, но у людей этот белок блокировал только NK1R, а не мог блокировать MrgprX2. Белок MrgprX2 экспрессируется на ганглиозных дорсальных корешках и тучных клетках, [32,33] и, как сообщается, опосредует SP-индуцированную IgE-независимую дегрануляцию клеток, что указывает на то, что этот рецептор может быть ответственен за провоспалительные свойства SP. [29] Считается, что тучные клетки играют главную роль в SP индуцировании воспаления, [26] MrgprX2 может быть более актуальным для SP индуцированного воспаления и менее актуально для зуда, вызванного SP у людей. Широкая экспрессия NK1R в ЦНС, и особенно в спинномозговых нервных клетках, участвующих в передаче сигнала зуда в мозг, поддерживается с помощью NK1R рецепторов. Экспрессия MrgprX2 на периферических ганглиях дорсального корешка и тучных клетках предполагают, что это может играть роль в возникновении зуда, но все равно потребуется NK1R, экспрессирующих нейроны для передачи сигнала в мозг. В будущем необходимо глубокое исследование для выяснения роли этих двух рецепторов в образовании зуда.

Роль вещества P (SP) и рецептора нейрокина 1 в образовании зуда

SP, высвобождаясь из основных чувствительных нервов на близлежащие ткани [15], действует на кератиноциты, фибробласты и тучные клетки опосредованно, с помощью индукции воспаления, включающие такие процессы как вазодилатация короткой продолжительности, ведущая к дегрануляции тучных клеток, экспрессия фактора роста нервов в кератиноцитах и нейрогенное воспаление, впоследствии с образованием эритемы, везикул и зуда. [15,33] SP способствует развитию кожных воспалений, индуцируя синтез лейкотриенов B4 в кератиноцитах и высвобождает провоспалительные медиаторы из тучных клеток. [15, 28, 29]. Эти данные подтверждают роль SP в индукции зуда. Тем не менее, необходимо не забывать и о роли NK1R в образовании зуда на коже.

SP и NK1R, как было сказано, играют важную роль в передаче сигнала зуда из периферических нервных волокон к спинному мозгу и по нервным волокнами второго порядка доводят до ЦНС. [30] SP выделяясь из пресинаптических терминалов периферических нейронов связывается с NK1R на постсинаптических терминалах поверхностных пластин дорсальных рогов спинного мозга [15,27,31] где с вероятностью 89–94% NK1R экспрессируется в спинальном и спинально-парабрахиальном тракте. [31,21] Они в свою очередь непосредственно соединены с таламусом и средним мозгом, включая периакведуктальное серое вещество. [31,32] Что доказывает участие NK1R в передаче зудных раздражений от периферических нервных окончаний до центральной нервной системы (ЦНС) [41]. NK1R также экспрессируется в нейронах поверхностных слоёв тройничного ганглия, который иннервирует щеку и вызывает зуд. [33,34] Сигнал доходит до нескольких областей мозга, участвующих в восприятии зуда, таких как первичная соматосенсорная кора и передняя поясная кора, мозжечок, таламус, базальные ганглии [25, 21, 22, 26, 27].

Предполагаемые механизмы рецептора нейрокина 1 при хроническом зуде

Для разработки противозудного лечения важно понимать сходства и различия зудящих заболеваний. Первоначальные предположения роли SP в зуде, были выявлены при внутривенной инъекции SP людям, при которой образовывались волдыри и очаги зуда. [28] Дополнительные доказательства, подтверждающие роль SP в хроническом зуде, были доказаны из исследований, оценивающих экспрессию сенсорных нейропептидов, таких как SP и CGRP, и их родственные рецепторы у пациентов с различными дерматологическими состояниями [29–34].

Эти исследования продемонстрировали увеличение экспрессии SP-позитивных нервных волокон и сверхэкспрессию NK1R в пораженной коже по сравнению со здоровой кожей. Доказано, что у пациентов с псориазом количество SP-положительного нерва в пораженной коже контролирует интенсивность зуда [29].

Недавние исследования использовали секвенирование РНК для оценки экспрессии генов, клеток зудящей и не зудящей кожи пациентов с псориазом и атопическим дерматитом, чтобы определить дифференцированно экспрессируемые гены с потенциальной ролью в хроническом зуде [25].

Дифференциально экспрессируемые гены, представляющие интерес, были осмотрены с помощью иммуногистохимии. В соответствии с предыдущими исследованиями, количество SP-экспрессирующих нервных волокон было увеличено в зудящей коже, которые были на уровне дермоэпидермальном соединении, также NK1R сверхэкспрессируется в эпидермисе кожного зуда.

Доклинические исследования показали тесную роль SP и NK1R в образовании зуда. У мышей кожная инъекция SP приводила к дозозависимому увеличению царапин в месте инъекции.

У людей применение SP на коже вызывает зуд. [26, 28, 33], а также внутривенная инъекция SP вызывала зуд у здоровых добровольцев и пациентов с псориазом [31]. В другом исследовании на мышах, на местах царапин кожи повышалось количество SP-иммунореактивных нервных волокон, указывающих на то, что царапины могут увеличивать количество SP-положительных нервных волокон у пациента с хроническим зудом. [34] Исходя из этих данных можно подтвердить роль SP и NK1R в образовании зуда в дерматологии.

Нервная сенсibilизация при хроническом зуде и его ассоциация с нейрокининовым 1 путем

Хронический зуд связан с повышенной чувствительностью к раздражителям, иногда приводящие к самопроизвольному зуду или же аллокинезу (зуд, вызванный безобидным сенсорным стимулом) и гиперкинезу (усиление зуда) [30–32].

По данным последних исследований выяснилось, что любое механическое действие на очаг раздражения у пациента с хроническим зудом вызывало обострение [19, 33]. А также было выявлено снижение аллокинеза и гиперкинеза кожи при ингибировании NK1R рецепторов. [31,34]

Неясно, является ли нейрональная сенсibilизация при хроническом зуде результатом центральных или периферических механизмов, или комбинацией обоих [30]. Andersenetal предположил, что сенсibilизация от химических и механических раздражителей в нормальной коже может быть связана в начале с центральными механизмами, тогда как дальнейшая сенсibilизация в пораженной коже может быть связана с периферической сенсibilизацией с продолжающимся воспалением, зудом и болью. [19]

Эти данные дают в будущем использовать блокаторы рецепторов интерлейкин 1 для лечения хронического зуда.

Вывод

Вещество P и интерлейкин 1 рецепторы играют огромную роль в передачи сигналов зуда. Благодаря действию SP на кератоциты и тучные клетки, приводящие к их активизации и проведению рецепторами чувствительности к интерлейкину 1, который активизирует центры зуда, тем самым являясь одним из немаловажных деталей в механизме зуда. Благодаря знаниям механизма процесса зуда может благоприятно повлиять на выбор препаратов при лечении хронического зуда.

Литература:

1. Stander S, Weisshaar E, Mettang T et al. Clinical classification of itch: a position paper of the International Forum for the Study of Itch. *ActaDermVenereol* 2007; 87:291–4.
2. Kini SP, DeLong LK, Veledar E et al. The impact of pruritus on quality of life: the skin equivalent of pain. *Arch Dermatol* 2011; 147:1153–6.
3. Weisshaar E. Epidemiology of itch. *CurrProblDermatol* 2016; 50: 5–10.
4. Matteredne U, Apfelbacher CJ, Vogelgsang L et al. Incidence and determinants of chronic pruritus: a population-based cohort study. *ActaDermVenereol* 2013; 93:532–7.
5. Yosipovitch G, Goon AT, Wee J et al. Itch characteristics in Chinese patients with atopic dermatitis using a new questionnaire for the assessment of pruritus. *Int J Dermatol* 2002; 41:212–16.
6. Prignano F, Ricceri F, Pescitelli L et al. Itch in psoriasis: epidemiology, clinical aspects and treatment options. *ClinCosmetInvestigDermatol* 2009; 2:9–13.
7. Yosipovitch G, Goon A, Wee J et al. The prevalence and clinical characteristics of pruritus among patients with extensive psoriasis. *Br J Dermatol* 2000; 143:969–73.
8. Weisshaar E. Epidemiology of uraemic itch: new data. *Eur J Pain* 2016; 20:32–6.
9. Kaushik SB, Cerci FB, Miracle J et al. Chronic pruritus in HIV-positive patients in the southeastern United States: its prevalence and effect on quality of life. *J Am AcadDermatol* 2014; 70:659–64.
10. Schmelz M, Schmidt R, Bickel A et al. Specific C-receptors for itch in human skin. *J Neurosci* 1997; 17:8003–8.
11. Johaneck LM, Meyer RA, Hartke T et al. Psychophysical and physiological evidence for parallel afferent pathways mediating the sensation of itch. *J Neurosci* 2007; 27:7490–7.
12. Namer B, Carr R, Johaneck LM et al. Separate peripheral pathways for pruritus in man. *J Neurophysiol* 2008; 100:2062–9.
13. Yosipovitch G, Bernhard JD. Clinical practice. Chronic pruritus. *N Engl J Med* 2013; 368:1625–34.
14. Braz J, Solorzano C, Wang X et al. Transmitting pain and itch messages: a contemporary view of the spinal cord circuits that generate gate control. *Neuron* 2014; 82:522–36.
15. St€ander S, Luger TA. NK-1 Antagonists and itch. *HandbExpPharmacol* 2015; 226:237–55.
16. Akiyama T, Tominaga M, Takamori K et al. Roles of glutamate, substance P, and gastrin-releasing peptide as spinal neurotransmitters of histaminergic and nonhistaminergic itch. *Pain* 2014; 155:80–92.
17. Paus R, Schmelz M, Biro T et al. Frontiers in pruritus research: scratching the brain for more effective itch therapy. *J Clin Invest* 2006; 116:1174–86.
18. Ikoma A, Steinhoff M, St€ander S et al. The neurobiology of itch. *Nat Rev Neurosci* 2006; 7:535–47.
19. Andersen HH, Elberling J, Solvsten H et al. Nonhistaminergic and mechanical itch sensitization in atopic dermatitis. *Pain* 2017; 158:1780–91.
20. Jeffrey J, Kim S, Chen ZF. Itch signaling in the nervous system. *Physiology (Bethesda)* 2011; 26:286–92.
21. Cheigh NH. Managing a common disorder in children: atopic dermatitis. *J Pediatr Health Care* 2003; 17:84–8.
22. Greaves MW. Antihistamines. *DermatolClin* 2001; 19:53–62.
23. Twycross R, Greaves MW, Handwerker H et al. Itch: scratching more than the surface. *QJM* 2003; 96:7–26.
24. Krajnik M, Zylcz Z. Understanding pruritus in systemic disease. *J Pain Symptom Manage* 2001; 21:151–68.
25. McEwen MW, Fite EM, Yosipovitch G et al. Drugs on the horizon for chronic pruritus. *DermatolClin* 2018; 36:335–44.
26. Andoh T, Kuraishi Y. Nitric oxide enhances substance P-induced itch-associated responses in mice. *Br J Pharmacol* 2003; 138:202–8.
27. Steinhoff MS, von Mentzer B, Geppetti P et al. Tachykinins and their receptors: contributions to physiological control and the mechanisms of disease. *Physiol Rev* 2014; 94:265–301.
28. Azimi E, Reddy VB, Pereira PJS et al. Substance P activates Mas-related G protein-coupled receptors to induce itch. *J Allergy Clin Immunol* 2017; 140:447–53.e3.

29. Azimi E, Reddy VB, Shade KC et al. Dual action of neurokinin-1 antagonists on Mas-related GPCRs. JCI Insight 2016; 1: e89362.
30. Garcia-Recio S, Gascon P. Biological and pharmacological aspects of the NK1-receptor. Biomed Res Int 2015; 2015:495704.
31. Carstens EE, Carstens MI, Simons CT et al. Dorsal horn neurons expressing NK-1 receptors mediate scratching in rats. Neuroreport 2010; 21:303–8.
32. Tatemoto K, Nozaki Y, Tsuda R et al. Immunoglobulin E-independent activation of mast cell is mediated by Mrg receptors. Biochem Biophys Res Commun 2006; 349:1322–8.
33. Robas N, Mead E, Fidock M. MrgX2 is a high potency cortistatin receptor expressed in dorsal root ganglion. J BiolChem 2003; 278:44400–4.
34. Dong X, Han S, Zylka MJ et al. A diverse family of GPCRs expressed in specific subsets of nociceptive sensory neurons. Cell 2001; 106:619–32.

Клинический опыт лечения первичной цефалгии

Бердыева Энеджан Бяшиевна, кандидат медицинских наук, ассистент;
Муратова Мубярек Джораевна, кандидат медицинских наук, ассистент
Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мурада Каррыева (г. Ашхабад)

Бердыева Гульджахан Курбановна, врач-интерн;
Нерсесян Нарина Ашотовна, врач-интерн
Лечебно-консультативный центр Туркменистана имени С. А. Ниязова (г. Ашхабад)

Головная боль (цефалгия) — одна из наиболее распространенных неспецифических симптомов разнообразных заболеваний и патологических состояний, представляющая собой боль в области головы или шеи [1, 2, 5–7]. Цефалгия чаще бывает первичной (идиопатической), когда отсутствуют признаки структурного поражения головного мозга, других органов и систем. Как известно, шея человека анатомически, обременена сложной задачей — поддержания и перемещения головы. С созданием и интенсивным использованием смартфонов и компьютеров люди проводят много времени глядя на эти устройства, которые влияют на пользователей как физически, так и психологически. Смещение головы вперед при переднем положении удлиняет «рычаг» и нагрузка на шею увеличивается в 5 раз. Таким образом, избыточное напряжение или расслабление «миодурального моста» может привести к раздражению твердой мозговой оболочки и появлению дуральной головной боли.

Боль — это одна из наиболее общих в биологическом и медицинском смысле сигналов, свидетельствующих о неблагополучии в организме, о определенных нарушениях в его функционировании. Вместе с тем боль — субъективное проявление, которое по-разному воспринимается, как разными людьми и пациентом, так и врачами. С одной стороны это, существенно усложняет объективизацию болевых ощущений, с другой — подчеркивает важность в оценке боли состояния высших психических функций и деятельности центральной нервной системы (ЦНС) в целом.

Актуальность научной работы: заключается в том, что ГБН развивается в любом возрасте, но чаще в 30–60 лет. На протяжении всей жизни распространенность ГБН в общей популяции по данным различных исследований варьирует от 35 до 80%.

Наиболее частой причиной цефалгии является головная боль напряжения (ГБН). ГБН — это заболевание со своими кли-

ническими особенностями, при котором не бывает предвестников, ауры, рвоты, очаговых нарушений в неврологическом статусе. Диагностика первичной головной боли (ГБ) предполагает исключение в некоторых случаях множества симптоматических форм ГБ, а также верификацию конкретной формы цефалгии [1, 3–6, 8, 10].

Цель научной работы: важным шагом является уточнение формы цефалгии путем введения стандартизированных диагностических критериев Международного общества головной боли (International Headache Society (IHS) Classification) в 1988 и 2004 годах, что позволит оптимизировать клинические исследования и лечебно-диагностическую работу по этой проблеме [3, 6, 7, 10].

Задачи исследования: 1) Проведение своевременной диагностики ГБН с учетом клинических проявлений. 2) Изучение фармакоэкономических показателей целесообразности применения Ноофена.

Данная научная работа проведена на базе ЛКЦТ им. С. Ниязова в неврологическом отделении, под наблюдением находилось 100 больных с ГБН. Своевременная диагностика ГБН проводилась с учетом следующих клинических проявлений — двусторонняя слабая или умеренная интенсивность болевого синдрома, более выраженная с одной стороны, ГБН при сохранении способности работать и выполнять обязанности, ГБН появляющаяся после пробуждения и присутствует на протяжении всего дня, возникновение или усиление боли на фоне эмоциональных переживаний. [8, 9, 10] Клинические проявления головной боли напряжения у наших больных в зависимости от формы отражены в **табл. 1**.

Кроме того, всех больных с ГБН мы диагностировали по основным критериям МКГБ, эти данные представлены в **табл. 2**.

В зависимости от длительности головной боли по данным классификации подразделяются на: Нечастую и частую эпи-

Таблица 1. Клинические проявления ГБН

№	Формы ГБН	Муж		Жен		Итого	
		До лечен	После лечен	До лечен	После лечен	До лечен	После лечен
1	Двусторонняя боль, «опоясывающая вокруг висков».	4	2	8	5	12	7
2	Слабая или умеренная интенсивность болевого синдрома.	9	3	11	4	20	7
3	Боль, выраженная с одной стороны.	7	2	9	5	16	7
4	ГБН сохраняющая способность работать и выполнять свои обычные обязанности.	5	3	6	4	11	7
5	ГБН после пробуждения и существующая на протяжении всего дня	8	5	10	6	18	11
6	Возникновение или усиление боли на фоне эмоциональных переживаний	9	4	14	6	23	10

Таблица 2. Признаки ГБН

№	Признаки ГБ	Муж	Жен	%
I	ГБ длительностью от 30 минут до 7 дней как минимум с двумя из следующих признаков	23	30	53
	а) двусторонняя локализация	8	11	19
	б) давящий/ сжимающий характер (не бывает пульсирующего);	8	10	18
	в) боль не усиливающаяся при обычной физической активности (ходьба, подъем по лестнице);	5	6	11
	г) легкая или умеренная интенсивность (боль снижающая эффективность деятельности, но не ограничивающая ее).	2	3	5
II	Присутствуют оба нижеследующих признака:	17	20	37
	а) отсутствие тошноты или рвоты (может снижаться или отсутствовать аппетит);	10	11	21
	б) отсутствует тошнота или рвота (может снижаться или отсутствовать аппетит); только один из симптомов: чувствительность к свету или звукам.	7	9	16
III	Первичный характер (ГБ не связан со структурным поражением головного мозга, других органов и систем).	8	12	20

зодическую ГБН (ЭГБН) возникающие не менее 10 и не более 15 дней в течение 1 месяца соответственно. Хроническая ГБН (ХГБН) головная боль возникает не менее 15 дней в месяц на протяжении более 3 месяцев. Среди психических факторов, предрасполагающих к хронизации боли, на первом месте стоит депрессия. Кроме того, в пределах каждой формы выделяются

два подтипа: «с напряжением» и «без напряжения перикраниальных мышц» (табл 3).

В клинической картине у больных с ГБН отмечается шейный мышечно-тонический синдром (МТС), проявляющийся у большинства пациентов сходящимися или постоянными болевыми ощущениями, а также чувством напряжения

Таблица 3. Формы ГБН

№	ГБ по длительности	Муж	Жен	%
1	Нечастая	3	4	7
2	Частая эпизодическая	20	23	43
3	Хроническая форма	24	26	50
	Итого	47	53	100

и дискомфорта в области затылка, задней поверхности шеи и надплечий (синдром «вешалки для пальто»), в мышцах лица, чаще жевательных и височных. Отмечается болезненная пальпация паравертебральных точек шейного отдела позвоночника и точек выхода затылочных нервов. Поражение со стороны вегетативной нервной системы: дермографизм красный и стойкий, гипергидроз кистей и стоп. Огромное внимание привлекает наличие эмоциональной лабильности: повышенная тревожность, сниженное настроение, тоска и апатия или агрессивность и раздражительность, с нарушением сна. При нечастой эпизодической ГБН пациенты реже обращаются к врачу.

Проведение дополнительных исследований (УЗДГ, КТ, МРТ электрофизиологических и нейровизуализационных) не целесообразно, так как органических изменений у этих пациентов не обнаруживается.

В настоящее время уделяется огромное внимание, на поиск ноотропных средств с наличием обезболивающего эффекта, так как анальгетический эффект как таковой не характерен ноотропам в общем. Тем не менее, есть ноотропное средство с выраженным анальгетическим потенциалом, сопряженным с весьма нестандартным комплексным нейротропным механизмом действия и оригинальными клинико-фармакологическими эффектами. В связи с этим, всем больным основной группы было назначено лечение, состоящее из приема: **ноофена** (500 мг 3 раза в день 1 месяц) и **мидокалма** (150 мг 2 раза в день 1/2 месяца). Тогда как пациенты контрольной группы, принимали таблетируванно НВПС.

Ноофен (АО «Олайнфарм» Латвия) содержит γ -амино- β -фенил-масляной кислоты гидрохлорид и обладает 3 действиями: анальгетическое (влияние на нейромедиаторные системы, снижающие проведение болевых импульсов), транквилизирующее

Таблица 4. Оценка ГБН по шкале ВАШ

№	Виды ГБН	До лечения		После лечения	
		Осн.гр	Конт.гр	Осн.гр	Конт.гр
1.	Легкая	15	13	3	10
2.	Умеренная	24	22	5	19
3.	выраженная	27	28	9	22
4.	Грубая	34	37	12	35

Рис. 1

(торможение психогенного компонента ощущения боли) и вегетостабилизирующее (устранение вегетативного дисбаланса и нарушений функций внутренних органов). Анальгетический эффект Ноофена объясняется несколькими путями: активация ГАМК-ергических тормозных механизмов и влияние на эндогенные опиатные механизмы. Мидокалм («Гедеон Рихтер» Венгрия) обладает центральным миорелаксирующим свойством, снижает тонус спастических мышц, при этом на нормальный тонус мышц он действует только в очень высоких дозах, что выгодно отличает его от производных бензодиазепаина.

Для оценки основных субъективных клинических проявлений и интенсивность испытываемой ими боли использовалась балльная рейтинговая 10-балльная шкала ВАШ со стандартизированными критериями оценки выраженности каждого симптома (табл 4).

Такая же шкала применялась и для определения степени выраженности основных объективных симптомов при оценке неврологического статуса (рис. 1).

Литература:

1. Бурчинский, С. Г. К вопросу о механизмах анальгетического действия ноотропов: препарат Ноофен / С. Г. Бурчинский // Ліки. — 2005. — № 5–6. — С. 10–13.
2. Вознесенская, Т. Г. Вторая редакция международной классификации головной боли (2003) / Т. Г. Вознесенская // Неврол. журнал. — 2004. — № 2. — С. 52–58.
3. Осипова, В. В. Головная боль напряжения: практическое руководство для врачей / В. В. Осипова. — М., 2009. — 44 с.
4. Осипова, В. В. Международные принципы диагностики головных болей: проблемы диагностики головных болей в России / В. В. Осипова, Ю. Э. Азимова, Г. Р. Табеева // Вестник семейной медицины. — 2010. — № 2. — С. 8–18.
5. Осипова, В. В. Головная боль напряжения: диагностика и терапия / В. В. Осипова // Вес
6. Артеменко, А. Р. Расширение возможностей терапии первичной головной боли / А. Р. Артеменко, О. Р. Орлова // Врач. — 2007, № 5. — С. 40–43.
7. Вознесенская, Т. Г. Первичная хроническая ежедневная головная боль / Т. Г. Вознесенская // Фарматека. — 2009. — № 4. — С. 56–60.
8. Мехилане, Л. С. Фармакология и клиника фенибуты / Л. С. Мехилане, Л. К. Ряго, Л. Х. Алликметс. — Тарту: ТГУ, 1990. — 148 с.
9. Осипова, В. В. Первичные головные боли: практическое руководство / В. В. Осипова, Г. Р. Табеева. — М.: ПАГРИ-Принт, 2007. — 60 с.
10. Осипова, В. В. Головная боль напряжения: практическое руководство для врачей / В. В. Осипова. — М., 2009. — 44 с.

Influence of modern principles of feeding on osteopenia in premature newborns in the neonatal period

Igamberdieva Liliya Rinatovna, master;
Nasirova Umida Firuzovna, candidate of medical sciences, associate professor
Tashkent Pediatric Medical Institute (Uzbekistan)

Relevance: according to domestic and foreign studies, one of the leading places in prenatal morbidity and mortality is occupied by preterm delivery [1, 4]. The clinical prognosis improves both with an increase in gestational age and with an increase in body weight at birth. The birth of children before the 32nd week of pregnancy maintains a high level of morbidity and mortality [2, 7].

Premature babies are at a higher risk of impaired development of the nervous and respiratory systems, the gastrointestinal tract,

and metabolic disorders. The overall incidence is observed in 60% of children born at the 26th week of pregnancy, and in 30% of children born at the 31st week [3, 5].

Выводы: Установлено, что механизм формирования хронической формы ГБН связан с депрессией и особой характеристикой личности пациента, а также играет важную роль в трансформации эпизодической ГБ в хроническую. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что у Ноофена нет побочных эффектов (привыкание и формирование зависимости), он хорошо переносится и обеспечивает усиление в клетках энергостимулирующих процессов, что в сочетании с мидокалмом позволяет добиться хорошей адаптивной активности. Учитывая эти благоприятные характеристики безопасности препарата и реальную стоимость, курс лечения Ноофеном может быть даже ниже.

and metabolic disorders. The overall incidence is observed in 60% of children born at the 26th week of pregnancy, and in 30% of children born at the 31st week [3, 5].

According to many authors, newborns born with extremely low and very low body weight have diseases that are not characteristic of full-term newborns with normal body weight. One of the representatives of these diseases is osteopenia in premature newborns. In the etiology and development of this disease, in addition to the patho-

physiological mechanisms that are typical to extreme immaturity of the body, iatrogenic influences of the established practice of treatment and nutrition of premature babies in Russian neonatology are of great importance [6, 9].

Thus, in the context of an increase in the population of children born prematurely and the accumulation of experience in the survival of newborns in this category, it dictates the need for mandatory prevention of diseases typical of immaturity. Prevention and treatment of electrolyte disturbances in the form of osteopenia in extremely immature children requires optimization of feeding methods.

Objective: to study the clinical relationship between the occurrence of osteopenia in premature infants, depending on the principles of feeding.

Material and methods: the basis of this study is the results of a dynamic examination of 45 premature infants. The gestation period was 28–36 weeks. Birth weight ranged from 744 to 2230 grams (average weight 1469.3 ± 235.8 g.).

To achieve this goal, all premature infants were divided into 3 groups depending on the feeding:

Group 1 consisted of 14 premature infants who were breastfed with the inclusion of specialized mixtures;

Group 2 consisted of 16 premature infants who were only breastfed with milk fortifiers «PreNANFM 85».

PreNAN® FM 85 is a hypoallergenic breast milk fortifier that promotes the growth of premature and small babies. («Nestle», Germany), representing dry powder in 1 g sachets, which is diluted in 20 ml of breast milk. The fortifier contains a deeply hydrolyzed 100% whey protein with an amino acid profile that repeats the profile of breast milk, a 100% glucose polymer that provides high energy density and low osmolality, a vitamin-mineral complex to fill the needs of premature babies with low and extremely low body weight at birth. Through the use of OGM, 84.5 kcal, 10.6 g of carbohydrates, 99.9 mg of calcium, 59.5 mg of phosphorus, as well as a whole complex of vitamins and minerals are provided (in terms of 100 ml of breast milk). Maltodextrin was used as a source of carbohydrates in ORE «PRENAN FM 85», which reduces the lactase load and improves digestion. Also, when OGM is added, the energy value of breast milk increases significantly — up to 140–150 kcal / kg / day.

Group 3 consisted of 15 premature infants who are breastfed with artificial mixtures.

Among 10 children of the 1st clinical group there were 7 (50%) girls and 7 (50%) boys. The average gestational age of children in this group was 30.4 ± 2.6 weeks.

Of the 16 children of the 2nd clinical group, there were 10 (62.5%) boys and 6 (37.5%) girls. The average gestational age of children in this group was 28.6 ± 2.1 weeks.

Among 15 children of the 3rd clinical group there were 11 (73.3%) girls and 4 (26.7%) boys. The average gestational age was 31.8 ± 3.1 weeks.

The study was conducted while the premature babies were in the neonatal pathology unit at the Republican Perinatal Center.

Laboratory signs of osteopenia are low levels of serum phosphorus, high levels of alkaline phosphatase, as well as hypercalcemia and hypercalciuria, which accompany an insufficient intake of phosphorus. The lower limit of serum phosphorus in preterm infants is often taken to be 1.3 mmol / L.

All the newborns examined had a level of total calcium, phosphorus in the blood plasma by the biochemical method.

During the statistical processing of the results, parametric and nonparametric indicators were differentiated using the Student test and the Mann-Whitney test. With a difference between the results equal to $p < 0.05$, a static result was valid.

Results of the study: in the process of monitoring children of all groups, good tolerance of the prescribed nutrition was noted. However, moderate bloating in 50% of children who received breast milk with OGM, which did not affect the well-being of children, was not accompanied by a noticeable decrease in stool frequency or constipation. A tendency to constipation and a decrease in stool frequency was observed in 50% of children who were fed breast milk in combination with a mixture for premature babies (Table 1).

Daily weight gain in children of the 2nd group was higher than in the 3rd group of children, and significantly higher compared to the 1st group of children. The worst tolerance of enteral nutrition was observed in children of the 1st group, which was estimated by the number of regurgitation and intestinal colic per day, and this allows us to give preference to breastfeeding with the addition of OHM. The length of hospital stay in children of the studied groups differed in favor of children of the 2nd group, which was expressed in a shorter stay in the hospital, *ceteris paribus*.

Premature babies need to be provided with adequate intake of minerals and vitamins, in particular calcium, phosphorus and vitamin D. Given that 90–150 mg / kg / day of calcium is delivered to the fetus, and calcium absorption in the intestines of newborns occurs by 50–80% (on average 60–65%), the need for calcium during enteral nutrition in premature infants is 120–200 mg / kg / day [4, 6]. The best ratio of calcium to phosphorus by mass is considered to be

Table 1. Clinical evaluation of the effectiveness of various types of feeding

Index	1st group (n=14)	2nd group (n=16)	3rd group (n=15)
Birth weight, g	1502±314,4	1480±263,6	1426±324,5
Daily weight gain, g	25,6±3,7	35,3±6,6	20,9±2,6 [^]
The number of regurgitation per day	3,7±0,6	2,8±0,4	2,5±0,5*
Presence of intestinal colic, %	11 (78,6%)	10 (62,5%)	11 (73,3%)
Stool frequency	2,3±0,2	3,2±0,3	3,5±0,3*
Constipation	6 (42,9%)	5 (31,3%)	3 (18,8%)*
Duration of hospitalization, bed days	30,9±10,1	27,4±7,0	29,8±9,2

Note: * — the reliability of the data for the 1st group ($P \leq 0,05$); [^] — the reliability of the data for the 2nd group ($P \leq 0,05$)

Table 2. Laboratory evaluation of the effectiveness of various types of feeding, (M±m)

Index	1st group	2nd group	3rd group
Ca, mmol/L	1,76±0,01	2,11±0,02*	1,56±0,05^
P, mmol/L	0,89±0,05	0,96±0,05*	0,77±0,04^

Note: * — the reliability of the data for the 1st group (P≤,05); ^ — the reliability of the data for the 2nd group (P≤,05)

1.7–2: 1. In accordance with this, and taking into account the absorption of phosphorus in the intestine by 80–90%, a premature baby needs an enteral intake of about 90 mg / kg / day of phosphorus [1, 6].

As a result of the studies, it was found that in premature infants, the total level of calcium tended to decrease in relation to the reference values (2.21 ± 0.56 mmol / l). The lowest level of calcium (1.5 ± 0.05 mmol / l) in the neonatal period was observed in morphofunctionally immature children of the 3rd group (Table 2).

Despite the therapeutic measures taken, in premature infants of both groups, the total calcium level remained low in children of groups 1 and 3. However, in children of group 2, the Ca²⁺ indicator reached reference values.

Phosphorus, which is the main material in the formation of bone tissue, is subject to various changes (table. 2). The level of phosphorus in the blood serum of children in all groups was low compared to the reference values (0.89 ± 0.05, 0.96 ± 0.12, and 0.77 ± 0.4 mmol / L, respectively).

Thus, plasma hypocalcemia is accompanied by hypophosphatemia. Impaired metabolism of calcium and phosphorus, which play a major role in the formation of bone tissue — osteogenesis, has led to serious changes in the hormones that regulate this metabolism.

Conclusion: in the process of monitoring children of all groups, good tolerance of the prescribed nutrition was noted. However, moderate bloating in 50% of children who received breast milk with OGM, which did not affect the well-being of children, was not accompanied by a noticeable decrease in stool frequency or constipation.

A tendency to constipation and a decrease in stool frequency was observed in 50% of children who were fed breast milk in combination with a mixture for premature babies. Daily weight gain in children of the 2nd group was higher than in the 3rd group of children, and significantly higher compared to the 1st group of children. The worst tolerance of enteral nutrition was observed in children of the 1st group, which was estimated by the number of regurgitation and intestinal colic per day, and this allows us to give preference to breastfeeding with the addition of OHM. The length of hospital stay in children of the studied groups differed in favor of children of the 2nd group, which was expressed in a shorter stay in the hospital, ceteris paribus. When using OGM for feeding premature babies, the following advantages were revealed over feeding only breast milk or breast milk in combination with a mixture for premature infants:

- The benefits of breastfeeding remain;
- higher intensity of weight gain;
- reduction in the length of hospital stay;
- good tolerance;
- elimination of the imbalance of Ca and P in premature infants
- prevention of osteopenia.
- high levels of Ca and P in serum in preterm infants receiving breast milk fortifiers.

All of the listed advantages of feeding premature babies with breast milk (if there is enough) with the addition of OHM allow us to recommend enrichment for widespread use.

Reference:

1. Баранов А. А. Возрастные особенности изменений биохимических маркеров костного ремоделирования у детей / А. А. Баранов, Л. А. Щеплягина, М. И. Баканов // Рос. педиатр. журн. — 2002. — № 3. — С. 7–12.
2. Крутикова Н. Ю. Особенности костного метаболизма новорожденных детей: автореф. дис... канд. мед. наук / Н. Ю. Крутикова. — Смоленск, 2005. — 24 с.
3. Лебедева Е. А. Состояние костного метаболизма и минерального обмена в зависимости от факторов риска: автореф. дис... канд. мед. наук / Е. А. Лебедева. — М., 2008. — 26 с.
4. Софронова Л. Н. Остеопения недоношенных. Истоки здоровья и болезней недоношенных детей: метод. пособ. / Л. Н. Софронова. — 2010. 34 с.
5. Крохина К. Н. Особенности формирования костной ткани у новорожденных детей / К. Н. Крохина, И. Е. Смирнов, И. А. Беляева // Рос. педиатрич. журн. — 2010. — № 5. — С. 36–41.
6. Крутикова Н. Ю. Особенности костного метаболизма новорожденных детей: автореф. дис... канд. мед. наук / Н. Ю. Крутикова. — Смоленск, 2005. — 24 с.
7. Остеопения у детей: диагностика, профилактика и коррекция: пособ. для врачей / Щеплягина Л. А., Моисеева Т. Ю. [и др.]. — М., 2005.
8. Prevalence of vitamin D deficiency and insufficiency in children with osteopenia or osteoporosis referred to a pediatric metabolic bone clinic / Bowden S. A., Robinson R. F., Carr R. [et al.] // Pediatrics. — 2008. — Vol. 121, N. 6. — P. 1585–1590.
9. Harrison C. M. Osteopenia of prematurity: a national survey and review of practice / C. M. Harrison, K. Johnson, E. McKechnie // Acta Paediatr. — 2008. — Vol. 97 (4). — P. 407–13.

The state of the problem, the classification and pathophysiology of the complicated course of liver echinococcosis (literature review)

Kasimov Shuxrat Zakirovich, Doctor of Medical Sciences, Professor
Tashkent Medical Academy (Uzbekistan)

Sirojiddinov Kamol Kamolovich, Minor Researcher
Academician V. Vakhidov Republican Specialized Surgery Center (Tashkent, Uzbekistan)

Valieva Tamila Abdulazizovna, assistant
Tashkent Pediatric Medical Institute (Uzbekistan)

Tursunov Firdavs Nuriddinovich, Master student;
Adukarimov Abdurashi Dilshod o'g'li, Master student;
Tashkent Medical Academy (Uzbekistan)

The state of the problem, the classification and pathophysiology of the complicated course of liver echinococcosis

Key words: liver echinococcosis, *E. granulosus* oncosphere, surgical treatment of echinococcosis, relapse of echinococcosis.

Echinococcosis is a serious parasitic disease, and currently continues to be a serious medical and social problem in many countries of the world [6, 22, 23, 25]. So, according to A. Angheben (2017), Italy is currently facing the problem of increasing immigration from sub-Saharan Africa to the Mediterranean Sea. The authors note that a hidden clinical course and unknown morphological nature of the disease contribute to an even greater aggravation of the epidemiological situation in the region with regard to echinococcosis. The authors recommend using the experience of countries with an already developed methodological base for the diagnosis and treatment of this pathology [2].

Uzbekistan, despite the large amount of work had done nationwide, remains an area of endemic focus on the incidence of echinococcosis. According to the Ministry of Health of the Republic, the annual damage from echinococcal disease in Uzbekistan is on average more than 5 billion amounts [16].

According to various authors, in recent years there has been a significant increase in echinococcal disease in the regions of the Republic of Uzbekistan, affecting a rather significant population. The Ministry of Health Care of the Republic determines the following epidemiological picture of echinococcosis in the republic: the invasion of the population according to serological reactions is from 2% to 8%, the level of parasite infection in the population according to mass preventive examinations using ultrasound diagnostics and fluorography from 2 to 10 people per 1000 population. The ratio of urban to rural residents, according to Yu. L. Shevchenko and F. G. Nazyrov, is 1: 3. Echinococcosis among surgical patients occurs from 0.72% to 8.2%, with localization in the liver (65%), there may be rapid invasive growth. In second place in the frequency of localization of echinococcosis are the lungs (25%), more rare localizations: kidneys, spleen (4%), brain (2%), endocrine glands (1%), ENT organs and bones (2%). Heart damage is described (0.5–2%) [22].

Pathophysiology: Ingested eggs from animal feces (which may be present on the fur of dogs or other animals) hatch in the gut and release oncospheres (immature forms of the parasite enclosed in an embryonic envelope). Oncospheres penetrate the intestinal wall, migrate via the circulation, and lodge in the liver or lungs or, less frequently, in the brain, bone, or other organs. No adult worms are present in the GI tract of humans [17].

In tissue, *E. granulosus* oncospheres develop into cysts, which grow slowly (usually over many years) into large unilocular, fluid-filled lesions — hydatid cysts. Brood capsules containing numerous small infective protoscolices form within these cysts. Large cysts may contain >1 L of highly antigenic hydatid fluid as well as millions of protoscolices. Daughter cysts sometimes form in or outside primary cysts. If a cyst in the liver leaks or ruptures, infection can spread to the peritoneum [17].

E. multilocularis produces spongy masses that are locally invasive and difficult or impossible to treat surgically. Cysts occur primarily in the liver but can occur in the lungs, or other tissues. The cysts are not large, but they invade and destroy surrounding tissue and can cause liver failure and death.

Although many infections are acquired during childhood, clinical signs may not appear for years, except when cysts are in vital organs. Symptoms and signs may resemble those of a space-occupying tumor [17].

Liver cysts eventually cause abdominal pain or a palpable mass. Jaundice may occur if the bile duct is obstructed. Rupture into the bile duct, peritoneal cavity, or lung may cause fever, urticaria, or a serious anaphylactic reaction. Pulmonary cysts can rupture, causing cough, chest pain, and hemoptysis [17].

According to M. Yu. Gilevich (1987), a recurrence of echinococcosis should be called the return of the characteristic symptom complex of the disease after surgery, in which the possibility of primary multiple or combined lesions due to the non-radical operation or violation of its technical approaches that led to dissemination of the germinal elements of maternal hydatid was excluded. The author noted that relapses occur mainly during the first years after surgery, decreasing in frequency by the end of the first decade.

Despite the large number of studies on liver echinococcosis (EH), to date there is no single clinical classification that could be decisive in choosing the optimal treatment tactics and prognosis of the disease. Many of the proposed classification of EH differ in one or another priority feature. This is the stage of development and manifestation of the parasite, the localization of EC in the liver and other organs, the size of the cysts and their complications, the degree of viability of the cyst according to modern studies.

In the clinical course of EH, most authors note three stages: the first is asymptomatic, from the moment the parasite embryo enters the body until the first symptoms of the disease appear; the second is the stage of clinical manifestations; the third stage — complications arising from perforation of the cyst into the biliary tract or bronchial tree, suppuration, a breakthrough into the pleural or abdominal cavity, etc. [1, 12, 21, 24].

Classification of echinococcosis proposed by Milonov, O.B. and Babur A. A. in 1985, it largely reflects the whole variety of clinical manifestations of EP, which depend on a number of factors: the age of patients, the state of the immune system, the number, size and location of EC, concomitant diseases. At the present stage, the diagnosis of liver echinococcosis cannot be considered sufficient. The clinical diagnosis should be detailed with a number of characteristics of echinococcosis that determine surgical tactics. We can confidently believe that a unified and stable classification of EH is unlikely to ever appear, because our knowledge about the course of the disease, methods of its diagnosis and treatment is constantly changing.

So, the classification of M. Yu. Gilevich (1987) seems to be the most rational, reflecting property of echinococcus:

I. Primary echinococcosis: local echinococcosis of an organ or tissue; primary multiple echinococcosis of an individual organ or tissue; combined of various cavities, organs and tissues; spontaneously disseminated, generalized echinococcosis (chest, abdominal cavities, etc.).

II. Repeated echinococcosis as a result of reinfestation of the parasite (with a similar localization of the lesion).

III. Residual echinococcosis (local, primary plural, combined, generalized, etc.).

IV. Recurrent echinococcosis: single, multiple; relapses in previously operated cavities, organs and tissues; relapse with repeated multiple lesion; with combined defeat; relapses single and multiple.

V. Uncomplicated and complicated echinococcosis (primary, repeated, residual, recurrent).

Some authors note that at present, with the absolute dominance of radiation methods for visualizing EC on the one hand, and with the steady development of minimally invasive treatment methods and antiparasitic chemotherapy on the other hand, there is a need to create classification suitable for developing sequence algorithms and choosing treatment strategies for EH [7].

The classification of F.G. Nazirov et al. (2005) deserves attention, in which a special place is given to complicated forms of liver echinococcosis. So, according to this classification, the complicated forms include: suppuration of the cyst; a breakthrough into the biliary ducts (type 1 — with a pronounced clinic, type 2 — with an erased clinic, type 3 — asymptomatic); breakthrough into the abdominal cavity; breakthrough into the pleural cavity; compression of the biliary tract with obstructive jaundice; portal hypertension; calcification; concomitant complications; rare types of complications [16].

The peculiar features of the structure of the biliary apparatus, its relationship with the echinococcal cyst during its growth predispose to the frequent development of complications, which can be divided into hepatic-biliary, intraperitoneal and intrathoracic [22].

According to R. M. Agaev (2003), lesions of the bile ducts with echinococcosis of the liver are realized at the level of segmental (in-

ternal cystobiliary and gall-bronchial fistulas) and hepatic ducts (breakthrough of the echinococcal cysts into the bile ducts, compression of the last cyst and cicatricial strictures of the bile ducts).

F. I. Makhmadov (2010) believes that the main causes of complications of liver echinococcosis are the atypical clinical course of the disease, late circulation of patients, a large area of damage to the liver parenchyma and a decrease in liver reserve capacity.

As most clinicians note, the asymptomatic course of echinococcal disease is one of the factors for the development of complications [4, 13, 22].

In this regard, the study of prognostic factors for the development of these complications is an urgent task requiring further search. So, studies on the morphological prognosis of the development of complications are interesting. Morphological modifications of single-chamber echinococcus are described [8]. So, *E. veterinorum* cysts contain only hydatid fluid and brood capsules; they do not have daughter larvocysts. They are distinguished by the highest pressure of the hydatid liquid, which causes the danger of a breakthrough into the surrounding organs. *E. hominis* cysts contain fluid, protoscolexes, brood capsules, daughter and grandchild larvocysts. They are characterized by low fluid pressure and the «phenomenon of exogenous growth». *E. acephalocystis* is extremely rare in humans, does not have brood capsules and protoscolexes, and may contain «sterile» daughter larvocysts.

According to F. I. Makhmadova (2010), the most common complications of liver echinococcosis are suppuration of the cyst (72.4%), a breakthrough of the cyst in the biliary tract (14.7%), and calcification (5.3%), a breakthrough of the cyst in the chest cavity (1, 1%) and into the free abdominal cavity (0.8%). The author found that the main causes of complications of echinococcosis of the liver are the atypical clinical course of the disease, late circulation of patients, a large area of damage to the liver parenchyma and a decrease in liver reserve capacity.

According to D. A. Dzhabrailov (2009), dead echinococcal cysts, calcification of the fibrous capsule, «pseudosolid» forms of damage cause a high risk of formation of cystobiliary fistula (CBS). In this case, the frequency of the formation of central heart disease does not depend on the method of surgical intervention and is almost the same with minimally invasive and open interventions (21.7% and 19.9%, respectively).

A number of authors, having studied the pathogenesis of echinococcosis, found the dependence of the development of giant, multiple and complicated forms of echinococcosis on the immune status of the human body. All of them are of the same opinion about the acquired immunodeficiency in patients with EH, which is caused by the suppression of all parts of the immune system — cellular, humoral and non-specific, against the background of severe allergization of the body [8, 14, 19].

Thus, modern views on the classification and pathophysiology of complicated EH have not undergone significant changes over the past 20–30 years, but have been supplemented in accordance with the advent of high-developed diagnostic equipment. Also, to date, there are no studies to analyze the entire spectrum of EH complications, cause-effect relationships of the development of the latter, their dependence on the localization, size and life cycle of the parasite have not been fully determined.

In our opinion, studying and detailing the features of the complicated course of EH using the entire spectrum of radiation diagnostics and the evolution of surgical treatment of EP can significantly affect the optimization of surgical tactics in this pathology.

References:

1. Arzu Balkan et al. Thoracobiliary fistula due to hydatid cyst // *The Turkish Journal of Gastroenterology*. — 2006. — Vol.17, No. 3. — P. 240–241.
2. Angheben A., Mariconti M., Degani M. et al. Is there echinococcosis in West Africa? A refugee from Niger with a liver cyst // *Parasit Vectors*. — 2017. — Vol. 10, (1). — P. 232.
3. Alperovich B. I. et al. Surgical treatment of recurrent echinococcosis of the liver // *Annals of surgical hepatology*. — 2006. — Vol. 11, No. 1. — P. 7–10.
4. Agaev R. M. et al. Principles of diagnosis and treatment of liver echinococcosis // *Annals of surgery*. — 2005. — Vol. 1. — P. 54–60.
5. Cetinkaya Z. et al. A sero-epidemiologic study on cystic echinococcosis in the midwestern region of Turkey // *Saudi Med J*. — 2005. — Vol.26. — P. 350–351.
6. Durakbasa C. U. et al. An audit on pediatric hydatid disease of uncommon localization // *Incidence, diagnosis, surgical approach, and outcome*. — *J Pediatr. Surg*. — 2006. — Vol. 41, (8). — P. 1457–63.
7. Gilevich M. Yu., Milonova V.I., Filimonova T. Yu. Laboratory and instrumental diagnosis of echinococcosis during clinical examination and surgical treatment // *Surgery*. — 1990. — Vol. 6. — P. 115–119.
8. Ilhamov F. A. Improving traditional and developing new methods for the surgical treatment of liver echinococcosis: Abstract. diss... doct. med. sciences. — Tashkent, 2005. — 32p.
9. Jerraya H., Khalfallah M, Osman SB. et al. Predictive factors of recurrence after treatment for liver hydatid cyst. // *Surg Endosc*. — 2015. — Vol. 29, (1). — P. 86–93.
10. Komilov T.S. Improving the methods of diagnosis and surgical treatment of liver echinococcosis in the elderly: Abstract. diss... cand. med. sciences. — Tashkent, 2008. — 22p.
11. Mirkhodjaev I. A. et al. Surgical treatment of recurrent forms of liver echinococcosis // *Annals of surgical hepatology*, 2008. — Vol. 13, No. 3. — P. 63.
12. Mejidov R. T. et al. Surgical treatment of abdominal echinococcosis // *Annals of surgical hepatology*, 2007. — Vol. 2. — P. 43–48.
13. Makhmadov F.I. Ways to improve the results of surgical treatment of complicated liver echinococcosis: Dis... doc. med. sciences. — Dushanbe, 2010. — 32 p.
14. Mashurova EV. Cytokine portfolio in liver echinococcosis: Abstract. dis... cand. med. sciences. — Moscow, 2008. — 18 p.
15. Msaad S., Yangui I., Ketata W. et al. Hydatid cysts of the liver ruptured into the thorax (about five cases) // *Rev Pneumol Clin*. — 2015. — Vol.71, (5). — P. 255–63.
16. Nazzyrov F. G., Ilhamov F. A. Classification of liver echinococcosis // *Annals of surgical hepatology*, 2005. — Vol. 10, No. 1. — P. 121.
17. Richard D. Pearson MD, University of Virginia School of Medicine // *Echinococcosis (Hydatid Disease) 2018* // <https://www.msd-manuals.com>
18. Rosenson R. I. Allergic and immunodeficiency syndrome in patients with echinococcosis // *Echinococcosis and focal diseases of the human parenchymal organs: Proceedings of the scientific-practical. conf.* — Shymkent, 2014. — P. 112–113.
19. Siracusano A., Ioppolo S., Ortona E. IgE and IgG-subclass antibody responses in the follow up of pharmacologically treated patients // *Abstract book of XX International Congress of hydatidology*. — Turkey, 2011. — P. 56.
20. Sletkov H. A. Features of prognosis, diagnosis and surgical treatment of relapses of echinococcosis: Abstract. dis. ...cand. med. sciences: 14.00.27 Nalchik, 2006. — P. 10–11.
21. Sadikov O. Zh. et al. Results of surgical treatment of echinococcosis of the liver and abdominal cavity // *Annals of surgical hepatology*. — 2008. — Vol.13, No. 3. — P. 259–260.
22. Shevchenko Yu. L., Nazzyrov F. G. *Echinococcosis surgery*. — Moscow. Ed. «Dynasty», 2016. — 287p.
23. Tiseo D. et al. Cystic echinococcosis in humans: our clinic experience // *Borgia G Parassitologia*. — 2004. — Vol. 46. — P. 45–51.
24. Toumi O, Noomen F, Salem et al. Intraperitoneal rupture of hydatid cysts // *R Eur J Trauma Emerg Surg*. — 2017. — Vol. 43, (3). — P. 387–391.
25. Vetshev P.S. Echinococcosis: a modern view on the state of the problem // *Annals of surgical hepatology*. — 2006. — Vol. 11, No. 1. — P. 111–117.

Эпидемиология желтушного синдрома у детей раннего возраста с врожденными пороками развития желчевыводящих путей

Нургалымов Мерей Кайратович, студент;
Абдрахманова Акбота Кайнарвна, студент;
Бакирова Назерке Ауесханкызы, студент;
Дуйсенбек Алина Адильевна, студент;
Ерназарова Зарина Антонкызы, студент;

Абдрахманова Гульдария Есеркегеновна, кандидат медицинских наук, доцент
Казахстанско-Российский медицинский университет (г. Алматы, Казахстан)

Молдабаева Жазира, врач-педиатр;
Абильдаева Перизат, врач-педиатр
Городская поликлиника № 29 г. Алматы (Казахстан)

Статья посвящается обзору актуальной проблемы в педиатрии: дифференциальной диагностике пролонгированной желтухи у детей и взаимосвязи их с ВУИ. В статье приведены данные ретроспективного анализа поликлинической медицинской документации 32 пациентов с проявлениями пролонгированного желтушного синдрома.

Ключевые слова: дети, желтуха, инфекции, атрезия желчевыводящих путей, поликлиника.

Цель исследования: изучение вопросов взаимосвязи пролонгированной желтухи, внутриутробной инфекции и ВПР на основании анализа особенностей течения желтухи у новорожденных и детей раннего возраста во время диспансерного наблюдения. С этой целью в поликлинике проведен ретроспективный анализ 32 медицинских документов новорожденных и детей раннего возраста с различными проявлениями желтушного синдрома.

Цель нашей работы — поделится опытом работы педиатра по выявлению патологической желтухи в амбулаторных условиях и представить случай из практики.

Задачи исследования:

1. Научиться диагностировать различные формы желтухи у детей раннего возраста и определить алгоритм действия врача поликлиники.
2. Выявить причины затяжной желтухи и факторы, приводящие к развитию ВПР желчевыводящих путей у новорожденного ребенка.

Актуальность:

В настоящее время значительно увеличилось количество новорожденных детей, у которых желтушный синдром сохраняется более 1 месяца жизни. Желтуха — это признак или своего рода сигнал о гипербилирубинемии различного генеза, когда в организме нарушается биотрансформация билирубина и пигмент в повышенной концентрации накапливается в крови. Желтухи у новорожденных детей бывают 2 типов — физиологическая и патологическая. Различные внутриутробные инфекции (ВУИ) также могут быть причиной патологической желтухи у детей раннего возраста. ВУИ — патологические процессы и заболевания, обусловленные антенатальным и интранатальным инфицированием плода. Актуальность проблемы ВУИ в педиатрии обусловлена высокими репродуктивными потерями, ранней неонатальной заболеваемостью, приводящей к инвалидизации и постнатальной гибели детей.

На тяжесть клинических проявлений ВУИ влияют сроки инфицирования и вид возбудителя. Так, если инфицирование

происходит в первые 8–10 недель эмбриогенеза, беременность обычно заканчивается самопроизвольным выкидышем. ВУИ, возникшие в раннем фетальном периоде (до 12 недели гестации), могут приводить к мертворождению или формированию грубых пороков развития. Внутриутробное инфицирование плода во II и III триместре беременности проявляется поражением отдельных органов (миокардитом, гепатитом, менингитом, менингоэнцефалитом) либо генерализованной инфекцией. Трудности диагностики ВУИ связаны с широким распространением персистирующих инфекций и условно-патогенных агентов в человеческой популяции, неоднозначностью возможной реализации инфекционного процесса и неспецифичностью клинических проявлений.

Цитомегаловирусная инфекция у детей (ЦМВИ) — типичный представитель оппортунистических инфекционных заболеваний, клинически проявляющихся только на фоне иммунодефицитных состояний. Цитомегалия — это вирусное заболевание, которое проявляется множеством симптомов, которые возникают из-за образования гигантских клеток с типичными внутриядерными и цитоплазматическими включениями в слюнных железах, висцеральных органах и центральной нервной системе. Возбудитель — ДНК-содержащий вирус семейства *Herpes-viriae* — *Cytomegalovirus hominis*. Источником цитомегаловирусной инфекции у детей является мать. Механизмы передачи: вертикальный и интранатальный. Пути передачи — гематогенный (трансплацентарный), восходящий, контактный, аспирационный (при заглатывании инфицированных околоплодных вод).

Эпидемиологические особенности ЦМВИ (широкое распространение цитомегаловируса в человеческой популяции, различные механизмы и пути передачи, преобладание субклинических форм инфекции), а также особенности иммунитета у беременных и плода способствуют повышенному риску внутриутробного инфицирования вирусом цитомегалии. Сероэпидемиологические исследования показали, что частота выявления антител к ЦМВ среди женщин детородного воз-

раста в разных странах варьирует от 40 до 100% [4]. Так, количество серопозитивных беременных в Японии составило 92%, Израиле — 84%, Австралии — 71%, Франции — 50%, Таиланде — 100%. В России (Москве и Санкт-Петербурге) ЦМВ инфицировано около 90% женщин репродуктивного возраста [5]. ЦМВ — один из наиболее значимых вирусных патогенов во время беременности. При оценке эпидемической ситуации необходимо учитывать частоту вертикальной трансмиссии ЦМВ, что играет решающую роль в прогнозировании инфекции в следующих поколениях [7].

ЦМВ наиболее распространена в развивающихся странах и сообществах с низким социоэкономическим статусом, и представляет собой наиболее частую причину врожденных дефектов, вызванных вирусами. [1, 3].

Врожденные пороки развития — одна из наиболее частых причин смертности детей на первом году жизни. К возникновению ВПР у плода предрасполагают как генетические факторы, так и различные инфекции, оказывающее неблагоприятное действие во внутриутробном периоде, когда происходит формирование органов и систем плода. [2].

Внутриутробная ЦМВ-инфекция встречается у 0,25–2,4% серопозитивных матерей [8,9] и у детей распознается преимущественно в возрасте 1–6 мес., несмотря на преобладание внутриутробного инфицирования [10,11]. В настоящее время доказано, что у 40–63,3% больных с врожденной ЦМВ-инфекцией встречается поражение печени [12]. При врожденной ЦМВ-инфекции могут поражаться внепеченочные, внутрипеченочные желчевыводящие протоки, а также гепатоциты с возможностью развития гепатита, холангита, внутридолькового холестаза, цирроза печени [10,12] и возникновения пороков развития желчевыводящих путей [13]. Рядом исследователей доказана этиологическая связь аномалий гепатобилиарной системы (атрезии внутри- и внепеченочных, кисты желчевыводящих протоков) с цитомегаловирусной инфекцией [10]. Согласно исследованиям Чуелова С.Б. доказано, что проблема цирроза печени инфекционной природы составляют около 40% в этиологической структуре цирроза у детей. Среди них в 70% случаев диагностируется цирроз печени цитомегаловирусной природы и 28% — цирроз печени при вирусных гепатитах. Желтуха — напоминает физиологическую гипербилирубинемия новорожденного с медленным волнообразным снижением в течение 2–3 месяцев. [14]

Материал и методы: Все 32 ребенка поступили под наблюдение педиатра из различных родильных домов в возрасте от 5 дней до 2 недель жизни. Нами проанализированы клинико-лабораторные и инструментальные данные ретроспективно.

Желтушный синдром у всех детей появился на 3 день жизни и нарастал до 7 дня жизни. Состояние детей было удовлетворительным, сон и аппетит не нарушен. После первичной потери масса тела восстановилась к 7–10 дню жизни. Новорожденные дети сосали активно, не срыгивали. Выявлена гипербилирубинемия и желтуха у всех наблюдаемых детей. Имело место повышение уровня общего билирубина до 150 ммоль/л у 85% детей. У 15% детей билирубин повышался до 195 ммоль/л. Гипербилирубинемия была за счет повышения непрямого билирубина. Всем детям проводили фототерапию и назначали урсосан. И на

фоне проводимой терапии уровень билирубина снижался к 7 дню у 67% детей. У остальных детей билирубин снижался более медленно. Желтушный синдром в 57% случаев имел пролонгированное течение и удерживался у некоторых детей до 38 дней жизни. И только у 1 ребенка с 8 дня жизни желтушный синдром имел зеленоватый оттенок. И гипербилирубинемия была смешанного характера. АЛТ и АСТ были в пределах нормы. И мы в данной статье представили выписку из истории болезни этого ребенка.

Выписка из истории болезни ребенка: Девочка А., 17.01.2019 г.р., наблюдалась в поликлинике с 5 дневного возраста до 8 месяцев жизни. Диагноз: Цитомегаловирусная болезнь неуточненная (B25.9) Цитомегаловирусный гепатит (B25.1) Другой и неуточненный цирроз печени. ВПР желчевыводящих путей. Асцит.

Анамнез жизни:

Ребенок от 2-й беременности, 2-х родов. Беременность протекала на фоне ОРВИ. Роды путем кесарева сечения, в сроке 38 недель. Вес при рождении — 3040гр, рост — 53см. Закричала сразу. К груди приложена в первые минуты жизни. С роддома выписаны на 5-е сутки. Профилактические прививки проведены только в род. доме. По поводу пролонгированного желтушного синдрома педиатр назначала — фототерапию и урсосан, однако желтуха не уменьшилась и на 8 день жизни стала с зеленоватым оттенком.

После выявления патологической желтухи ребенка обследовали на маркеры гепатита В, различные ВУИ. Гепатита В не выявлено. У девочки обнаружена цитомегаловирусная инфекция и атрезия желчевыводящих путей. В возрасте 2 месяцев девочка госпитализирована в ДИБ, где проведено обследование и лечение по поводу ЦМВ. Диагноз ЦМВ подтвержден лабораторно.

Девочка неоднократно консультирована инфекционистом и хирургом по поводу билиарной атрезии, ЦМВИ. Рекомендовано: Поиск донора печени. Трансплантация печени возможна в 6-м месячном возрасте с весом не менее 6 кг при отсутствии абсолютных противопоказаний. Девочка 2 раза госпитализирована в ДИБ по поводу бронхопневмонии, где ей начинали лечение по поводу пневмонии, но мама уходила домой под расписку и долечивала ребенка в условиях поликлиники.

У девочки в возрасте 5 месяцев наблюдались БЭН 2ст. тяжести, анемия, удерживался желтушный синдром с зеленоватым оттенком, асцит. Ребенок находился под регулярным наблюдением участкового ВОП, состояние расценивалось как тяжелое, без положительной динамики. Девочка почти не спала. Постоянно плакала. Лучше себя чувствовала в вертикальном положении, на руках у родителей, возможно, это связано еще и с асцитом. В поликлинике выставлен диагноз: Цитомегаловирусный гепатит. Врожденный порок развития желчевыводящих протоков (ВПР ЖВП). Цирроз печени. Асцит.

При достижении ребенком возраста 6 мес. и с массой тела 5300гр. ребенка направили на консультацию к хирургу для решения вопроса о трансплантации печени. По тяжести состояния ребенка в оперативном хирургическом лечении было отложено.

В возрасте 7 месяцев состояние ребенка ухудшилось, стало очень тяжелое, за счет симптомов интоксикации, ДН I ст, желтушного синдрома, асцита. Объективно: ребенок малоактивен. На осмотр реагирует плачем. Крик средней силы, болезненный. На лице болезненная гримаса. Гиперестезия. Периодически стонет. Плохо спит, постоянно плачет. Подкожно-жировой слой истончен. Тургор тканей снижен. Кожные покровы ярко желтушные, с зеленоватым оттенком. Склеры желтушные. Видимые слизистые чистые, бледные. Кашель влажный. Зев умеренно гиперемирован, налета нет. Дыхание в легких ослабленное, хрипов не слышно. Тоны сердца ясные, ритмичные. Живот увеличен в объеме, плохо поддается пальпации, болезнен. Выражена венозная сеть на передней брюшной стенке, также на передней брюшной стенке прослеживаются 5–6 насечек от полученного народного лечения. Перкуторно: печень на 6 см, селезенка на 2,0 см. выступает из-под края реберной дуги. Стул, со слов мамы, жидкий, водянистый, обесцвечен. Моча темная.

В ОАК: лейкоциты-14,9, гемоглобин-67 г/л, эритроциты-2,82, тромбоциты-190, с/я-62, моноциты-3, лимфоциты-35, соэ-75 мм/ч. Биохимический анализ крови: общий белок-72,2, мочевины-1,8, креатинин-32, глюкоза-4,8, АЛТ-1,42, АСТ-3,94, билирубин общий-344,6, из них прямой-267,0, тимоловая проба-11,5 ед.

В возрасте 8 месяцев родители увезли ребенка в другой город для лечения методом нетрадиционной медицины. Смерть ре-

бенка произошла в возрасте 8 месяцев. Со слов родителей на вскрытии диагноз подтвержден.

Таким образом: при анализе клинико-лабораторных данных ретроспективного исследования у новорожденных детей было выявлено, что пролонгированная желтуха может быть чаще всего за счет конъюгационной желтухи. Но в то же время среди детей с желтухой можно встретить и патологическую желтуху, которая требует дополнительного обследования и соответствующего алгоритма действия участкового педиатра. У нашей пациентки с атрезией желчевыводящих путей причиной данной патологии явилась перенесенная внутриутробно ЦМВ.

Вывод: С целью профилактики внутриутробного инфицирования плода ЦМВ у беременных, которые имели в анамнезе потерю плода, при наличии катаральных изменений в ротоглотке, гриппоподобных состояний, субфебрилитета, воспалительных заболеваний мочевыводящих путей или при зеленой или коричневой окраске околоплодных вод в комплексную диагностику внутриутробных инфекций необходимо включать исследование на ЦМВ.

У детей с пролонгированной желтухой необходимо исключать ВУИ.

При проведении биохимического обследования крови необходимо определять не только уровень общего билирубина, но и его фракции, а также АЛТ и АСТ и при необходимости инструментальные методы исследования, которые помогут в диагностике патологических желтух.

Литература:

1. Neu N., Duchon J., Zachariah P. TORCH infections // Clin. Perinatol. 2015. Vol. 42, N1.
2. Сабаева С. Н., Божбанбаева Н. С. и соавт. Статья — ВПР в структуре заболеваемости новорожденных и перинатальной смертности. Сб. научных трудов Международной научно-практической конференции, 2009 г. Алматы.
3. Practice bulletin No. 151: Cytomegalovirus, parvovirus B19, varicella zoster, and toxoplasmosis in pregnancy // Obstet. Gynecol. 2015. Vol. 125, N6. P. 1510–1525.11. Pass R. F., Fowler K. B., Boppana S. B. et al. Congenital cytomegalovirus infection following first trimester maternal infection: symptoms at birth and outcome // J. Clin. Virol. 2006. Vol. 35, N2.
4. Kenneson A., Cannon M. J. Review and meta-analysis of the epidemiology of congenital cytomegalovirus (CMV) infection // Rev. Med. Virol. 2007.
5. Кистенева Л. Б. Клинико-лабораторные особенности цитомегаловирусной и НС-вирусной инфекций у беременных и новорожденных. Разработка системы лечебно-профилактических мер: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2010.
6. Мангушева Я. Р., с соавт. Цитомегаловирусная инфекция у детей // Практическая медицина — 2014. — № 7
7. Землянский О. А. Эпидемиология внутриутробных инфекций плодов и новорожденных и оптимизация системы слежения за ними: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004.
8. Коровина Н. А. Цитомегаловирусная инфекция у детей раннего возраста (клиника, диагностика, современные возможности терапии) / Н. А. Коровина, А. Л. Заплатников, А. В. Чебуркин, И. Н. Захарова. — М.: Москва, 2000.
9. Цинзерлинг В. А. Перинатальные инфекции (вопросы патогенеза, морфологической диагностики и клинико-морфологических сопоставлений): Практическое руководство / В. А. Цинзерлинг, В. Ф. Мельникова. — СПб.: Элби-СПб, 2002.
10. Антонов О. В. Внутриутробные инфекции и врожденные пороки развития у плода и новорожденных детей / О. В. Антонов, И. В. Антонова, О. В. Добаш // Детские инфекции. — 2005. — № 2.
11. Иванова Ю. Н. Цитомегаловирусный гепатит у детей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 2010.
12. Руденская И. И. Клинико-морфологическая характеристика атрезии желчных путей и врожденного гепатита / И. И. Руденская, В. В. Гаврюшов, А. И. Жуковская // Педиатрия. — 1973. — № 1.
13. С. С. Кочкина, Е. П. Ситникова. Цитомегаловирусная инфекция у детей. Ж. Детские инфекции-2016 г.
14. Чуелов С. Б. «Циррозы печени инфекционной природы у детей» автореферат д.м.н. 2010 г., Москва

ГЕОЛОГИЯ

Обоснование применения концентрических лифтовых колонн на сеноманском горизонте Уренгойского месторождения

Биктимиров Руслан Рафисович, студент магистратуры;
Исламов Марсель Касимович, доцент
Уфимский государственный нефтяной технический университет

В статье рассматривается сравнение эффективности применения концентрических лифтовых колонн относительно замены насосно-компрессорных труб (НКТ) на меньший диаметр в качестве технологии по борьбе со скоплением жидкости на забое газовых скважин.

Ключевые слова: обводнение, газовая скважина, сеноманская залежь, концентрические лифтовые колонны.

Сеноманский ярус Уренгойского месторождения содержит залежи газа, которые дислоцируются на глубинах от 1000 до 1700 м. Данные залежи являются уникальными по величине начальных извлекаемых запасов газа, а также низкоконденсатными и состоящими преимущественно из метана, но в то же время самыми легко извлекаемыми. Из-за выработки запасов углеводородов, при разработке сеноманских залежей имеет место обводнение призабойной зоны скважины конденсационной и пластовой водой, связанное с падением пластового давления, а также подъёмом газоводяного контакта [1].

Применение концентрических лифтовых колонн (КЛК) подразумевает под собой спуск НКТ меньшего диаметра, чаще всего 60 и 73 мм, в уже имеющуюся основную лифтовую колонну. Подземная компоновка технологии приведена на рисунке 1.

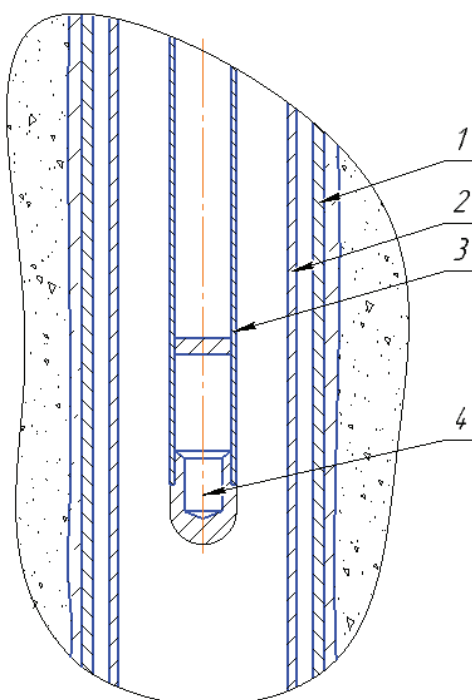

Рис. 1. Подземная компоновка КЛК: 1 — обсадная колонна; 2 — основная лифтовая колонна (ОЛК); 3 — центральная лифтовая колонна (ЦЛК); 4 — управляемый клапан

В качестве объекта исследования взяли скважину № X ООО «Газпром добыча Уренгой». Эксплуатация скважины ведётся по лифтовой колонне \varnothing 168 мм, спущенной до нижних отверстий перфорации (H=1191 м) и оснащённой пакером с надёжным якорным устройством, в таблице 1 приведены исходные данные. Добываемое сырьё — природный газ преимущественно метанового состава сеноманского яруса, данные по составу приведены в таблице 2. В состав газового потока входит конденсационная (находящаяся в пласте в паровом состоянии) и пластовая (выносимая с газовым потоком из пласта) вода. Количество пластовой и конденсационной воды в паровой фазе соответственно 0,066 г/м³ и 0,324 г/м³ и плотностью 1013 кг/м³ [2].

Коулмэн разработал зависимости [3] для нахождения критического дебита для воды и конденсата применительно к устьевому давлению ниже 1000 фунт/дюйм² (3,5 МПа). Воспользовавшись этой зависимостью, мы нашли критический дебит газа — 144483,2 м³/сут. Полученный результат указывает на процесс накопления жидкости в скважине, так как значение минимального дебита газа выше, чем фактический.

Из условия заданных потерь давления в подъёмнике, обеспечивающий минимальный дебит газа для выноса жидкости с забоя газовой скважины [4] рассчитали необходимый диаметр НКТ — 0,099 м. Согласно ГОСТ 3845 [5] наиболее подходящий НКТ — это труба \varnothing 114 мм с внутренним диаметром — $d_{\text{вн}} = 100,3$ мм.

Решая систему уравнений (1) относительно $Q_{\text{см}}$, определили забойное давление, соответствующее дебиту $Q_{\text{см}}$ и эффективному диаметру $d_{\text{эф}}$ для различных вариантов. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 1. Исходные данные скважины № X

Параметр	Единица измерения	Значение
Температура на забое скважины $T_{\text{заб}}$	°С	33
Температура на устье скважины $T_{\text{у}}$	°С	8
Давление на устье скважины $P_{\text{у}}$	МПа	2,425
Пластовое давление $P_{\text{пл}}$	МПа	2,958
Давление на забое скважины $P_{\text{заб}}$	МПа	2,767
Дебит скважины по газу $Q_{\text{г}}$	тыс. м ³ /сут	140

Таблица 2. Компонентный состав пластового газа сеноманского горизонта

Элемент	Содержание, %
CH ₄ (метан)	99,131
C ₂ H ₆ (этан)	0,065
C ₃ H ₈ (пропан)	0,002
N ₂ (азот)	0,767
CO ₂ (диоксид углерода)	0,035

$$\begin{cases} P_{\text{заб}} = \sqrt{P_{\text{пл}}^2 - A \cdot Q_{\text{г}} - B \cdot Q_{\text{г}}^2}; \\ P_{\text{заб}} = \sqrt{P_{\text{у}}^2 \cdot e^{2-s} + 1,377 \cdot K_{\text{г}} \cdot \lambda \cdot \frac{T_{\text{гп}}^2 \cdot z_{\text{гп}}^2 \cdot Q_{\text{см}}^2}{\rho \cdot d_{\text{эф}}^5} \cdot (e^{2-s} - 1)}; \\ Q_{\text{см}} = Q_{\text{г}} + Q_{\text{ж}}. \end{cases} \quad (1)$$

По результатам расчётов установлено, что наиболее подходящими вариантами для борьбы с обводнением скважины № X являются: замена НКТ \varnothing 168 мм на \varnothing 114 мм и спуск гибких НКТ \varnothing 60 мм с последующей эксплуатации по межтрубному пространству. Дебит при втором варианте получился на 10 % меньше, чем при замене НКТ. Но спуск гибких НКТ даёт возможность применения периодической продувки скважины с последующей добычей через цен-

Таблица 3. Результаты расчётов $P_{заб}$ и $Q_{см}$ при различных $d_{эф}$

Варианты	$d_{эф}$, мм	$Q_{см}$, 10^3 м ³ /сут	$P_{заб}$, МПа
Предварительный вариант (НКТ Ø 168)	0,152	140,055	2,767
Замена НКТ Ø 168 на Ø 114	0,1003	108,346	2,824
Спуск НКТ Ø 60			
при совместной эксплуатации по ЦЛК и ОЛК	0,142	137,237	2,772
при эксплуатации по межтрубному пространству	0,0917	97,088	2,842
при эксплуатации по ЦЛК	0,0503	30,609	2,929
Спуск НКТ Ø 73			
при совместной эксплуатации по ЦЛК и ОЛК	0,141	136,905	2,773
при эксплуатации по межтрубному пространству	0,079	77,284	2,871
при эксплуатации по ЦЛК	0,062	48,505	2,909

тральную лифтовую колонну и основную совместно, что даст на 27 % больше дебита, чем при замене НКТ на меньший диаметр. Также технология предоставляет возможность эксплуатировать залежь до истощения за счёт добычи по центральной лифтовой колонне. Немаловажным является возможность спуска труб без глушения скважины, так как последнее является критичным в условиях низких пластовых давлений.

Литература:

1. Карнаухов с. М., Скоробогатов В. А., О.Г. Кананыхина. Эра сеноманского газа: «От рассвета до заката» // Вести газовой науки.— 2011.— № 3.— С. 15–25.
2. Проект «Обустройство Западно-Песцовой площади (сеноман) Уре-гойского НГКМ». Книга 1.— Саратов: ОАО «ВНИПИ-газдобыча», 2008.— 202 с.
3. Ли Д., Никенс Г., Уэллм М. Эксплуатация обводняющихся газовых скважин. Технологические решения по удалению жидкости из скважин. / Перевод с английского.— М.: ООО «Премиум Инжиниринг», 2008.— 384 с.
4. Мищенко И. Т. Расчёты при добыче нефти и газа.— М.: «НЕФТЬ и ГАЗ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2008.— 296 с.
5. Р Газпром 086–2010. Инструкция по комплексным исследованиям газовых и газоконденсатных скважин. Часть 1.— М.: ОАО «Газпром», 2011.— 235 с.

О пути освоения остаточных запасов нефти в длительно разрабатываемых месторождениях (на примере горизонта Кала месторождения Карачухур)

Гюльмаммедли Фарид Вугар оглы, студент магистратуры
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности (г. Баку)

Известно, что основными показателями месторождений являются их запасы. Несмотря на длительную разработку многих месторождений, в них имеются большие объёмы остаточных запасов нефти. Для рационального освоения этих запасов существуют различные методы.

В представленной работе раскрывается удобный способ реализации запасов нефти месторождений на примере Карачухурского месторождения свиты Кала. Карачухурская структура находится на антиклинальной линии Фатмаи-Зыг-Бахар. С тектонической точки зрения структура месторождения является брахиантиклинального типа. Широкомасштабные разведочные работы были начаты в 1927 г. В 1928 г. место-

рождение поступило в разработку. В этот период пробурено более 930 скважин разных категорий. На текущее время в разработке в разрезе находятся 25 объектов углеводородных скоплений.

В данной работе собрано, систематизировано и проанализировано достаточно промыслово-геологической информации о свите Кала. Свита разделена на объекты KaC_1 , KaC_{2+3} . Горизонт KaC_1 обладает более большим потенциалом по объёму запасов нефти. Объём геологических запасов этого объекта около 4,5 млн. С начала разработки до настоящего времени было добыто 2,4 млн тонн нефти. Степень использования месторождения составляет 49%. Несмотря на это, существует

50% остаточных балансовых запасов нефти. С этой целью составлены кривые отражающие показатели разработки, кон-

трольные карты Шухарта и были проинтерпретированы для ориентирования целесообразных рекомендаций.

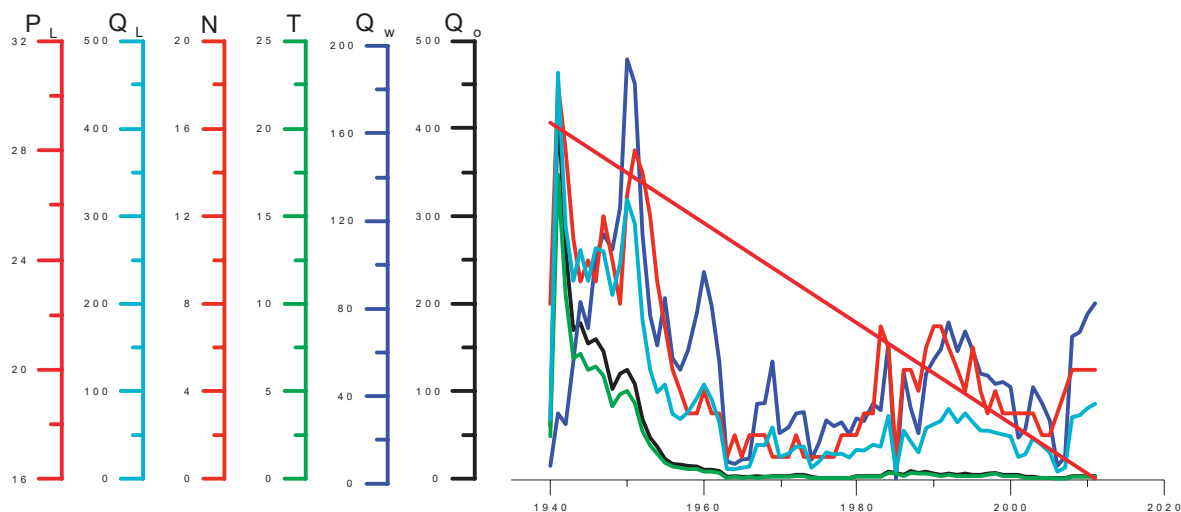

Рис. 1. Кривые разработки по горизонту KaC₁

Объект поступил в эксплуатацию в 1940 г. Первая стадия разработки завершена в 1941 г. В том же году годовая добыча нефти достигла максимума и составила 432 тыс. т. III стадия разработки охватывает период 1941–1953 гг. В этот период темп разработки меньше 2%. С 1953 г. по настоящее время горизонт разрабатывается на четвертой стадии.

С целью регулирования разработки были построены «Контрольные диаграммы» (рис. 2–5). Ниже приведена интерпретация карт.

Когда мы рассматриваем диаграмму Шухарта по добыче нефти, видим, что оптимальный срок эксплуатации происходит в 1950–1955 гг. Согласно этой диаграмме, максимальная добыча приходится на первую стадию разработки 1940 г. (450 т/сутки).

В 1950-х гг., в связи с падением пластового давления, наблюдается уменьшение добычи нефти в динамике. В 1940–1955 гг. кривая добычи нефти находится выше верхней границы. С 1965 до 2020 гг. кривая наблюдается за пределом нижней границы. Оптимальное значение фиксируется в 1955 году, когда добыча составляет 55 т/сутки.

В диаграмме Шухарта по добыче воды можно сказать, что максимальная величина добычи воды намечалась в 1950-е годы. Значение годовой добычи воды равнялось 200 т/сутки. Начиная с 1960 и по 2020 гг. разработка велась в оптимальном режиме.

Если посмотреть на контрольную диаграмму по количеству скважин, видно, что максимальное количество скважин

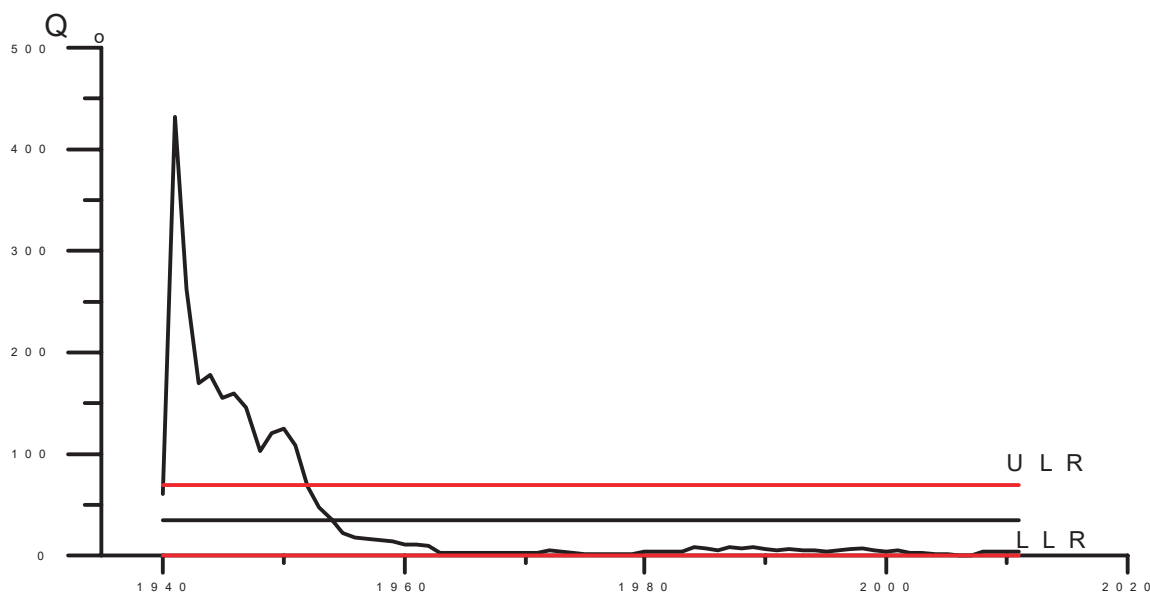

Рис. 2. Контрольная диаграмма Шухарта по добыче нефти

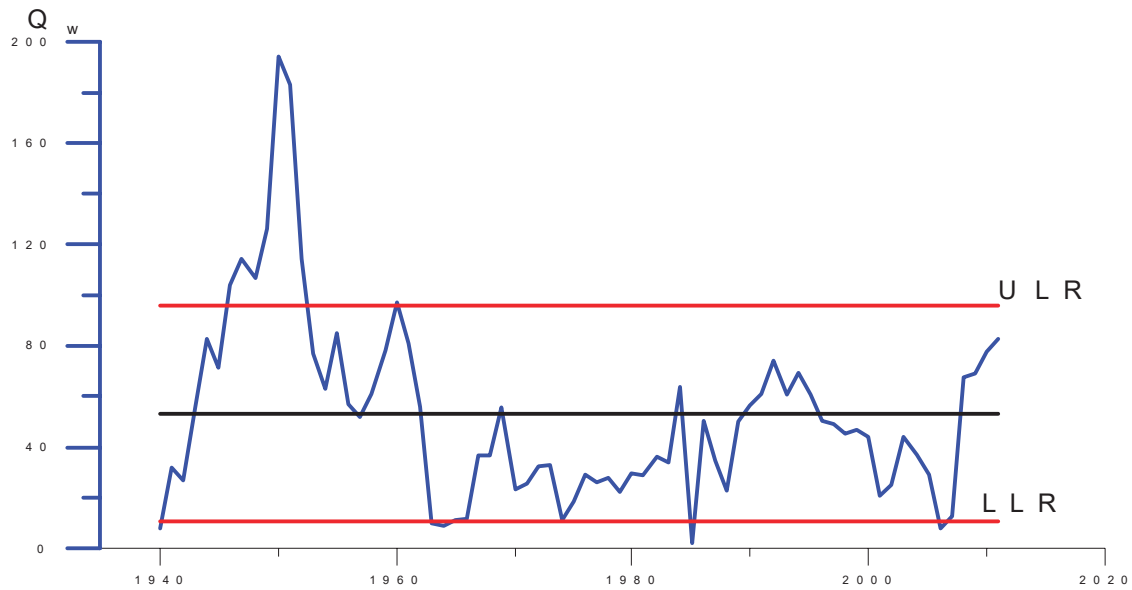

Рис. 3. Контрольная диаграмма Шухарта по добыче воды

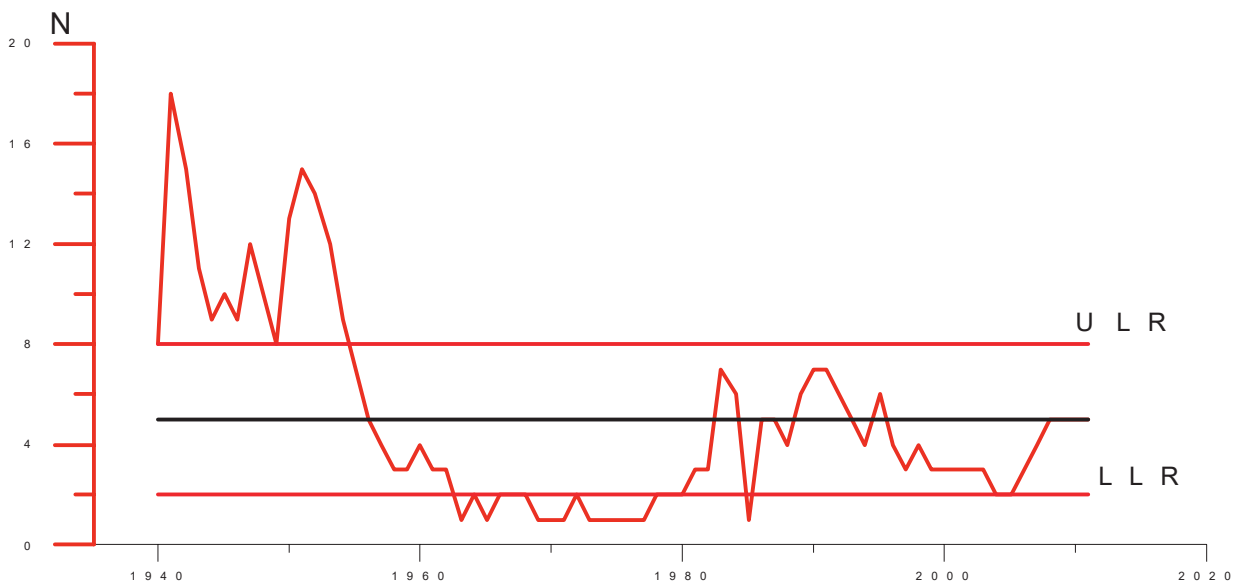

Рис. 4. Контрольная диаграмма Шухарта по количеству скважин

было зафиксировано в 1940 году выше оптимального предела, и в общей сложности насчитывается 18 скважин. Между 1950 и 1955 годами количество скважин варьировалось от 14 до 16. По оценкам, с 1960 по 1980 гг. количество скважин было ниже оптимального, и в пределах пласта работали 2 скважины. Количество скважин с 1982 по 2020 гг. находится в пределах оптимального значения.

Рассматривая диаграмму на контрольной карте Шухарта на одну скважину, можно сказать, что она соответствует диаграмме по добыче нефти. Самое максимальное значение совпадает с 1940 годом. В 1940–1955 гг. кривая по добыче нефти на скважину переходит верхнюю границу. С 1955 г. добыча нефти на скважину снижается. В период 1955–2020 гг. кривая наблюдается ниже средней границы.

Кроме того, в работе представлены карты распределения запасов (начальные, остаточные запасы и накопленная добыча) для эффективной реализации остаточных запасов. Карты, отражающие дифференциацию запасов, были построены с использованием метода Крейдинга. Преимущество данного метода заключается в том, что методы МУН (методы увеличения нефтеотдачи) применяются из всей области в ее меньшую благоприятную область, что помогает более эффективно использовать материально-технические возможности.

Перейдем к интерпретации карт распределения по площади начальных и остаточных балансовых запасов. Как видно из приведенных выше карт, было выделено несколько локальных зон. Эти области в основном представляют окружающие области скважин № 620, 627, RO-81 в центральной части

Рис. 5. Контрольная диаграмма Шухарта по добыче на одну скважину

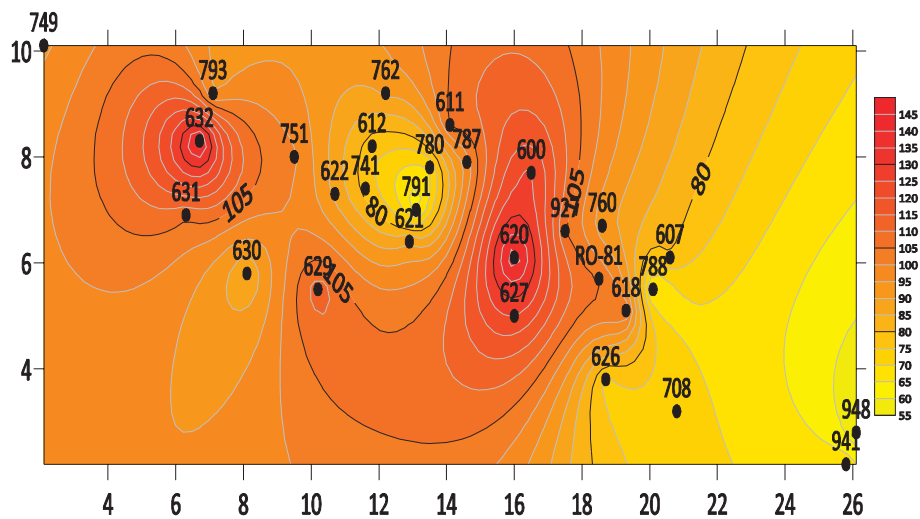

Рис. 6. Карта распределения начальных балансовых запасов нефти по горизонту КаС1

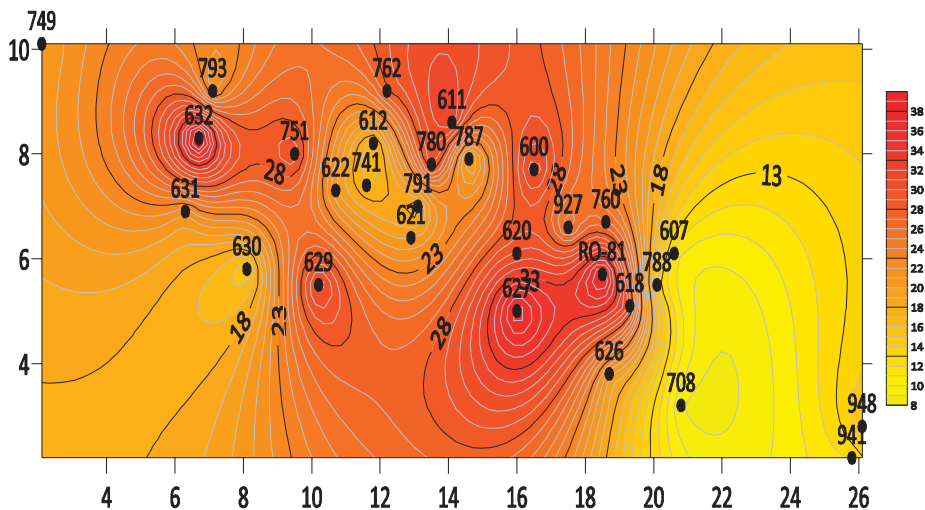

Рис. 7. Карта распределения остаточных балансовых запасов нефти по горизонту КаС1

структуры и скважины № 632 в относительно западной части структуры. Объем остаточных запасов в этих районах составляет около 145 тыс.т. С целью повышения коэффициента нефтеотдачи в горизонте Кала целесообразно использовать метод периодической закачки воды. Учитывая, что эффективность данного метода составляет 3–5%, дополнительная до-

быча нефти от применения этого метода составит 60–100 тыс. тон.

Таким образом, в статье были представлены и интерпретированы карты распределения запасов нефти для рациональной добычи остаточных запасов и выбраны приоритетные области применения новых методов.

Литература:

1. В. А. Багиров Нефтегазопромисловая геология, Баку, 2011, 254 стр.
2. В. А. Багиров. Текущее состояние и перспективы разработки нефтяных и газовых месторождений в Азербайджане», Новости Высших технических заведений Азербайджана. Баку, 2003 № 2 (24), стр. 9–16.
3. Юсуфзаде Х. Б. Состояние и перспективы развития нефтегазодобычи в Азербайджане, Азербайджанское нефтяное хозяйство, 2000, № 11–12, с. 29–39.
4. Салманов А. М., Еминов А. Ш., Абдуллаева Л. А. «Геолого-промысловые показатели и текущее состояние разработки нефтяных месторождений Азербайджана», Методическое руководство. Баку, 2015, 74 стр.
5. Сургучев М. Л. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи пластов, М. Недра, 1985, 308 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей

Береснева Татьяна Геннадьевна, студент магистратуры
Вятский государственный гуманитарный университет (г. Киров)

Преступность, совершаемая несовершеннолетними, всегда вызывала повышенное внимание как исследователей, так и практических работников.

«В данный момент проблема исследования личности преступника, в том числе и несовершеннолетнего, особенно актуальна, и это предопределено, прежде всего, тем что без научного познания тех, кто совершает преступления, невозможно бороться с преступностью в целом». [1]

С криминологической, психологической, юридической точки зрения ученые отмечают, что уровень преступности среди несовершеннолетних очень точно показывает, в каком состоянии находится общественная мораль, эффективность функционирования социальных институтов, благосостояние или отрицательные стороны всего общества. «Процессы, связанные с издержками реформирования российского общества, а также традиционные криминальные факторы, сохранившие свое влияние (алкоголизм и наркомания, семейные и бытовые проблемы и др.), по-прежнему являются определяющими факторами развития преступности. [2]

При этом наблюдается качественное изменение преступности в детском и подростковом возрасте, которое характеризуется высокой степенью организации и наличием группового характера, в современном обществе, несомненно, быстро развивается, в результате меняется его характер и структура.

Все чаще подростки совершают групповые преступления. Треть выявленных преступлений совершается с участием несовершеннолетних. Особую озабоченность вызывает растущее число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, за которые законодательство предусматривает длительные сроки тюремного заключения. В настоящее время количество умышленных убийств и покушений на них, тяжких телесных повреждений, грабежей, краж и побоев несовершеннолетних увеличилось за полтора года в два раза. В этих преступлениях криминальный интерес, жестокость, садизм, агрессия и желание некоторых подростков контролировать ту или иную территорию становятся все более очевидными. Растет активность несовершеннолетних в уголовных делах. Все чаще совершаются преступления, связанные с употреблением наркотиков, опьянением и алкоголизмом. Сек-

суальная деморализация становится все более распространенной».

Наличие алкоголя и наркотиков, эротические и насильственные проявления, утрата социальных ориентиров, разрушение моральных устоев и традиций играют важную роль в криминализации подростков. Серьезную озабоченность вызывает увеличение числа потребителей наркотиков среди детей и молодежи. «Наркомания в России значительно помолодела. Жертвами наркоторговцев становятся дети, которые не имеют хобби, равнодушны к спорту и поэтому большую часть времени проводят в бездействии на улице. [3]

В свою очередь, потеря социальных надежд и ориентации значительными группами населения, в том числе среди несовершеннолетних и молодежи, в сочетании с неопределенностью перспектив учебы, трудоустройства, резким имущественным расслоением в обществе — все это также формирует стремление к самоизоляции от жизненных трудностей в обществе с помощью одурманивающих веществ. [4]

В мире все изменяется. С развитием высоких технологий наша жизнь улучшается. Законодательство РФ не исключение — появляются новые отрасли, например, ювенальная юстиция, [5] положения которой закреплены в Конвенции о правах ребенка. [6]

Неуклонное увеличение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодыми людьми в последние годы, является показателем серьезных социальных конфликтов. Государственные программы неэффективны, а учреждения, работающие с молодежью и несовершеннолетними, недостаточно результативно работают.

Юношеская преступность характеризуется высокой латентностью. Это связано, прежде всего, с тем, что преступления подростков зачастую не приводят к самым тяжким последствиям, и жертвы о них не сообщают в полицию. Во-вторых, многие преступления совершаются против их сверстников из неформальных преступных группировок. Информация о преступлениях, совершенных подростками, правоохранительным органам зачастую просто не известна. Юношеская преступность имеет ряд специфических особенностей, отличающих ее от взрослой.

Таковы возрастные особенности. К подростковому возрасту всегда относятся как к переходящему, критическому. Что означает переходный период? В биологии переходным возрастом называют такую фазу развития организма, когда она характеризуется повышенной чувствительностью к определенным специфическим внешним и внутренним факторам.

Подростковый возраст — это прежде всего возраст половой зрелости человека, характеризующийся гиперактивностью личности во всех областях. Происходит также определенная переоценка ценностей, меняется отношение к собственной внешности. [7]

У несовершеннолетних правонарушителей выработались устойчивые стереотипы асоциального поведения. Лишь немногие совершают преступления случайно.

В остальном, по мнению Лебедева А. В. и Беличева С. А., является характерным следующее:

- постоянное проявление пренебрежения общепринятыми нормами поведения (нецензурная брань, пьянство, притеснения граждан, порча государственной собственности и т.д.);
- соблюдение негативных обычаев и традиций потребления, пристрастие к алкоголю, наркотикам, участие в азартных играх;
- бродяжничество, систематические побеги из дома, образовательных и других учреждений — ранние сексуальные отношения, сексуальная распущенность;
- систематическое проявление, в том числе в конфликтных ситуациях, подлости, мести, грубости, актов насильственного поведения;
- создание конфликтных ситуаций, постоянных ссор в семье, проблемные отношения с родителями и другими членами семьи;
- культура вражды к другим группам несовершеннолетних, отличающихся школьными успехами, дисциплинированным поведением;
- привычка присваивать себе все, что можно безнаказанно отнять у более слабого человека». [8]

В ряде литературных источников выделяются следующие типы подростков-правонарушителей:

– инициаторы, организаторы асоциальных групп, циники (со стабильным набором асоциальных установок: жестокость, агрессивность, деспотизм, паразитизм, стремление к лидерству любыми средствами и т.д.);

– подверженные власти первобытных потребностей (питание, секс, алкоголь, наркотические средства и другие) при подготовке удовлетворяют любые оскорбительные. Из-за слабого самоконтроля они охотно подчиняются подросткам первой категории и тиранят самых слабых;

– неустойчивые, испытывающие конфликт между аморальными и позитивными побуждениями. Способны осознать противоправность своего поведения, но эгоизм и неспособность справиться с ситуацией стимулируют их антисоциальные действия;

– безвольные, не имеющие собственных моральных чувств и убеждений и действующие как исполнители чужой воли;

– аффективный, испытывающий постоянное чувство обиды, разочарования, переоценивающий себя и проявляющий высокомерие, претенциозность, агрессивность по отношению к другим и т.д.». [9]

Изменению поведения ребенка может способствовать раннее выявление неблагоприятных ситуаций в воспитании и физиологических особенностей его здоровья с помощью необходимых социальных условий, основанных на индивидуальном подходе к формированию полноценной личности.

Необходимо установить причину поведения асоциального характера; использовать данные медицины, физиологии, возрастной психологии, социальной педагогики и юриспруденции; знать методы коррекции и диагностики. Ранняя медико-психолого-педагогическая диагностика позволяет выявить изменения в психической деятельности подростка и своевременно составить программу индивидуальной коррекции. Таким образом, личность делинквентного подростка представляет собой сложное и многогранное явление, здравое суждение о котором возможно только на основе всех социальных условий, свойств и характеристик подростка, его положительных и отрицательных качеств, анализ которых позволяет подойти к изучению личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Литература:

1. Зайко Т. М. Правовые, организационные и тактические основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений: Лекция. Екатеринбург: УрЮИ МВД России. 2000. С. 7.
2. Арудова Е. В., Зайко Т. М. Характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя: психолого-педагогический аспект /Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Материалы всероссийской межвузовской научно-теоретической конференции курсантов (8 апреля 1999 г.). Екатеринбург: УрЮИ МВД России. 1999. С. 158.
3. Зайко Т. М. Проблемы наркотизации несовершеннолетних/ Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (16–17 декабря 1997 г.). Вып. 1. М.: Московский институт МВД России, 1998. С. 201.
4. Зайко Т. М. Профилактика подростковой наркомании /Профилактика наркомании: российский и международный опыт: Сборник материалов. Екатеринбург. Уральский Фонд Социальных Инноваций, 2004. С. 86–87.
5. Юрич Д. В., Зайко Т. М. Психолого-криминологические аспекты ювенальной юстиции / Законность и правопорядок: взаимодействие науки и практики. Сборник научных статей преподавателей и студентов. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2014. С. 113.
6. Конвенция о правах ребенка//Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М.: 1993.
7. Жаровских А. Понятие преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — С. 838–840

8. Лебедев А. В., Беличева С. А. Оценка нервно-психического состояния подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних: Пособие. М.: Школьный психолог, 2001. С. 9
9. Бандурка А. М. Юридическая психология: Учебник. Харьков: Национальный университет внутренних дел, 2002. С. 115.

Теоретические основы регулирования международного патентования фармацевтических продуктов

Давлеткулова Анастасия Марсельевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящей статье рассматриваются теоретические основы регулирования интеллектуальной собственности, а именно международное патентование фармацевтической продукции, её международное значение и занимаемое место патента. Также затрагивается вопрос об ужесточенных требованиях к допуску на мировой рынок новейших лекарственных препаратов. Санкционирование разработок фармацевтических продуктов до выведения на уровень патента. Отсутствие новых разработок и ограничения возможностей извлечения прибыли компаний, занимающихся выпуском лекарственных средств. Данная статья посвящена обзору и оценке эффективности требований к новейшим фармацевтическим продуктам.

Ключевые слова: международное, патентование, лекарства, препараты, значение, гражданские, права, интеллектуальная, собственность, защита.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения и т.д. (п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса РФ) [1].

Патентование — это способ обеспечить себе право на созданное изобретение, с помощью которого исключается возможность его использования другими лицами. Патентная охрана является серьезным стимулом к изобретательству и прогрессу именно в тех случаях, когда использование института коммерческой тайны не дает адекватной охраны.

В условиях глобализации мировой экономики патентная охрана фармацевтических продуктов имеет ключевое значение для решения вопроса доступности лекарственных средств для населения, в том числе, в отношении их цены [5].

Для привлечения на территорию страны прямых инвестиций и венчурного капитала самую важную роль играет уровень защиты прав на интеллектуальную собственность. Чем строже требования режима прав на исключительное право, тем выше инвестиционная привлекательность.

В работе В.В. Маслова «Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений» уделяется значительное внимание классификации лекарственных препаратов и их месту в системе объектов гражданских прав, а также вопросу соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях, возникающих в сфере обращения лекарственных средств в России и за рубежом. Автор делает вывод, что лекарственные средства можно делить: на патентованные и непатентованные (в зависимости от защищенности патентным

законодательством), рецептурные и безрецептурные (в зависимости от порядка отпуска гражданину), отвечающие и не отвечающие предъявляемым требованиям (в зависимости от их качественных и количественных характеристик). Так же автор согласен с мнением о том, что лекарственные средства — это определенные вещества, т.е. с позиций теории права и гражданского оборота — вещи. Под вещами понимаются материальные объекты, находящиеся в твердом, жидком или газообразном состоянии, по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения (вещные и обязательственные).

Обращение незарегистрированных лекарственных средств в нарушение требований закона, будет являться правонарушением, а такой оборот — нелегальным. Имеющиеся исключения из данного правила прямо и исчерпывающе должны предусматриваться федеральным законом [4].

А. А. Андре в своём исследовании «Лекарственные средства как объекты исключительных прав» включает анализ деятельности в области инноваций в сравнении со сферой, связанной с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности в рамках обращения лекарственных средств, с выделением особого значения патентного права.

Автором рассматриваются вопросы наименований лекарственного препарата как средства индивидуализации товара, анализируется принцип охраны эксклюзивных данных интеллектуальной собственности. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что регистрация товарного знака для обозначения лекарственного средства и регистрация лекарственного средства с торговым наименованием для целей использования, имеющая значение для определения того обозначения, под которым будет использоваться лекарственное средство, не имеют прямой взаимосвязи в законодательстве. Законодатель не соотносит право на использование

в качестве наименования лекарственного средства, зарегистрированного в качестве товарного знака, и право разработчика использовать торговое наименование лекарственного средства, зарегистрированного для целей использования, и не устанавливает преимущества одного права над другим при регистрации.

Необходимо предусмотреть создание единой информационной базы данных федеральных органов исполнительной власти о зарегистрированных наименованиях лекарственных средств и автоматической регистрации в качестве товарного знака для лекарственных средств, наименование которых зарегистрировано Минздравсоцразвития России, с предварительной экспертизой товарного знака Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Кроме того, представляется необходимым закрепить в Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [2], преимущество того наименования, которое зарегистрировано в качестве товарного знака, и запрет на регистрацию для целей использования такого наименования без согласия обладателя исключительного права [3].

Фармацевтические инновации имеют строгие ограничения по времени и масштабу применимости. Срок патентной защиты на новейшие медикаменты ограничивает возможности для компаний-владельцев извлекать прибыль из нового препарата. В связи с этим отрасль сильно зависима от новых разработок, их отсутствие даже в течение двух-трех лет грозит серьезными финансовыми проблемами для фармацевтических компаний.

Распространение технологий, их трансфер в развивающиеся страны, а также малые и средние компании привели к появ-

лению конкурентов, ведущих фармацевтических транснациональных компаний в самых разных странах. Клиенты и потребители фармацевтической продукции на протяжении этого периода становились все более требовательны, а регуляторы как в развитых, так и в развивающихся странах ужесточали требования к допуску на рынок новейших препаратов. Обращение на рынке любого фармацевтического продукта должно быть санкционировано уполномоченным контролирующим органом исполнительной власти конкретного государства или объединения государств. При этом условиями регистрации лекарственных средств являются показатели безопасности и эффективности заявленного препарата, доказанные на основе результатов, проведенных доклинических и клинических исследований. В целом процедура от разработки до вывода лекарственного препарата на рынок в конкретном государстве может занимать от 10 до 15 лет [6].

Таким образом, международное регулирование в сфере патентного права занимает ведущую позицию между странами в политических, регулятивных и экономических отношениях. Но из-за переизбытка лекарственных препаратов и аналогов на фармацевтическом рынке, часто не дает возможности новейшим и более эффективным лекарственным препаратам попадать на торговую площадку. Также можно отметить, что важную роль, играет уровень защиты прав на интеллектуальную собственность фармацевтических продуктов. При достойном правовом регулировании, увеличивается инвестиционная активность, что позволяет создавать высокий уровень для конкуренции между инвесторами и повышению экономического прироста.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обращении лекарственных средств» // СПС КонсультантПлюс.
3. Андре А. А. Лекарственные средства как объекты исключительных прав: автореф. дисс. ... кан. юр. наук. М., 2011. С. 29.
4. Маслов В. В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... кан. юр. наук. Волгоград, 2007. С. 19.
5. Приходько М. А. Международное патентование фармацевтических продуктов: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2018. С. 18
6. Qualification Process for Drug Development Tools, U. S. Department of Health and Human Services Food and Drug Administration Center for Drug Evaluation and Research (CDER). January 2014.
7. <http://www.consultant.ru/>
8. <https://www.disserscat.com/>
9. <https://www.fda.gov/>
10. <https://new.fips.ru/>
11. <https://lawbook.online/>
12. <http://www.dslib.net/>

Проблемы восстановления прав реабилитированного в уголовном судопроизводстве

Ковалышин Роман Владимирович, студент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Указанное конституционное положение означает необходимость создания и постоянного совершенствования эффективно действующих механизмов, обеспечивающих каждому человеку и гражданину возможность добиваться защиты и восстановления своих прав и свобод от любых незаконных ограничений и нарушений, статья 53 Конституции РФ, гласит: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В уголовном законодательстве есть механизм восстановления прав граждан, подвергшихся незаконному либо не обоснованному уголовному преследованию. Основания возникновения права на реабилитацию закреплено в 18 главе Уголовно-процессуального кодекса, это право в современном виде оформлено относительно недавно, с принятием и вступлением 1 июля 2002 г. в законную силу УПК РФ. Стоит отметить, что в отечественной юридической науке вопросам реабилитации граждан в уголовном процессе в разные годы уделялось немалое внимание. Однако в виду относительного малого процента оправдательных приговоров в современной России, а также случаев прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям тема до конца не изучена и остается актуальной.

Согласно данным сайта «Единой межведомственной статистической системы» (ЕМИСС), число преступлений, по которым уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, составляет в 2016–5091, в 2017–5670, 2018–4934, 2019 — статистика не опубликована, на момент написания работы. Данные же о количестве лиц, получивших возмещение вреда, не публикуются в данных статистики.

Сама история института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, не стоит на месте, постоянно совершенствуется. Если до начала XX века для лиц, незаконно привлеченных к суду, было недоступно понятие возмещения материального или морального ущерба, восстанавливались лишь некоторые права таких граждан, то на сегодняшний день, несмотря на все недостатки института реабилитации, в законодательстве закреплены приемы и механизмы возмещения. На сегодняшний день мы видим пробелы в законодательстве, касающиеся многих аспектов реабилитации, таких как сроки давности по реабилитации, которые, по нашему мнению, есть ограничение прав реабилитируемого лица, по нашему мнению, эти сроки должны быть отменены или значительно увеличены.

В научной литературе мы можем найти предложения о предоставлении права на бесплатную юридическую помощь потерпевшему по уголовному делу, для реализации всех его прав. Лицо уголовное дело, в отношении которого прекращено по ре-

билитирующим основаниям является фактически таким же потерпевшим от незаконной или необоснованной деятельности органов следствия или суда, при этом сейчас сам реабилитируемый должен подавать заявление о возмещении вреда как в рамках уголовного процесса для возмещения материального вреда так и в гражданском процессе для возмещения морального вреда, при этом неся дополнительные издержки на юридическую помощь, по нашему мнению, законодатель должен предусмотреть право на бесплатную юридическую помощь для прохождения процедуры реабилитации.

Получив оправдательный приговор в суде и обратившись за возмещением вреда, реабилитируемый почти наверняка получит кассационную жалобу на приговор и это, не говоря о случаях, когда дело прекращается по реабилитирующим обстоятельствам на стадии предварительного следствия или дознания, в этом случае при обращении за возмещением вреда, реабилитированный рискует сменить свой правовой статус на «обвиняемый», так как по практике постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям следователя или дознавателя сразу же будет отменено в прокуратуре или вышестоящей прокуратуре.

Стоит отметить экономический аспект выплаты компенсации, ежегодно в бюджете Российской Федерации отдельной строкой прописываются денежные суммы, предназначенные для компенсации вреда, причиненного органами государственной власти, в том числе за незаконное уголовное преследование или осуждение. Денежная сумма, предназначенная для компенсаций вреда, причиненного государством гражданам относительно не большая, поэтому для экономии бюджета, суды, по делам о компенсации морального вреда, причиненного органами государственной власти, присуждают небольшие суммы, а представители Министерства финансов обжалуют постановления о выплатах, затягивая получение компенсации. Сам факт обжалования постановления о выплатах, по нашему мнению, нарушат законные интересы реабилитируемого, поэтому такая практика должна быть отменена на законодательном уровне. Также стоит сократить сроки перечисления Министерством финансов денежных средств реабилитированному с трех месяцев до одного месяца.

По нашему мнению, законодателю стоит развивать институт реабилитации, наделить реабилитированных правом на получение бесплатной медицинской помощи (если она необходима), включая бесплатное предоставление медикаментов, а в случае, если лицо по каким то причинам не хочет обращаться в государственное медицинское учреждение, где ему может быть оказана медицинская помощь в рамках реабилитации, либо такой помощи недостаточно или ее предоставление невозможно, реабилитированному должны быть возмещены связанные с этим расходы.

В связи с изложенным, по нашему мнению, механизм возмещения реабилитируемому лицу вреда как имущественного, так и морального не отражает современной процессуальной при-

роды и нуждается в существенном улучшении, в первую очередь, с учетом интересов реабилитированных лиц, их родствен-

ников, иждивенцев, наследников и (или) представителей и лиц с ними связанных.

Литература:

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2003.
2. Махова Т. М. Реабилитация / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. Ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009.
3. Потетин В. А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве современной России: современное состояние и перспективы развития. Автореферат к диссертации, Томск 2018
4. Государственная межведомственная статистика ЕМИСС www.fedstat.ru, gks.ru. (Дата обращения: 25.11.2019).

Зонирование территории для размещения апарт-отелей

Крылова Елена Алексеевна, студент;

Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Актуальность выбранной темы обусловлена появлением такого вида объектов капитального строительства как «апарт-отели» и неоднозначного правового статуса данных объектов с точки зрения градостроительной деятельности.

Ключевые слова: апарт-отель, общественно-деловые зоны, социальные объекты.

С целью актуализации выводов о параметрах застройки для всех земельных участков на территории Ленинградской области с учетом необходимости приведения правил землепользования и застройки в соответствии с региональными нормативами градостроительного проектирования Ленинградской области рассмотрим следующие вопросы, необходимость законодательного регулирования которых возникла в относительно недавно.

В настоящее время на территории Ленинградской области отдельно не урегулировано строительство зданий с апартаментами, предназначенными для проживания.

Фактически градостроительные регламенты общественно-деловых и рекреационных зон, предполагающие размещение гостиниц, не запрещают строительство апарт-отелей.

Согласно статье 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГрК РФ) в состав общественно-деловых зон могут включаться зоны делового, общественного и коммерческого назначения, зоны размещения объектов социального и коммунально-бытового назначения, зоны обслуживания объектов, необходимых для осуществления производственной и предпринимательской деятельности, общественно-деловые зоны и т.д. Общественно-деловые зоны предназначены для размещения объектов здравоохранения, культуры, торговли, общественного питания, социального и коммунально-бытового назначения, предпринимательской деятельности, объектов среднего профессионального и высшего образования, административных, научно-исследовательских учреждений, культовых зданий, стоянок автомобильного транспорта, объектов делового,

финансового назначения, иных объектов, связанных с обеспечением жизнедеятельности граждан. В перечень объектов капитального строительства, разрешенных для размещения в общественно-деловых зонах, могут включаться жилые дома, гостиницы, подземные или многоэтажные гаражи. В состав зон рекреационного назначения могут включаться зоны в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, береговыми полосами водных объектов общего пользования, а также в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом.

Таким образом, существующее федеральное законодательство о градостроительной деятельности не препятствует возведению зданий с апартаментами в общественно-деловых и рекреационных зонах. Пользуясь этой нормой, некоторые застройщики проектируют здания с апартаментами как туристические объекты, гостиницы (апарт-отели), фактически планируя последующую продажу таких помещений, либо соответствующих долей в праве собственности гражданам.

Ситуация со строительством и использованием апартаментов усугубляется отсутствием прямого запрета в жилищном законодательстве на проживание граждан в нежилых помещениях и соответствующих санкций.

В силу более строгих ограничений действующего законодательства при подготовке градостроительной документации и строительстве многоквартирных жилых домов данный законодательный пробел может быть использован девелоперами¹ для удешевления стоимости реализуемых проектов и введения

¹ Предпринимателями, занимающимися созданием новых объектов недвижимости или разрабатывающими стратегии развития строительных компаний.

в заблуждение потенциальных покупателей. Федеральное законодательство не обязывает обеспечить территорию, застроенную зданиями многофункционального назначения с апартаментами, социальной инфраструктурой, следовательно, у такого застройщика имеется возможность реализовать проект, не строя социальные объекты, как того требует жилищное строительство, и экономить при этом значительные средства.

Следовательно, необходимо принятие норм, обязывающих застройщиков при размещении на территории Ленинградской области апартаментов и иных многофункциональных зданий с апартаментами, обеспечивать такие объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой. При размещении таких объектов должны соблюдаться требования, установленные правилами землепользования и застройки для объектов жилой застройки.

В соответствии с постановлением Правительства Ленинградской области от 20.02.2017 № 24 «Об установлении срока использования информации, указанной в градостроительном плане земельного участка, утвержденном до 1 января 2017 года» [3] (в редакции от 20.12.2018) срок использования информации, указанной в градостроительном плане земельного участка, утвержденном до 1 января 2017 года, составляет три года с 01.01.2017.

При проектировании застройщики, пользуясь данной нормой, используют градостроительные планы земельных

участков, выданные до вступления в силу правил землепользования и застройки. Информация в таких градостроительных планах земельных участков зачастую соответствует документации по планировке территории, но противоречит градостроительным регламентам.

Таким образом, необходимо определить нормативно-правовым актом приоритет (или отсутствие приоритета) проектов планировки территории, утвержденных до вступления в силу правил землепользования и застройки, для целей проектирования и последующего исполнения органами исполнительной власти и органами местного самоуправления полномочий по выдаче разрешений на строительство.

Также представляется необходимым уточнить порядок расчета коэффициента использования территории для размещения объектов капитального строительства со встроенными, пристроенными, встроенно-пристроенными детскими дошкольными учреждениями, предусмотрев, что в случае, если при размещении таких объектов предусматривается организация прогулочных и игровых площадок, расчет коэффициента использования территории должен производиться при условии исключения из общей площади земельного участка площади таких площадок, а также озеленения и необходимых в соответствии с действующим законодательством элементов инженерно-технического обеспечения и благоустройства данных помещений.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Российская газета. 2004. 30 декабря.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 1 (часть I). 2005. 3 января.
3. Постановление Правительства Ленинградской области от 20.02.2017 № 24 «Об установлении срока использования информации, указанной в градостроительном плане земельного участка, утвержденном до 1 января 2017 года» //Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru> (дата обращения — 12.11.2019).

Финансовая система как объект правового регулирования

Кузнецов Дмитрий Алексеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Финансовая система Российской Федерации является одним из важнейших элементов экономики: она участвует в экономических отношениях государства в качестве субъекта. Для государства, финансовая система — средство функционирования, то, с помощью чего оно исполняет свои обязательства перед гражданами. Для экономики — составной элемент, без которого ее функционирование невозможно. Поэтому необходимо правильное правовое регулирование этого института и финансовой деятельности в целом, которое возможно лишь посредством осуществления определения значения финансовой системы, ее функций, структуры, а также

методов и средств правового регулирования. Так как финансовая система состоит из большого количества элементов, для того, чтобы исследовать финансовую систему, как объект правового регулирования, необходимо рассмотреть составные ее части как отдельные элементы. Элементами финансовой системы, на наш взгляд, являются: деньги, денежное обращение, эмиссия, бюджетная система, налоги и налоговая система, банковская деятельность, страхование, кредит и т.д. Сейчас скажем несколько слов о финансовой системе, как объекте правового регулирования в целом и дадим определение финансовой системе.

Е.Ю. Грачев указывал на то что, финансовая система есть совокупность институтов, каждый из которых способствует образованию, накоплению денежных фондов [1]. Н.И. Химичева [2] давала иное определение: «финансовая система... это внутреннее строение финансов, совокупность входящих в них взаимосвязанных звеньев..., каждое из которых представляет специфическую группу финансовых отношений». Таким образом мы видим, что финансовая система — совокупность сложных и многогранных элементов, которые подлежат правовому регулированию рядом отраслей права. Базой для финансовой системы являются финансовая деятельность, осуществляемая через финансовые институты, элементы финансовой системы. Следовательно, в сферу правового регулирования финансовой системы входят институты, финансовая деятельность, отношения, возникающие по поводу финансовой деятельности и иные отношения, связанные с образованием фондов денежных средств. Большинство таких правоотношений и институтов, входят в сферу регулирования финансового права, как системообразующей отрасли права. Помимо этого, Конституция Российской Федерации [3] закрепляет полномочия государства в сфере финансовых отношений рядом статей. Однако, стоит сказать и о системе финансового права в нескольких словах.

Система финансового права, представляет собой совокупность элементов, входящих в структуру отрасли права. Такими элементами являются: нормы, под институты, институты, подотрали, отрасль права. По мнению Ю.В. Пятковской [4], система финансового права определяется несколько иначе: система финансового права, есть совокупность взаимосвязанных институтов, субститутов, под отраслей, входящих в отрасль финансового права, а так же устойчивые внутриотраслевые связи, выражающие единство, а так же структуру отрасли права. Состав же системы финансового права, по мнению Е.Ю. Грачева [1], представляется следующим: в общую часть включают институты регулирующие и устанавливающие общие принципы осуществления финансовой деятельности, систему органов государства, осуществляющих финансовую деятельность. К особенной части относятся подотрали расположенные в определенном логическом порядке, связь между которыми весьма существенна: бюджетное налоговое, банковское, эмиссионное, право финансового контроля. Как видно из выше изложенного, система финансового права представляет собой сложную правовую конструкцию, образующую отрасль финансового права, лишь целостности. Скажем пару слов о предмете правового регулирования, как о признаке, наиболее демонстрирующем отличия одной отрасли права от другой и являющемся критерием разделения отраслей права.

Как известно, в качестве способа выделения отрасли права, обычно используют либо определенные критерии (предмет правового регулирования, метод правового регулирования, наличие кодификации (на это указывал А.П. Сергеев в 1 томе уч. Гражданского права [5]), или принцип первичности и производности отраслей. Поэтому, считаем более рациональными и правильным присоединиться ко второй точке зрения и вновь, указать на то, что финансовое право — первичная отрасль по отношению к банковскому, налоговому,

бюджетному и иным отраслям права (за исключением страхового, считаем, что данная отрасль права, в равной степени регулируется, как финансовом, так и гражданским правом). Основным определяющим признаком считаем именно предмет и метод правового регулирования. Так предметом правового регулирования административного права, по свидетельству А.В. Мелехина [6], являются общественные отношения, складывающиеся в рамках деятельности и организации органов исполнительной власти государства. Однако, по свидетельству Е.Ю. Грачева, предметом правового регулирования финансового права являются правоотношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государственных органов и МО, для обеспечения бесперебойной деятельности и осуществления функций органов, для реализации общественных потребностей [1]. В качестве предмета правового регулирования банковским правом выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности банков и банковской системы. Предметом правового регулирования бюджетного права выступают общественные отношения, возникающие в сфере формирования, распределения и использования федеральных, региональных и бюджетов государственных не бюджетных фондов [1]. Землин А.И. писал о том, что предметом правового регулирования налогового права выступают налоговые правоотношения: налоговый контроль, оспаривание нормативных актов налоговых органов, закрепление структуры налоговой системы, распределение компетенций [7]. Таким образом мы видим, что предмет правового регулирования финансового права отличается от предмета правового регулирования иных отраслей. Прейдем к элементам финансовой системы, рассмотрим каждый наиболее крупный и значимый элемент и постараемся указать на их значение в финансовой системе. Начнем с денег.

Деньги, как замечает О.В. Соколова [8], то есть универсальный товар или благо, направленный на упрощение товарооборота и купле-продажи [8]. По свидетельству С.М. Петриковка [9], деньги в экономике, как объект научного исследования не имеют единого определения, в плане задач и функций. Так, бытует различные точки зрения на функции и задачи денег в рамках, которых, как правило, указывается на ряд обще выделяемых функций: деньги как средство обращения, как средство накопления, как средство меры цены, как средство платежа. Перейдем к денежному обращению.

Денежное обращение, представляется по мнению О.В. Соколовой, [8] как процесс оборота денег в экономике, предполагающий переход денег в любой форме, от одних хозяйствующих субъектов к другим. Выделяют налично — денежный оборот и без налично — денежный оборот. Порядок денежного обращения регулируется главным образом указанием ЦБ [10]. Безналичное обращение регламентируется, так же по положению ЦБ о переводе денежных средств [11]. Система денежного обращения — то есть, исторически сложившаяся законодательно закреплённая ЦБ РФ система денежного обращения в стране. В Денежную систему, по заявлению Е.Н. Грушиной [12], входит ряд элементов: денежная единица — установленный в законодательстве, допустимый к обращению денежный знак, служащий для выражения и соизмерения цен всех товаров и функ-

ционирование только национальной валюты. Виды наличных денег допустимы к обращению. Эмиссионная система — представляет собой установленный законодательством порядок выпуска и обращения денег (установлена ч. 3 ст. 75 Конституции). Денежная система, отражает направленные потоки денег внутри экономики и между хозяйствующими субъектами, государством, международно-правовыми институтами [1]. Денежная система регулируется конституцией, федеральными законами, указами президента [13], постановлениями правительства [14] и локальными нормативно-правовыми актами. С учетом всего вышесказанного, считаем необходимым указать на существенную роль денег в рыночной экономике. По мнению Дроздова О. А. [15], деньги выполняют ряд важных задач: они являются, во-первых, связующим звеном между хозяйствующими субъектами, во-вторых, через деньги происходит распределение национального дохода, через бюджет, налоги, займы. В-третьих, деньги являются объектом регулирования денежно-кредитной политики. Помимо этого, деньги играют качественную роль, становясь капиталом. Перейдем к рассмотрению кредитной системы.

Кредитная система — совокупность кредитных и организационных отношений. Элементами кредитной системы является: банковская система и банки, как таковые, а также Центральный банк. Банки, в свою очередь, образуют банковскую систему. Банковская система может подразделяться на одну и двух уровневую. В РФ установлена двух уровневая банковская система, где центральный банк выполняет функции контроля, регулирования, лицензирования, стабилизации банковской системы, а также функцию «банка банков» (кредитование коммерческих банков). Коммерческие банки и не банковские кредитные организации выполняют функции кредитования, обслуживания населения и юридических лиц. Правовое регулирование банковской системы определяется рядом федеральных законов, а так же нормативными актами ЦБ: ФЗ «О банках и банковской деятельности» [16] указывает в ст. 2, что правовое регулирование банковской деятельности осуществляется посредством данного ФЗ а так же ФЗ «о Центральном банке» [17]. В соответствии с тем же ФЗ, в кредитную систему входят: ЦБ РФ, кредитные организации, а также представительства иностранных банков. Как указывал В. Ю. Миронов [18], государственным регулированием банковской деятельности представляется действия органов исполнительной власти, а равно ЦБ РФ по применению ФЗ, а также положений и нормативных актов ЦБ РФ. Банк России выполняет ряд целей и крайне важных функций, направленных на регулирование экономики. Целями деятельности ЦБ, в соответствии с законодательством являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы РФ; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы. Функции банк России в соответствии с ФЗ «от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» по ст. 4 [17] выполняет большое количество функций (более 19). Функции коммерческих банков, на наш взгляд, состоят в следующем: аккумуляция привлечение и использование освобожденных денежных средств, (банк собирает чужие денежные средства от своих кредиторов); регулирование денеж-

ного оборота (через банки проходит оборот всей экономики страны в целом); посредничество в платежах между хозяйствующими субъектами. Банки, по мнению Махмудовой Т.Х и Махмудовой О.Х, [19] выполняют ряд важнейших для экономики и финансовой системы функций, таких как, аккумуляция временных свободных денежных средств (для целей кредитования), участие в денежно-кредитной политике, выполнение функций финансового посредника, и как подчеркивают эти авторы, банки являются основой инфраструктуры рыночной экономики. Скажем пару слов о кредите.

Кредитование в экономике — процесс движения заемного капитала или сделка по передаче свободного капитала. Как указывает А. А. Жернакова [20], — кредит позволяет регулировать скорость обрушения денежной массы, развитие определенных секторов экономики, является средствами, направляемыми на осуществление и организацию производства, что является средством регулирования экономики и двигателем развития рынка. Для граждан кредит — это средство реализации потребностей, для банка — средство использования свободных денежных средств, то с помощью чего банк выпускает деньги в оборот и извлекает из них прибыль. Поэтому роль кредита в финансовой системе является крайне высокой. К тому же, ЦБ кредитует коммерческие банки и оказывает влияние через кредит на банковскую систему. Существует так же государственный кредит, однако для целей данной работы считаем необходимым указать лишь на цели госкредита: осуществляет покрытие недостаточности финансовых средств, финансирует дефицит бюджета, выступает средством мобилизации расходов на общественно значимые цели. Есть отличия от кредита и в рамках правового регулирования и субъектного состава. Надо сказать, пару слов о государственном и муниципальном долге.

Государственный долг, по определению Абышевой А.В [21], — форма выражения государственного кредита (в том числе и бюджетного), представляющий собой задолженность государства перед хозяйствующими субъектами, а равно перед участниками международных отношений и международными организациями. Легальное определение государственного долга отсутствует, однако ст. 97 БК РФ раскрывает понятие государственного долга. Далее раскрываются отдельные аспекты государственного долга. Так же в БК РФ дается указание на существование государственного долга субъекта РФ и государственного долга муниципальных образований (ст. 99–100 БК). Скажем так же пару слов о налоговой системе.

Налоги — экономически обоснованные индивидуальные, безвозмездные, платежи хозяйствующих субъектов в централизованные фонды денежных средств. Одной из основных задач налогов является перераспределение денежных средств в обществе. Так же, есть и регулирующая функция, направленная на регулирование производства, потребления, доходов, расходов физических и юридических лиц, а также на отдельные демографические аспекты, а для юриспруденции имеет немаловажное значение контрольная функция налогов, по свидетельству Боташова Л. С. [22] — выражается в виде контроля за хозяйственной деятельностью субъектов. Характеризуя налоги, нельзя обойти вниманием налоговую систему:

совокупность условий налогообложения, установленных государством. В налоговую систему входят права и обязанности налогоплательщика, принципы налоговой системы, налоговые платежи, формы и методы налогового контроля, права и обязанности налоговых органов, формы и методы налогового контроля, порядок установления и ведения налогов. Совокупность налогов и сборов, пошлин, обладающих организационно-правовым единством, образует по свидетельству Е.Ю. Грачева [1] систему налогов. В финансовой системе налог и выполняют ряд крайне важных функций и задач, таких как, перераспределение денежных средств в обществе, воздействие на оборот капитала, распределение и перераспределение ВВП, в целом, содействуя функционированию финансовой системы и движению капитала внутри нее. Таким образом мы можем видеть, что налоги играют огромную роль в экономике и деятельности государства, тем более, что налоговые поступления могут составлять до 90% государственного бюджета. Основным документом, регулирующим налоги и налоговую систему является налоговый кодекс — совокупность федеральных законов, систематизированных в единую кодификацию. В соответствии со ст. 1 НК [23] — налоговое законодательство состоит из НК, а также из принятых в соответствии с ним налогов и сборов. Помимо этого, налоги и налоговая система регулируется отдельными приказами ФНС России, конституцией, международно-правовыми актами, а также некоторыми другими нормативными актами.

Крайне важным элементом финансовой системы является бюджет и бюджетная система РФ. Бюджет — форма образования и расходования денежных средств, предназначенная для обеспечения и исполнения функций государства и местного самоуправления, в соответствии со ст. 6 БК [24]. Прежде всего, бюджет — есть план ведения хозяйственной деятельности государством на определённый период. Экономическая сущность бюджета рассматривается через ряд значимых аспектов: во-первых, бюджет есть денежные отношения, возникающие с различного рода субъектами экономической деятельности, во-вторых, эти отношения возникают по поводу перераспределения денежных средств, находящихся в бюджетном фонде и в-третьих бюджет — это самостоятельная экономическая категория. Бюджет обладает рядом важных функций: перераспределение национального дохода, финансовое обеспечение социальной сферы, государственное регулирование экономики, контроль за образованием и использованием централизованного фонда денежных средств. Бюджет как план отражает массу экономических показателей, необходимых для ведения хозяйственной деятельности в государстве. Прогнозируемый объем ВВП, уровень инфляции, прогнозируемый объем доходов и расходов, величина резервного фонда, верхний предел государственного внутреннего долга, верхний предел государственного внешнего долга, профицит, дефицит федерального бюджета. Структуру бюджета, по заилению Х.В. Пешкова [25], входят: бюджет, внебюджетные фонды, доходы и расходы, целевые фонды, бюджетный процесс, бюджетный контроль, формы взаимосвязи бюджетов. Бюджеты РФ образуют бюджетную систему, основанную на экономических отношениях, государственным устройстве, регулируемая законодательством РФ

совокупность федерального, регионального, местного бюджета и государственных внебюджетных фондов [1]. Таким образом видно, что бюджет представляет собой сложную систему, базирующуюся на ряде принципов, изложенных в БК (гл. 5) [24], являясь при этом крайне важным элементом финансовой системы, исполняющим массу функций. Правовое регулирование, так же, как и прочих отраслей права, строится на финансовом праве, и является основополагающим аспектом деятельности бюджета. Существует так же система внебюджетных фондов, имеющих в своей основе реализацию социальных функций государства, не входящих в федеральный бюджет и финансирующийся в определенном порядке, однако, для целей данной работы их рассмотрение не рационально, впрочем, они так же являются частью финансовой системы. Ненадолго остановимся на рынке ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг [26] — это совокупность национальных рынков ценных бумаг в их взаимосвязи и взаимозависимости, где происходит внешнее перемещение финансового капитала между странами. Рынок ценных бумаг призван выполнять ряд важнейших функций: финансового посредничества, перераспределения денежных ресурсов в наиболее эффективные сферы хозяйствования; централизации капитала, через объединение индивидуальных капиталов; повышения степени концентрации капитала и производства. Содержание ценных бумаг, а также задачи и функции ими исполняемые определяются их юридической природой. Таким образом Ценные Бумаги, допущенные к обращению (обращение — заключение гражданско-правовых сделок по передаче ЦБ) — есть документ, несущий определенные права и обязанности для соответствующих участников правоотношения, характеризующийся возможностью передачи, регулируемые гражданским и финансовым правом, осуществляющие ряд экономических функций. Структура рынка ценных бумаг является одним из важных аспектов функционирования рынка, главным же звеном ее выступают участники рынка ценных бумаг: эмитенты, профессиональные участники и инвесторы. По свидетельству Т.Б. Бердниковой [27] основными целями и задачами рынка ценных бумаг являются: мобилизация временно свободных финансовых ресурсов для осуществления конкретных инвестиций; формирование рыночной инфраструктуры; развитие вторичного рынка; активизация маркетинговых исследований; трансформация отношений собственности; совершенствование рыночного механизма и системы управления; обеспечение реального контроля над фондовым капиталом на основе государственного регулирования. К основным функциям рынка ценных бумаг относятся: 1) учетная; 2) контрольная; 3) сбалансирования спроса и предложения; 4) стимулирующая; 5) перераспределительная; 6) регулирующая; 7) некоторые дополнительные функции. Однако, для нас в контексте исследования, наиболее важными представляются именно перераспределительная и регулятивная функции рынка ценных бумаг. По средству данных функций ЦБ осуществляют перераспределение и направление капитала в определенные общественные сферы, непосредственно является частью системы оборота денежных средств и капитала в экономике, то есть входит в финансовую систему, как один из основных ее элементов. По свидетельством

Покровской М.И. и Куриленко М.В. [28] рынок ценных бумаг выполняет огромное количество функций, а государственное участие на рынке ценных бумаг через различного рода государственные долговые обязательства и различные ЦБ имеет немаловажное значение. Государство с помощью различных действий, может оказывать воздействие на экономику, привлекать инвестиции в различные проекты, оказывать влияние на регулирование рынка ценных бумаг как таковое, влияние на курс валюты, занимать деньги у населения, в целях покрытия дефицита бюджета, финансирования бюджета и его пополнение, кассовых разрывов и т.п. Поэтому, как мы можем видеть, государство, как участник рынка ценных бумаг, оказывает немаловажное воздействие на экономику, финансовую систему, а также опосредовано на бюджет, госкредит, и осуществляет правовое регулирование рынка ценных бумаг, что указывает на

высокое значение РЦБ для государства, а также на то, что правовые нормы, регулирующие РЦБ являются по своей природе финансово-правовыми.

В данной работе были рассмотрены лишь некоторые элементы финансовой системы. Однако, даже несмотря на небольшой масштаб исследования становится ясно, что финансовая система подлежит регулированию финансовым правом, являясь при этом многоуровневым сложным объектом. Столь обширную сферу деятельности людей невозможно регулировать одной отраслью права связи с эди возник ряд отраслей, как бы выросших из финансового права и ставших частью средства правового регулирования. Поэтому финансовая система, как объект правового регулирования, подвергается воздействию ряда отраслей права, ввиду чего требует системного и качественно разработанного подхода в регулировании.

Литература:

1. Е. Грачев, Финансовое право, Москва: Проспект, 2013.
2. Н. Химичева, Финансовое право. Издание пятое, переработанное и дополненное, Москва: НОРМА ИНФРА — М., 2012.
3. Конституция Российской Федерации, Москва: Опубликовано В издании «Российская Газета» № 237. 25.12.1993 г., 1993.
4. Ю. Пятковская, «К вопросу об элементах финансового права», Актуальные проблемы российского права, № 11(72), 2016.
5. А. Сергеев, Гражданское право. Издание второе переработанное и дополненное, т. 1, Москва: Проспект, 2017.
6. А. Мелехин, Административное право, Москва: Юстиция, 2017.
7. А. Землин, налоговое право, Москва: Форум инфра-м, 2005.
8. О. Соколова, Финансы и кредит, Москва: ИНФРА-М, 2011.
9. С. Петрикова, «Сущность, функции и теории денег в экономической науке», Финансы и кредит, № 22, 2006.
10. Указание ЦБР № 3210 «О порядке ведения кассовых операций юридических лиц упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями», 2014 11.03 3210-У.
11. Положение Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств». 383 «П», 19.06.2012.
12. Е. Н. Грушина О. А. Петрушкевич С. Е. Усова, «Денежная система Российской Федерации», Ученые заметки (ТОГУ), т. № 4, № 4, 2013.
13. Указ Президента РФ от 4.08.1997 г. № 822 «Об изменении нарицательной стоимости Российских денежных знаков и масштаба цен», «Российская газета» выпуск от 4.08.1997 г.
14. Постановление Правительства РФ от 13.05.1992 N311 «О неотложных мерах в области налично-денежного обращения», 1992.
15. О. Дроздов, «Роль денег в экономике: ключевые подходы российской экономической науки второй половины девятнадцатого века», теория и практика общественного развития, № 11, 2014.
16. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Ведомости съезда народных депутатов. № 27 ст. 357, 1990.
17. Федеральный закон «О центральном Банке», СЗ РФ № 28 ст. 2790, 2002.
18. В. Ю. Мирнов, «Государственное регулирование банковской деятельности (Финансово-правовой аспект)», Ленинградский юридический журнал, № 3, 2013.
19. Махмудова О.Х. Махмудова Т.Х., «Место и роль банков в финансовой системе страны», ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «АЛЛЕЯ НАУКИ», № 14, 2017.
20. Жернакова А.А. «Роль кредита в современной рыночной экономике», потенциал современной науки, № 7, 2014.
21. Абышева А.А., «Государственный долг России: оценка современного состояния», Интернет-журнал науковедение, т. 8, № 5, 2016.
22. Боташева Л. С. Ильясова З. В. Эльгайтарова Н. Т., «Нормативно-правовое регулирования и учетно-аналитическое обеспечение налогового контроля», достижения науки и образования, № 9, 2017.
23. Налоговый Кодекс, Москва: СЗ РФ № 31 ст.3824, 1998.
24. Бюджетный Кодекс, Москва.: СЗ РФ № 31 ст. 3823, 1998.
25. Пешкова Х.В., «Реализация принципа разделения властей в сфере бюджетного устройства государства». Труды института государства и права РАН, № 6, 2015.
26. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», СЗ РФ № 17 ст. 1918, 1996.
27. Т. Бердникова, «Рынок ценных бумаг и биржевое дело». Москва: ИНФРА-М, 2002.
28. Покровский М.И. Куриленко М.В., «Рынок государственных ценных бумаг России: проблемы и перспективы развития», Интернет-журнал науковедение, т. 8, № 4, 2016.

Проблема определения подведомственности при обжаловании юридическими лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами, постановлений о назначении административных наказаний

Милова Диана Андреевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье освещена проблема подведомственности дел об административных правонарушениях возникающая при обжаловании юридическими лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами постановлений о назначении административных наказаний. В данной статье произведен анализ действующего законодательства, выявлена проблема правовой неопределенности в подведомственности дел при обжаловании постановлений о назначении административных наказаний и сформирована автором своя позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: подведомственность, ТСЖ, товарищество собственников жилья, административное правонарушение, административная ответственность, КоАП РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, арбитражный суд, лицензированная деятельность по управлению многоквартирными домами, объективная сторона.

Юридические лица, осуществляющие лицензированную деятельность по управлению многоквартирными домами, являются субъектами, на которых законодательством возложена повышенная ответственность. Деятельность по управлению многоквартирными домами регулируется жилищным кодексом и другими нормативно правовыми актами, а в частности более 250 Постановлениями Правительства РФ. Российское жилищное законодательство в сфере ЖКХ защищает права граждан, собственников, нанимателей жилых помещений, которые, по мнению законодателя, являются наиболее уязвимыми субъектами в этих правоотношениях.

С целью проверки соблюдения установленных норм действующего законодательства контрольно-надзорные органы и органы исполнительной власти регулярно проводят плановые и внеплановые проверки деятельности юридических лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами.

По результатам проведенных проверок или мониторинга административный орган может привлечь юридическое лицо к административной ответственности.

С 30 марта 2019 года были внесены изменения в кодекс РФ об административных правонарушениях и административные органы в ряде случаев самостоятельно рассматривают дела об административных правонарушениях. По результатам рассмотрения административный орган выносит Постановление о прекращении производства по делу или о назначении административного наказания.

К сожалению, административные органы, которые возбуждают дело об административном правонарушении, не всегда бывают объективны, при рассмотрении этого дела. Так как у должностного лица, возбудившего дело об административном правонарушении, на мой взгляд, есть заинтересованность в привлечении лица к административной ответственности, для статических показателей своей работы, так называемая «палочная система».

При неправомерном привлечении юридического лица к административной ответственности административным органом, юридическому лицу необходимо обратиться в суд с жалобой на

постановление о назначении административного наказания, вынесенное должностным лицом административного органа.

Однако, при реализации данного права у юридических лиц, осуществляющих управления многоквартирными домами, возникают определенные трудности с определением подведомственности.

В данной статье я предлагаю рассмотреть сложившуюся проблему на примере привлечения юридического лица ТСЖ «Королевская Аллея», которое с толкнулось с такой проблемой при обжаловании Постановления, вынесенного Отделом надзорной деятельности и профилактической работы Ленинградского района городского округа «Город Калининград» по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ, и назначении наказания в виде штрафа 100 000 рублей. [1]

По результатам проверки соблюдения требований пожарной безопасности ТСЖ «Королевская Аллея», проведенной прокуратурой Ленинградского района г. Калининграда 20.03.2019, выявлены нарушения:

- к жилому дому № 99 по ул. Ю. Гагарина не обеспечен проезд пожарной техники с одной продольной стороны по дороге с конструкцией дорожной одежды, рассчитанной на нагрузки от пожарных автомобилей (ст. 65 № 123-ФЗ, п. 8.1, п. 8.3, п. 8.6, п. 8.7, п. 8.8, п. 8.9 [2], СП 4.13130.2013 [4]);

- к жилому дому № 101 по ул. Ю. Гагарина не обеспечен проезд для пожарной техники с двух продольных сторон. Подъезд к дому, расположенный с южной стороны здания, через арку не обеспечивает проезд пожарной технике по всей длине здания. Тупиковый проезд не обеспечен разворотной площадкой размерами не менее 15х15 метров. Ширина проезда, с учетом высоты здания и минимального расстояния от внутреннего проезда со стены здания составляет не менее 12,2 метра. (ст. 65 № 123-ФЗ, п. 8.1, п. 8.3, п. 8.6, п. 8.7, п. 8.8, п. 8.9, п. 8.13 СП 4.13130.2013);

- высота сквозного проезда (арки), расположенного в доме № 101 по ул. Ю. Гагарина высотой менее 4,5 метра (составляет 4,13 метра) (ст. 65 № 123-ФЗ, п. 8.11 СП 4.13130.2013);

- п. 75 Правил противопожарного режима в РФ, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» [5] проезды и подъезды, раз-

воротные и специальные площадки, предусмотренные для пожарной техники у домов № 99 и № 101 по ул. Ю. Гагарина используются для стоянки автомобилей. Въезд в сквозной проезд (арку) ограничен металлическими конструкциями, установленными на проездах.

По результатам проверки Прокуратурой Ленинградского района г. Калининград было вынесено Постановление о возбуждении производства об административном правонарушении и направлено для рассмотрения в отдел надзорной деятельности и профилактической работы (далее-ОНД и ПР) Ленинградского района ГО «Город Калининград».

ОНД и ПР Ленинградского района ГО «Город Калининград» вынесло Постановление № 24/2–5–51 от 23.04.2019 года о назначении административного наказания в виде административного штрафа в размере 100000 рублей на юридическое лицо ТСЖ «Королевская Аллея».

ТСЖ «Королевская Аллея», не согласилось с вынесенным постановлением, полагая, что оно вынесено без достаточных на то законных оснований и подлежит отмене по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ [6] в постановлении по делу об административном правонарушении должно содержаться мотивированное решение по делу, что обязывает должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, указать в постановлении выводы о виновности лица в совершении административного правонарушения, привести доказательства, на которых основаны такие выводы, а также указать мотивы, которыми руководствовалось должностное лицо при назначении наказания.

На основании ч. 1 и ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ [7] доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

В соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ [8] лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии ч. 1 ст. 38 ФЗ «О пожарной безопасности» [9] ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут лица, уполномоченные владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций, а также лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности.

Между тем, ТСЖ не является лицом, которому принадлежит общее имущество собственников МКД на каком-либо праве или законном основании, ТСЖ обеспечивает надле-

жащее содержание общего имущества, в ходе своей деятельности по управлению многоквартирным домом.

Выявленные нарушения являются не результатом ненадлежащего содержания или эксплуатации указанного многоквартирного дома, а являются дефектами строительно-технического характера, допущенными при строительстве указанного дома, устранение которых возможно только посредством полной переделки ряда строительно-проектировочных работ, что не входит в полномочия ТСЖ.

Следует отметить, относительно субъективной стороны вменяемых ТСЖ правонарушений, что в соответствии со ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ [10] вина юридического лица в совершении административного правонарушения состоит в том, что, имея возможность для соблюдения правил, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, оно тем не менее, не приняло все зависящие от него меры по соблюдению этих правил.

Изменить параметры застройки многоквартирного дома, спроектировать его так, чтобы он соответствовал установленным требованиям пожарной безопасности не представляется возможным для ТСЖ.

Исправлять допущенные застройщиком дефекты при проектировании и строительстве жилого комплекса нарушения требований пожарной безопасности ТСЖ в соответствии с положениями жилищного законодательства не уполномочено. Данная позиция подтверждается Постановлением АС Центрального округа кассационной инстанции от 21.10.2015 по Делу № А14–2630/2014 [11], Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда по Делу № 07 АП–7764/11 от 14.10.2011 г. [12].

ТСЖ не является лицом, которое проектировало и строило жилой дом и не может вносить изменения в конструктивные, объемно-планировочные и инженерно-технические решения, соответственно вменяемые нарушения являются незаконными.

Застройщиком на этапе проектирования — до того, как здание вообще разрешили строить необходимо было просчитать как к многоквартирному дому подъедут пожарные машины, смогут ли они совершить разворот, проектировать здание так чтобы высота арки позволяла пройти пожарной технике.

ТСЖ же является лицом ответственным не за соблюдение требований пожарной безопасности при проектировании и застройки МКД, а за соблюдение требований пожарной безопасности при эксплуатации общего имущества МКД.

В перечень противопожарных мер входит:

- поддержка технической исправности пожарной лестницы и ограждений кровли, которые предназначены для безопасной эвакуации людей в случае пожара и для доступа пожарных при тушении;
- обработка деревянных элементов специальными огнезащитными составами;
- отслеживание качества и состояния электропроводки;
- отслеживание и своевременная замена и ремонт светильников на лестничных клетках и других мест общего пользования;
- контроль за соблюдением жильцами правил пожарной безопасности;

- проверка состояния пожарной сигнализации и обязательных мер пожарной безопасности в доме;
- проверка состояния подвалов и чердаков.

Все эти правила ТСЖ соблюдает надлежащим образом.

ТСЖ неоднократно обращалось к гражданам, проживающим в данном МКД с просьбой не использовать в качестве стоянки проезды к подъездам, выносило предписания, установило знак, запрещающий остановку, обращалось в ГИБДД, но жильцы продолжают ставить машины на проездах части к подъездам.

Факт нахождения машин на проезде к подъездам ТСЖ не отрицает и вину в данном нарушении признает, в остальной части предъявленных нарушений ТСЖ не согласно, так как данные нарушения являются дефектами строительно-технического характера, допущенными при строительстве жилого комплекса и ТСЖ не может нести ответственность за недобросовестное отношение к проектированию дома застройщика, равно как и не уполномочено в рамках жилищного законодательства изменять параметры застройки жилого комплекса.

ТСЖ «Королевская Аллея» добросовестно относится к возложенным на нее Уставом обязанностям и делает все возможное для достижения поставленной цели управления многоквартирным домом по ул. Ю. Гагарина, 99–101 в г. Калининграде.

ТСЖ «Королевская Аллея» предложило собственникам альтернативу для парковки автомобилей, с целью освобождения проезда к подъездам и соблюдения тем самым правил пожарной безопасности, жильцам обеспечена бесплатная подземная парковка в жилом комплексе, также имеются платные машина-места, оборудованные освещением, через дорогу есть платная парковка, на которой установлена эконом цена 50 рублей за ночь. Но, несмотря на возможность парковать машину в альтернативном месте и все предписания ТСЖ по запрету парковать машины на подъездных путях жильцы все равно оставляют машины в неположенных местах, при этом ТСЖ не имеет административных ресурсов воздействия на лиц, оставляющих свои автомобили в неположенных местах, то есть ТСЖ остается бессильным в борьбе с нарушителями.

ТСЖ «Королевская Аллея» ранее не привлекалось к административной ответственности, в соответствии со статьей 4.1.1 КоАП РФ [13] за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела 2 КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, административное наказание в виде штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ [14], за исключением случаев предусмотренных ч. 2 настоящей статьи.

С учетом, конкретных обстоятельств дела, ТСЖ приняло все возможные меры для освобождения проезда к подъездам от припаркованных машин, предложило альтернативу и обеспечило бесплатную подземную парковку для жителей и гостей МКД.

В согласно с п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 года № 5 [15] малозначительным администра-

тивным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст. 30.1, 30.3 КоАП РФ, ст. 208, 209, 211 АПК РФ [16] ТСЖ «Королевская Аллея» обратилось в установленный 10-дневный срок, для обжалования с заявлением в Арбитражный суд.

Однако, Суд первой инстанции отказал заявителю в принятии заявления ссылаясь на п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» и Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 24.12.2014. **Так как вменяемые обществу нарушения посягают на общественные отношения в сфере пожарной безопасности и не зависят от характера осуществляемой деятельности.**

При этом, действующими нормами законодательства установлено, что в соответствии с п. 3 части 1 ст. 29 АПК РФ [17] арбитражные суды рассматривают в порядке административного производства дела об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 АПК РФ [18] производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

ТСЖ «Королевская Аллея» обратилось с заявлением о признании незаконным постановления в установленный законом срок для обжалования 10 суток, со дня вручения, получения копии постановления на руки.

Согласно ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ [19] Постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Исходя из, выше перечисленных норм следует, что постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица подведомственно арбитражному суду в соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ [20].

Юридическое лицо ТСЖ «Королевская аллея» полагает, что разрешая вопрос об отнесении к компетенции арбитражного суда дела об обжаловании постановления административного органа о привлечении юридического лица или индивидуального предпринимателя к административной ответственности, по смыслу статей 4, 27, 29, 207 АПК РФ [21] дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, возникающие из публичных правоотношений, в частности, об

оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, рассматриваются арбитражными судами, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Согласно части 3 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с АПК РФ.

В силу части 2 статьи 207 АПК РФ производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании соответствующих заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Необходимо учесть, что юридическое лицо ТСЖ «Королевская аллея» привлечено к административной ответственности как субъект, осуществляющий экономическую деятельность, в процессе осуществления которой было совершено административное правонарушение.

Оснований полагать, что вмененное ТСЖ «Королевская Аллея» административное правонарушение было совершено юридическим лицом не в связи с осуществлением экономической деятельности, не имеется.

Как следствие и оснований для отказа в принятии к производству заявления ТСЖ «Королевская аллея» об отмене постановления нет.

В соответствии с статьей 46 КРФ [22] каждому гарантировано право на судебную защиту.

Данное определение Арбитражного суда Калининградской области препятствует юридическому лицу реализовать свое конституционное право на судебную защиту.

Кроме того, судом первой инстанции, в нарушение установленной ч. 3 ст. 127.1 АПК РФ [23] нормы, в течение 5 дней не была направлена копия определения об отказе в принятии заявления, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами юридическому лицу на указанный адрес для отправки почтовой корреспонденции или представителю юридического лица.

Данное нарушение процессуальных прав заявителя могло послужить основанием для пропуска срока на обжалование.

ТСЖ «Королевская аллея» не имеет возможности получать корреспонденцию по юридическому адресу, на который была выслана копия определения, так как фактически расположено по другому адресу, и указало адрес для отправки почтовой корреспонденции в шапке заявления.

Копия определения об отказе в принятии заявления от 08.05.2019 года была получена представителем на руки по ходатайству 07.05.2019 года.

В соответствии со ст. 188 АПК РФ [24] жалоба на определение арбитражного суда первой инстанции может быть подана в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня вынесения определения, если иные порядок и срок не установлены настоящим Кодексом.

На основании ст. ст. 188, 257, 260, 272 АПК РФ, ТСЖ «Королевская Аллея» обратилось в суд апелляционной инстанции по вышеизложенным обстоятельствам.

Суд второй инстанции отказал в удовлетворении жалобы заявителя, а в последствие суд третьей инстанции, также не удовлетворил заявленные требования о принятии заявления к производству.

Арбитражные суды применяют постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» [25] и Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 24.12.2014 [26] и считают дела такого рода не подведомственными суду общей юрисдикции. Так как, объективная сторона правонарушения затрагивает неопределенный круг лиц и не зависит от характера осуществляемой деятельности.

Стоит отметить, что объективная сторона практически всех правонарушений в сфере управления многоквартирными домами, затрагивает неопределенный круг лиц, но при этом многие из них считаются подведомственными Арбитражному суду и Арбитражный суд их принимает и рассматривает.

Таким образом, из-за неопределенности в законодательстве у юридических лиц складывается серьезная проблема с определением подведомственности **дела об административных правонарушениях**.

Поэтому, при обжаловании постановления административного органа о привлечении юридического лица или индивидуального предпринимателя, следует обращать особое внимание не только на субъектный состав участников правонарушения, но и характер административного правонарушения.

Согласно разъяснению Постановления ВС РФ от 15 сентября 2014 года по делу № 302-АД14–2146: «Ошибки, связанные с юрисдикцией, в принципе, могут рассматриваться в качестве «существенных нарушений», подлежащих исправлению посредством надзорного производства (см. Постановление Европейского Суда от 10 апреля 2008 г. по делу «Лучкина против Российской Федерации» (Luchkina v. Russia), жалоба № 3548/04, § 21 [27]). Следовательно, требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса, если это привело к неправильному разрешению дела. При этом необходимо установить, могло ли нарушение правил подведомственности применительно к обстоятельствам конкретного дела рассматриваться в качестве «существенного нарушения», требующего пересмотра решения, которое заявитель считал окончательным».

Однако, на практике исправить ошибку, допущенную в подведомственности, оказывается весьма не просто.

ТСЖ «Королевская Аллея», которое столкнулось с такой проблемой при обжаловании Постановления, вынесенного Отделом надзорной деятельности и профилактической работы Ленинградского района городского округа «Город Калининград» по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ [28], и назначении наказания в виде штрафа 100 000 рублей удалось решить эту проблему.

Так как, ТСЖ «Королевская Аллея» незамедлительно, в течение 10 суток с момента получения отказа в удовлетворении заявленных требований о принятии жалобы к производству

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом обратился с ходатайством в Ленинградский районный суд с просьбой восстановить пропущенный срок на подачу жалобы. Ленинградский районный суд удовлетворил ходатайство ТСЖ «Королевская Аллея», посчитав уважительной причину пропуска подачи жалобы, по причине заблуждения относительно порядка обжалования и восстановил срок на подачу жалобы.

Жалоба ТСЖ «Королевская Аллея» была принята к производству, рассмотрена Ленинградским районным судом и удовлетворена.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 22.07.2008 N123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» www.consultant.ru.
3. Приказ МЧС России от 24.04.2013 N288 (ред. от 18.07.2013) «Об утверждении свода правил СП 4.13130 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям» (вместе с «СП 4.13130.2013. Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям») www.consultant.ru.
4. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 N390 (ред. от 20.09.2019) «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в Российской Федерации») www.consultant.ru.
5. Постановление Арбитражного суда центрального округа от 21 октября 2015 г. N Ф10-4581/2014 www.consultant.ru.
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2011 N07АП-7764/11 по делу N А27-7168/2011 по делу об отмене постановления о привлечении к ответственности по ст. 7.22 КоАП РФ за нарушение правил содержания и ремонта жилищного фонда при осуществлении функций управления многоквартирными домами www.consultant.ru.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» www.consultant.ru.
8. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) « www.consultant.ru.
9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) « www.consultant.ru.
10. Постановление Верховного Суда РФ от 15.09.2014 N89-АД14-2 www.consultant.ru.
11. Постановление Европейского Суда от 10 апреля 2008 г. по делу «Лучкина против Российской Федерации» www.consultant.ru.

Проблемы реализации конституционного принципа равенства в трудовых отношениях

Нежданова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Общие начала регулирования общественных отношений в сфере труда, представляют собой принципы, нормативно закреплённые в статье 2 Трудового кодекса РФ, а также принципы, установленные соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Положения, установленные в статье 19 Конституции РФ, устанавливают гарантированность государством равенство прав и свобод независимо от тех или иных обстоятельств. В статье 37 Конституции РФ гарантируется каждому право на свободное распоряжение своими способностями к труду, добровольный выбор рода деятельности и профессии.

Для решения сложившейся проблемы с неопределённой подведомственностью некоторых дел об административных правонарушениях при обжаловании юридическими лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами, постановлений о назначении административных наказаний, я предлагаю в спорной ситуации подавать заявление (жалобу) и в суд общей юрисдикции, и в арбитражный суд одновременно.

В случае если оба суда примут жалобу к производству, то необходимо будет заявить отказ от заявленных требований и приложить определение о принятии заявления другим судом.

Из вышеуказанных конституционных основ определяются основные принципы регулирования трудовых отношений, в особенности реализации равенства каждого гражданина и человека при осуществлении трудовых обязанностей.

Прежде всего, статья 2 ТК РФ устанавливает недопущение дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работника, обеспечение прав работников на справедливые условия труда, обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности и другие принципы. Принцип запрещения дис-

криминации более подробно сформулирован в статье 3 ТК РФ, в положениях которой закреплено указание на то, что никто не может быть ограничен в трудовых правах или получать какие-либо преимущества исходя из признаков, которые могут быть не связаны с деловыми качествами, присущими работнику той или иной сферы деятельности.

Говоря о деловых качествах работника, стоит отметить, что определение понятия «деловые качества работника» закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами РФ Трудового Кодекса РФ». Деловые качества — это, прежде всего, способность работника выполнять ту или иную трудовую функцию с учетом профессионально-квалификационных и личностных качеств физического лица. В том числе следует понимать под профессионально-квалификационными качествами наличие определённого образования в сфере труда, которое позволяет заниматься той или иной трудовой деятельностью. Личностные качества работника — это такие как, состояние здоровья, так как некоторые профессии предполагают наличие у работника более высокой физической подготовки или отсутствие отдельных видов болезней. Также, к личностным качествам можно отнести владение иностранными языками, владение навыками работы в определенных компьютерных программах и т.д. То есть речь идёт о таких качествах, которые непосредственно напрямую связаны с выполнением трудовых обязанностей работника [1, с. 178].

Такие требования, предполагающие установление различий и предпочтений согласно требованиям, которые свойственны выполнению тех или иных профессиональных обязанностей, а также которые установлены законодательством на уровне Российской Федерации и не являются дискриминацией в соответствии со статьей 3 ТК РФ.

Однако, даже при определении установленной формулировки деловых качеств, работодатели зачастую устанавливают иные признаки, ошибочно полагая, что они относятся к деловым качествам работника. Данное явление происходит из-за того, что перечень деловых качеств является открытым. С одной стороны, позиция законодателя в данном случае вполне объяснима, ведь невозможно регламентировать все признаки, относящиеся к деловым качествам из-за огромного количества профессий, следовательно, из-за различных деловых качеств, предъявляемых к той или иной специальности. Но с другой стороны, открытый перечень деловых качеств размывает их понимание, что, несомненно, на практике может привести к дискриминации со стороны работодателя.

Оформление трудовых отношений является добровольным явлением. Участники трудовых отношений, при заключении трудового договора, имеют определённую свободу. Пользуясь такой свободой, работодатели, зачастую определяют собственные требования к работникам, которые даже могут быть не установлены в трудовом законодательстве. Так, в правоприменительной практике известны случаи, когда работодателем был установлен определённый возраст для кандидата на работу, а в некоторых случаях доходит до абсурда и работодатель ищет работника по определённому знаку зодиака [2, с. 482].

Кроме того, как показывают исследования, наиболее часто можно встретить такие нарушения, как отсутствие письмен-

ного трудового договора; заключение срочного договора для той работы, которая фактически носит постоянный характер; заключение договора подряда, носящего гражданско-правовой характер, вместо трудового; установление испытательного срока в случаях, когда такой срок не должен устанавливаться (например, в течение одного года после окончания высшего учебного заведения) и иные нарушения [3, с. 80].

Одним из наиболее распространённых видов дискриминации является ущемление положения в связи с возрастом человека, а именно несовершеннолетние и лица пожилого возраста, женщины и лица с семейными обязанностями и инвалиды.

Указанные категории лиц обладают некоторыми общими признаками.

Прежде всего, следует отметить факт того, что гарантии и льготы, установленные для указанных лиц, предоставляются не за счет государства, а за счет работодателя, на которого государством возложены обязанности по обеспечению льгот. Следовательно, работодателю такое положение дел становится невыгодным и накладным [4, с. 179].

Для полноценного обеспечения трудовой деятельности работников, относящихся к льготным категориям, работодатель не только несёт дополнительные расходы, но и возникают другие сложности. Например, необходимость оборудования отдельного рабочего места для инвалида или льготных условий труда, отличающихся от обычных по нормам выработки или продолжительности рабочего времени. Понимая, что при приёме на работу лица, относящегося к льготным категориям граждан в трудовой сфере, работодателю предстоит пройти ряд финансовых и иных затрат, многие уже на этапе приёма на работу относятся настороженно к таким кандидатам.

Необходимо добавить то, что чаще всего дискриминация в отношении вышеуказанных категорий лиц носит неочевидный характер. Работодатели нередко вместо истинных причин отказа в трудоустройстве, указывают иные, например, что кандидат не подошёл по признакам профессионального опыта, квалификационных навыков, а иногда и вовсе отказываются указать причину отказа. Такое явление вполне объяснимо, так как за неправомерный отказ в заключении трудового договора запрещается в силу положений, установленных в статье 64 ТК РФ.

Кроме того, за отказ в трудоустройстве работодатель должен быть привлечён к административной или уголовной ответственности, в зависимости от обстоятельств дела и уровня общественной опасности. Так, в соответствии со статьей 5.42 КоАП РФ, за совершение такого административного правонарушения, как отказ в приёме на работу инвалида влечёт за собой привлечение должностных лиц к административной ответственности с наложением административного штрафа. Уголовная ответственность работодателя установлена в статье 145 Уголовного кодекса Российской Федерации за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет, по этим мотивам.

Вместе с тем льготные категории лиц объединяет факт того, что исходя из предпочтений работодателя, им однозначно тяжелее устроиться на работу, чем гражданину, не имеющему льгот.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о недостаточной защищенности отдельных категорий граждан при устройстве на работу, вследствие чего нарушается конституционный принцип равенства в трудовых отношениях. Представляется необходимым использование сразу нескольких способов обеспечения дифференциации труда лиц, имеющих особый статус. Таких как, например, экономическое стимулирование работодателей при приёме на работу отдельных категорий граждан. Это позволит снизить страх и нежелание работодателя принимать на работу указанных лиц, обеспечивая им все необходимые условия труда.

Кроме того, во избежание случаев отказа в приёме на работу или увольнении работника по признакам, не связанным с деловыми

качествами, следует на законодательном уровне закрепить определение «деловые качества» и установить, какие именно признаки можно отнести к деловым качествам. Таким образом, следует внести изменения в статью 3 ТК РФ, а именно включить абзац следующего содержания: «Деловые качества работника представляют собой совокупность признаков, указывающих на способность физического лица выполнять определённую трудовую функцию, учитывая его профессионально-квалификационные качества и личностные качества работника». Данное нововведение позволит более конкретно устанавливать факты дискриминационных действий со стороны работодателя в отношении отдельных категорий граждан, требующих повышенной социальной защиты.

Литература:

1. Северцев Р. В. Правовые проблемы защиты работника от дискриминации при оценке деловых качеств. / Р. В. Северцев // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 2 (48). — С. 177–184.
2. Сизова О. С. Проблема дискриминации в трудовом праве. / О. С. Сизова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 2 (36). — С. 480–486.
3. Рахинский Д. В. Вопросы дискриминации при заключении трудового договора. / Д. В. Рахинский, Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Ю. С. Фоминых // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2015. — № 1. — С. 78–83.
4. Исаева Е. А. Принцип равенства в трудовом праве: гендерный аспект. / Е. А. Исаева // Молодой ученый. — 2010. — № 10. — С. 178–181.
5. Харитоновна Е. А. К вопросу о реализации принципа равенства в трудовом праве. / Е. А. Харитоновна // Советник юриста. — 2011. — № 7. — С. 84–89.

Использование цифровых сервисов при анализе законов на коррупциогенные факторы

Ролдугина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

На сегодняшний день, в период, когда коррупция все чаще проникает во все сферы жизни, в том числе и правовые структуры, одной из наиболее важных задач, которые стоят перед правительством Российской Федерации, является создание электронных платформ для обсуждения в открытом доступе законодательных инициатив, а также проведение антикоррупционных экспертиз независимыми экспертами. Создание данных цифровых платформ позволяет общественности принимать участие в принятии законов, нормативно-правовых актов, влиять на их принятие, а также выявлять недочеты или определять коррупциогенные факторы. Но, несмотря на столь высокую важность использования цифровых сервисов, существует ряд проблем, что и актуализирует изучение данного вопроса.

Ключевые слова: цифровые сервисы, антикоррупционная экспертиза, правовая экспертиза, коррупциогенные факторы.

State regulation of small business digitalization

Today, at a time when corruption is increasingly penetrating all spheres of life, including legal structures, one of the most important tasks facing the government of the Russian Federation is the creation of electronic platforms for discussing legislative initiatives in the public domain, and also conducting anti-corruption examinations by independent experts. The creation of these digital platforms allows the public to take part in the adoption of laws, regulations, influence their adoption, as well as identify shortcomings or identify corruption factors. But, despite the high importance of using digital services, there are a number of problems, which actualizes the study of this issue.

Keywords: anti-corruption examination, legal examination, corrupto-genic, digital services.

Цифровое пространство всё больше выступает в качестве инструмента для регулирования права и государственного

управления, для оптимизации процессов и правоотношений. В настоящее время активно создаются цифровые платформы

для анализа, мониторинга, обсуждения законов, нормативно-правовых актов и проведения независимых антикоррупционных экспертиз [1].

Независимая антикоррупционная экспертиза является одним из основных и важных этапов разработки проекта любого нормативного правового акта. Экспертиза может проводиться физическим или юридическим лицом, аккредитованным Министерством юстиции Российской Федерации в качестве эксперта (в соответствии с утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [2].

Таким образом, чтобы выступить в качестве независимого эксперта, нужно обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации.

Существует несколько цифровых сервисов в свободном доступе, для анализа принятых нормативно-правовых актов:

- Официальный сайт Министерства юстиций Российской Федерации www.minjust.ru (подраздел «Антикоррупционная экспертиза» раздела «Противодействие коррупции») — здесь размещен аналитический и информационный материал — планы деятельности Министерства юстиции РФ, доклады, обзоры правоприменительной практики, тезисы выступлений и др. Также здесь размещен Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.

- Сайт regulation.gov.ru, на котором размещена информация о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативно-правовых актов и результатах их общественного обсуждения. Также разработчики нормативно-правовых актов публикуют проекты документов с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Независимые эксперты имеют возможность публиковать свои заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы в паспорте проекта нормативного правового акта на данном портале [3].

Литература:

1. Мамитова Н. В. — Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Юридические исследования. — 2014. — № 11. — С. 1–14
2. Акперов И. Г. Проблемы и перспективы управления социально-экономическим развитием региона в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2014. — № 1. — С. 7–12. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25727827> (Дата обращения 01.02.2020).
3. Денисов И. В., Караханян Г. С. Технология как движущая сила экономических процессов // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. — С. 34–36.
4. Аюпджанова М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 8. — С. 462–464
5. Кабанов П. А. Компромиссы при реализации государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции как средства разрешения правовых противоречий // NB: Вопросы права и политики. — 2014. — 7. — С. 54–59
6. Кабанов П. А. Правовое регулирование организации и проведения повторной антикоррупционной экспертизы в российских регионах: вопросы теории и практики // Мониторинг правоприменения. — 2018. — № 1. — С. 3–9

Удобство последнего перечисленного ресурса заключается в возможности быстро найти нужное государственное ведомство, его контактную информацию, ознакомиться с предоставляемыми услугами или перейти на официальный сайт.

Данные цифровые сервисы призваны информировать о законодательных инициативах, обсуждать проекты и нормативно-правовые акты, предлагать способы и идеи для их улучшения.

Развитие цифровых сервисов также создает множество возможностей для проведения антикоррупционных экспертиз независимыми экспертами, что несет за собой возможность анализа, мониторинга и искоренения коррупциогенных факторов из нормативно-правовых актов и законодательных проектов [4].

Однако существуют и проблемы, связанные с работой перечисленных цифровых ресурсов и проведением антикоррупционной экспертизы:

- недостаточное информирование граждан о существовании данных цифровых платформ;
- некомпетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов. Например, отказ от рекомендаций, сделанных в результате антикоррупционной экспертизы, проводимой независимыми экспертами, не влечет для разработчиков никаких юридических последствий [5];
- необъективность результатов антикоррупционной экспертизы некоторых нормативно-правовых актов.

Подводя итог краткому исследованию, можно сделать следующий вывод: создание цифровых сервисов для проведения антикоррупционных экспертиз — это возможность независимым экспертам (физические или юридические лица) участвовать в обсуждении нормативно-правовых актов или проектов, вносить свои корректировки и идеи в режиме онлайн. Создание государством перечисленных выше электронных платформ, на которых антикоррупционная экспертиза может проводиться независимыми экспертами — это новая система, которая помогает бороться с коррупцией на уровне законодательства.

Обоснование практической значимости установления факта трудовых отношений с точки зрения реализации права на получение работником гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации

Савченков Владимир Игоревич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Приводятся результаты исследования вопроса о необходимости установления факта трудовых отношений в судебном заседании. Обосновывается на основании судебной практики, что могли бы получить работники по итогу обращения в суд, если бы представили в материалы дела заключённый трудовой договор.

Ключевые слова: трудовой договор, установление факта трудовых отношений, защита прав работников, судебная практика.

Justification practical relevance establish the fact labour relations from the position implementation of the right to receive employee guarantees, which provided for by the Labour code of the Russian Federation

The results of the research on the need to establish the fact of labor relations in the court session are presented. It is justified on the basis of judicial practice, that employees could get as a result of applying to the court, if they submitted a signed employment contract to the case file.

Keywords: labor contract; establishing the fact of labor relations; protection of employees' rights; judicial practice

Актуальность настоящего доклада заключается в том, что очень многие люди до конца не понимают, зачем при трудоустройстве на работу именно официально оформлять трудовые отношения, заключая трудовой договор, приказ о приёме на работу.

Мы убеждены, что такое непонимание связано с недостаточными знаниями в области юриспруденции, а в части, касающейся аспекта гуманитарной проблемы современной цивилизации, ясно, что работодателям экономически невыгодно заключать в письменной форме трудовые договоры и уплачивать за работников взносы, установленные законодательством Российской Федерации. Из сказанного следует, что работодатель экономит на работниках, а работники лишаются права на получение гарантий, даже в случае судебного разбирательства, только потому что они не смогли официально оформить трудовые отношения, а значит, не смогли в суде установить факт трудовых отношений.

Когда работник принимает решение, что необходимо в судебном порядке взыскать с работодателя причитающиеся ему денежные средства, то в содержании искового заявления он указывает требования, например, о взыскании задолженности по заработной плате.

Однако, подобные требования являются производными от требования об установлении факта трудовых отношений.

Итак, нами была изучена соответствующая судебная практика в части, касающейся решения вопроса о том, какие требования были судом удовлетворены в пользу работника, поскольку он смог представить в суд документы, подтверждающие факт трудовых отношений, а также какие требования не были судом удовлетворены, поскольку соответствующих документов представлено не было.

Цель настоящего доклада — доказать на основании изученной судебной практики, что:

- 1) необходимо официально, то есть в письменном виде, оформлять трудовые отношения и работнику необходимо добиваться такого официального оформления;
- 2) можно и нужно обращаться в суд с основным требованием об установлении факта трудовых отношений и производными от основного требованиями, например, о взыскании заработной платы.

Задача настоящего доклада — привести итог анализа изученной судебной практики, показывающей, какие требования работников были удовлетворены судом и не были удовлетворены судом в зависимости от наличия фактов изначального надлежащего оформления трудовых отношений и представления в суд документов, подтверждающих установление факта трудовых отношений.

Теоретические основы проблемы необходимости надлежащего оформления трудовых отношений как гуманитарной проблемы современной цивилизации

Очень часто знакомые люди нам, как юристам, задают вопрос: «А зачем оформлять трудовой договор? Мы же будем меньше получать заработной платы на руки!». Последний довод безусловно логичен, но совершенно неверен с правовой точки зрения.

Изучив доктринальные позиции, мы видим следующее.

В части 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации установлено, что «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» [1].

Так, группа авторов Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова отмечают, что «гражданин, заключив трудовой договор с работодателем независимо от того, кто им является — юридическое или физическое лицо, вправе требовать предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска. Работодатель обязан такое требование удовлетворить» [4, с. 122].

С данным мнением согласны С.Ю. Головина, Н.Л. Лютов, отдельно подчёркивающие, что «перечисленные гарантии не распространяются на индивидуальных предпринимателей, лиц, выполняющих работы и оказывающих услуги по гражданско-правовым договорам, и т. п.» [5, с. 145].

Комментируя данную статью, А.Н. Головистикова представила такое широкое видение данной проблемы, как «человек, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью, в том числе выполняющий работу по гражданско-правовым договорам (подряда, оказания услуг, поручения и пр.), самостоятельно организует свой труд и решает, когда и сколько ему отдыхать, так как в данном случае важен только материализованный результат труда, а коллективная организация процесса труда отсутствует» [6, с. 145].

Практические проблемы необходимости надлежащего оформления трудовых отношений как гуманитарной проблемы современной цивилизации

Переходя к практической части, отмечаем, что представляемые выводы основаны на изучении судебной практики Московского городского суда и Московского областного суда.

Мы видим здесь такую гуманитарную проблему современной цивилизации, как невозможность работнику в судебном заседании взыскать с работодателя причитающиеся ему в силу действующего трудового законодательства Российской Федерации гарантии, выражающиеся, в частности, в выплатах, например, за неиспользованный отпуск.

Такие выплаты в современных условиях очень важны как для возможности нормального существования самого работника, так и для его семьи.

Говоря об удовлетворении требования об установлении факта трудовых отношений, следует обозначить, что обязательно в судебное заседание должны быть представлены трудовой договор или гражданско-правовой договор в том случае, если он содержит положения, предусмотренные статьёй 57 Трудового кодекса Российской Федерации [2] (его можно признать трудовым согласно статье 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации [2]), приказ о приёме на работу, трудовую книжку (удостоверенную копию её), где видно, что место работы и должность, указанные в трудовом договоре, полностью совпадают с местом работы и должностью, указанными в трудовой книжке. Данные документы являются основными.

Дополнительно можно по ходатайству привлечь к делу свидетелей, при этом их показания должны быть не противоречащими друг другу и доказывать, что работник действительно выполнял трудовую функцию, подчинялся внутреннему трудовому распорядку и т.д.

Также, целесообразно приложить к исковому заявлению доказательства, выработанные Пленумом Верховного Суда

Российской Федерации, изложенные в постановлении от 29.05.2018 г. № 15 [3] (при наличии).

При представлении вышеназванных основных документов и удовлетворении судом требования об установлении факта трудовых отношений работник имеет право на:

- восстановление на работе, оформление трудового договора в письменной форме, внесение записи в трудовую книжку о принятии на работу, издание приказа о приеме на работу, взыскание заработной платы за время вынужденного прогула за необходимый период, взыскание компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя (Президиум Московского областного суда (2009) Постановление № 393) [7]. Отметим, истец смогла доказать, что, будучи допущенной к работе и исполняя обязанности, она находилась в диспетчерской, принимала звонки по телефону, записывала их в журнал, выдавала путевые листы и т.д.;

- денежную компенсацию за задержку выплаты заработной платы, компенсацию за отпуск, возмещение морального вреда (Московский областной суд (2010) Определение по делу № 33–8594) [8]. В данном деле работникам были произведены записи в трудовую книжку о приёме на работу. Они представили в суд журнал приёма и сдачи дежурств, прошитый, пронумерованный и скреплённый мастичной печатью; копии заявлений работников, адресованных в УВД на выдачу удостоверений частного охранника, в которых указано место работы. Представитель работодателя считал, что представленный истцами журнал не имеет правового значения, поскольку журнал выбыл из-под контроля руководства. Суд данный довод опроверг, указав, что журнал — подлинный документ и содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения спора. Также показания в пользу истцов дали свидетели;

- взыскание невыплаченной заработной платы за необходимый период с процентами за задержку выплаты заработной платы, компенсацию неиспользованного отпуска (Московский городской суд (2010) Определение по делу № 33–15290/2010) [9]. Суд отметил, что трудовые отношения подтверждаются: объяснениями работницы; приказом генерального директора о назначении работницы ответственной за исполнительную документацию; табелем учёта рабочего времени и табелем расчёта оплаты труда, списком сотрудников за год, в котором работница указана как инженер, служебной запиской, расходными кассовыми ордерами, выписанными на имя работницы, пропуском в офис;

- взыскание заработной платы за период нетрудоспособности, расходов на приобретение трости, обязанность работодателя подготовить и направить в Главное Управление — Московского регионального отделения Фонда Социального страхования документы для назначения работнику выплаты страховых взносов (Московский городской суд (2010) Определение по делу № 33–18353) [10].

В случае непредоставления вышеназванных документов или предоставления договоров, которые, однако, не содержат обязательные условия трудового договора, суд отказывает работникам в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, при изначальном надлежащем оформлении трудового договора работники смогли бы:

– установить факт увольнения и признать увольнение незаконным, добиться восстановления на работе в должности главного бухгалтера, взыскать заработную плату и денежную компенсацию за задержку выплат по день фактического исполнения включительно; добиться оплаты времени вынужденного прогула; взыскать компенсацию за работу по восстановлению данных бухгалтерского и налогового учета; взыскать материальный ущерб и компенсировать моральный вред (Московский областной суд (2010) Определение по делу № 33–13224) [11]. Изучив договор, суд пришёл к выводу об отсутствии трудовых отношений, поскольку:

- 1) в договоре отсутствует указание на наименование должности, профессии;
- 2) предмет договора — выполнение объёма работ с последующей сдачей результатов по акту приёма-сдачи;
- 3) отсутствует дата начала работы;
- 4) предусматривается возможность снижения размера оплаты за невыполнение объёма работ, что является элементом договора гражданско-правового характера, т.к. в силу Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель несёт риск за невыполнение принятых на себя обязательств, а по Трудовому кодексу Российской Федерации невыполнение работником трудовых обязанностей не позволяет работодателю уменьшать размер заработной платы, а только применить дисциплинарное взыскание;
- 5) не указана продолжительность рабочего времени, право на отдых, право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Подобных

гарантий не имеют лица, выполняющие работы именно по договорам гражданско-правового характера;

– взыскать задолженность по заработной плате, расходы на проезд, использование личной автомашины, услуги мобильной связи, Интернета (Московский городской суд (2010) Определение по делу № 33–19002) [12]. Суд установил, что работником не представлены суду трудовой договор, приказ о приёме на работу, копия трудовой книжки; данные работника, а также должностной единицы регионального менеджера отдела продаж отсутствуют в штатном расписании, табелях учёта отработанного времени, расчётной ведомости на выдачу заработной платы, т.е. письменные доказательства заключения трудового договора истцом суду не представлены. У работника отсутствовало рабочее место. Выполнение им функций по представлению интересов работодателя происходило вне организованного труда коллектива организации. В материалах дела отсутствуют данные о том, какие функции, возложенные должностной инструкцией на регионального менеджера, выполнялись истцом.

В заключение мы отмечаем, что процедура установления факта трудовых отношений должна стать конкретной, понятной и реализуемой на практике; должен быть создан обоснованный практикой механизм установления факта трудовых отношений.

Мы убеждены, что в случае реализации данных мероприятий суды будут чаще удовлетворять требования работников, а значит, будут найдены пути по решению такой гуманитарной проблемы современной цивилизации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 25 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». Российская газета, № 121, 06.06.2018.
4. Орловский Ю. П., Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты. — 3-е изд. — М.: КОНТРАКТ, 2018. — 372 с. С. 122.
5. Бондаренко Э. Н., Герасимова Е. С., Головина С. Ю. и др.; под ред. Головина, С.Ю., Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография М.: НОРМА, ИНФРА-М., 2018. — 256 с. С. 145.
6. Авдеенкова М. П., Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. и др. рук. авт. кол. Дмитриев Ю. А., науч. ред. Скуратов Ю. И. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут., 2013–688 с. С. 209.
7. Постановление президиума Московского областного суда от 09.12.2009 г. № 393. СПС Консультант Плюс.
8. Определение Московского областного суда от 04.05.2010 г. по делу № 33–8594. СПС Консультант Плюс.
9. Определение Московского городского суда от 22.06.2010 г. по делу № 33–15290/2010. СПС Консультант Плюс.
10. Определение Московского городского суда от 24.06.2010 г. по делу № 33–18353. СПС Консультант Плюс.
11. Определение Московского областного суда от 08.07.2010 г. по делу № 33–13224. СПС Консультант Плюс.
12. Определение Московского городского суда от 20.07.2010 г. по делу № 33–19002. СПС Консультант Плюс.

Установление факта трудовых отношений как фактор социальной справедливости

Савченков Владимир Игоревич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В настоящей статье проводится исследование института установления факта трудовых отношений как фактора социальной справедливости через призму социальной ответственности. Автором приводится сравнение соответствующих разъяснений, данных Верховным судом Российской Федерации в 2004 и 2018 годах. Предлагается такое возможное решение вопроса об установлении факта трудовых отношений, как самостоятельное обращение работником в орган местного самоуправления с целью регистрации трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор; гражданско-правовой договор; установление факта трудовых отношений; регистрация трудового договора; защита прав работников.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что ситуация, связанная с отсутствием надлежащего оформления трудового договора с работником, является очень распространённой и потому серьёзной.

Как отмечает М. Н. Марченко «В различных нормах права, а точнее, в их гипотезах государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств и фактов, которые признаются значимыми в юридическом отношении и которые в обязательном порядке влекут за собой юридические последствия. Такие жизненные обстоятельства, условия и факты в правовой теории и практике называют юридическими фактами» [7, с. 90].

Таковыми жизненными обстоятельствами применительно к данной статье мы считаем возникновение трудовых отношений между работником и работодателем.

Автор настоящей статьи считает, что работа по установлению факта трудовых отношений является важной с точки зрения социальной справедливости в отношении добросовестных работников со стороны недобросовестных работодателей.

Социальная справедливость в указанном аспекте выражается в обеспечении работникам возможности документально подтвердить, что они работают и, как следствие, получить возможность реализовать те права, которые им гарантированы в силу закона.

Когда к работнику приходит понимание, к чему приводит работа без оформления трудового договора, какие потери он несёт, редко когда такой работник может осуществлять свою деятельность с первоначальной мотивацией к труду. Он видит, что работодатель, не желая уплывать за него установленные действующим законодательством выплаты, обманывает его, совершенно не считаясь с жизненной ситуацией, в которую такой работник попадает в результате вышесказанного.

Многие работодатели, принимая решение о заключении в письменной форме трудового договора, об уплате за работника выплат в соответствующие фонды, действуют по принципу «экономил, значит, заработал». Часто слышатся такие объяснения со стороны работодателя, как «У нас так принято». Также на практике существует ситуация, когда трудовой договор заключён с работником, однако никакие соответствующие выплаты уплачены не были. Таким образом, в данном случае получается, что трудовой договор заключён формально, чтобы работник больше не обращался к работодателю с таким

вопросом. И только когда приходит время работника реализовать своё право на получение гарантий, наступает горестный момент осознания жестокого обмана со стороны работодателя.

Цель настоящей статьи — показать гражданам, что названная ситуация способна разрешиться в судебном порядке.

Задача настоящей статьи — проведение сравнительного анализа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые были изданы в 2004 и в 2018 годах, чтобы выявить динамику положения работников в части надлежащего оформления трудового договора.

Разъяснения, данные постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2

Разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.03.2004 г. № 2 [8] в абзаце 2 пункта 10 (далее соответственно — постановление Пленума 2004 года, Пленум 2004 года) автор условно подразделяет на следующие составляющие:

- решение о том, принимать работника на работу или не принимать его остаётся за работодателем; принимая такое решение, работодатель исходит из собственных экономических возможностей;
- заключение трудового договора с работником является не обязанностью, а правом работодателя;
- Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — Кодекс) не содержит норм, обязывающих работодателя немедленно заполнять вакантные должности или работы по мере их возникновения. Далее в развитие указанного положения Пленум 2004 года разъясняет, что необходимо проверить, делалось ли работодателем официальное предложение, в частности, в органы занятости об имеющихся у него вакансиях, велись ли переговоры о трудоустройстве с лицом, ищущим работу, и на каком основании данному лицу было отказано в приёме на работу.

Комментируя указанные разъяснения, отметим следующее.

В части принятия решения, автор понимает, что в условиях нынешней экономической ситуации работодателю нужно очень серьёзно отнестись к вопросу приёма работника на работу. Однако, если работодатель принял работника на работу, то между ними уже возникают трудовые отношения и соответственно трудовые права и обязанности, установленные Кодексом. Добросовестный работник не должен быть лишён установленных

в силу закона гарантий и права на получение заработной платы только по той причине, что работодатель, исходя из своих экономических возможностей, не в состоянии осуществить соответствующие выплаты.

Как правило, работник, предпринимая усилия по трудоустройству, нуждается в получении заработной платы, как минимум, чтобы прокормить себя, как максимум, чтобы прокормить свою семью. Отсюда следует, что отсутствие надлежаще оформленного трудового договора в случае возникновения трудового спора лишает работника возможности на защиту, так как он не сможет представить в суд доказательств, которые обоснуют наличие факта трудовых отношений. В итоге работник как работал за бесплатно, так и уволен без каких-либо выплат.

Положение о том, что оформление трудового договора является правом, а не обязанностью работодателя, не способствует защите прав добросовестного работника, в частности, по причинам, названным ранее.

В части взаимодействия работодателя с органами занятости на наш взгляд следует отметить следующее. Полагаем, что, если работодатель лично сообщил органам занятости о наличии у него вакантных должностей и работ, то он должен быть готов к возникновению в отношениях с будущим работником трудовых прав и обязанностей. Лицо, ищущее работу, специально обращается в органы занятости, поскольку считает, в частности, что туда направляют свои предложения о вакантных должностях и работах добросовестные, проверенные такими органами занятости работодатели. Лицо, ищущее работу, надеется, что, попав на собеседование к соответствующему работодателю по направлению, данному в письменной форме от органа занятости, он получит, в частности, надлежащее оформление трудовых отношений и стабильную оплату труда.

Практика применения названных положений постановления Пленума 2004 года показывает следующее.

Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая спор о заключении трудового договора, отметив позицию суда первой инстанции, обратил внимание на то, что в Уставе работодателя имеет место положение об отсутствии обязанности принимать на работу инвалида, так как ответчик является общественным объединением в форме учреждения. И то обстоятельство, что направление дано органом занятости, не имеет значения в силу указанного положения Устава ответчика. Регистрация указанной вакансии в базе данных органа занятости сама по себе не является основанием для возникновения трудовых отношений [5].

Названную практику нельзя назвать социально справедливой, поскольку инвалиду, как социально незащищённому лицу, было отказано по основанию, относящемуся не к трудовому, а к гражданско-правовому законодательству.

Разъяснения, данные постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 25

Ситуация немного изменилась с принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 29.05.2018 г. № 25 (далее соответственно — постановление Пленума 2018 года, Пленум в 2018 году) [3].

Пленум в 2018 году указал судам на необходимость проверять признаки наличия трудовых отношений, а также возможные доказательства наличия трудовых отношений. При этом, что очень важно, прямо был прописан открытый перечень таких признаков и доказательств (пункты 17, 18 постановления Пленума 2018 года).

Согласно пункту 20 постановления Пленума 2018 года оформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившим работника к работе, в письменной форме трудового договора в срок, установленный статьёй 67 Кодекса, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 Кодекса).

В пункте 21 постановления Пленума 2018 года отмечено следующее. Если работник приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя, то наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключённым. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, разрешая дело о признании отношений трудовыми, отметила, что важно устранить неопределённость правового положения работников и неблагоприятные последствия отсутствия трудового договора в письменной форме, защита их прав и законных интересов как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, в том числе путем признания в судебном порядке факта трудовых отношений между сторонами, формально не связанными трудовым договором [4].

Отмечая, что работник в трудовом договоре по отношению к работодателю является экономически более слабой стороной свидетельствует о повышении внимания законодателя к проблеме социально несправедливого отношения работодателей к добросовестным работникам.

Предложение автора о возможном решении вопроса об установлении факта трудовых отношений

Глубоко понимая данную проблему и чувствуя необходимость в повышении уровня социальной справедливости в отношении добросовестных работников, мы предлагаем следующее возможное решение вопроса об установлении факта трудовых отношений.

Статьёй 303 Кодекса установлена обязанность работодателя — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства (в соответствии с регистрацией) [2].

Пленумом 2018 года установлено, что отсутствие регистрации трудового договора в органе местного самоуправления не является основанием для признания его незаключённым и не освобождает такого работодателя от исполнения обязанностей по предоставлению работнику работы по обусловленной тру-

довой функции, выплате ему заработной платы и исполнения других обязанностей, возложенных на работодателя трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, и данным трудовым договором.

Однако, практика показывает, что «трудовое законодательство не содержит никаких правовых последствий такой регистрации или ее отсутствия» [6].

Из сказанного следует, что регистрация трудового договора сама по себе не влияет на защищенность лица, устроившегося на работу, поскольку законом не установлена ответственность за отсутствие регистрации. Да, в силу положений Кодекса трудовые отношения презюмируются и трудовой договор считается заключенным со дня фактического допуска работодателем или его представителем работника к работе, однако нет письменного доказательства наличия трудовых отношений, которое можно было бы предъявить в суд.

Наше предложение следующее.

Поскольку работодателю, особенно недобросовестному, совершенно экономически невыгодно заключать трудовой договор с работником и в силу статьи 303 Кодекса работодатель лично должен подать соответствующие документы в орган местного самоуправления, то предлагается внести нижеследующее изменение в 67 статью Трудового кодекса Российской Федерации [2], не признавая утратившим силу ныне существующее.

Лицо, которое успешно прошло собеседование и уже фактически допущено к работе (вне зависимости, у работодателя — физического лица, индивидуального предпринимателя, на субъектах малого и среднего предпринимательства и т.д.), самостоятельно обращается в орган местного самоуправления лично, посредством электронной связи или посредством почтовой связи и заявляет о наличии факта трудовых отношений.

Безусловно, существует опасность того, что, узнав о подобном действии, работодатель может уволить работника. Вместе с тем, если работник высококвалифицированный, с достаточным опытом работы и соответствует требованиям работодателя, то расставаться с ним даже экономически нецелесообразно (например, меньше или не нужно будет обучать специфике работы, а такой работник будет быстрее исполнять трудовую функцию).

Более того, всех подобных работников (подавших соответствующие заявления в орган местного самоуправления) работодатель уволить не сможет, поскольку в противном случае сама работа может остановиться из-за нехватки кадров, на оставшихся работников нагрузка значительно увеличится, а здоровье не безгранично.

Серьезным обстоятельством данного предложения является вопрос представления доказательств установления факта трудовых отношений, с которыми можно обращаться в орган местного самоуправления.

В данном случае следует отметить, что трудоустройству предшествует предварительная стадия, начинающаяся с первого контакта кандидата с уполномоченным лицом организации, осуществляющим отбор кандидатов на собеседование, заканчивающаяся заполнением определенных работодателем документов (анкета, например).

Так, исходящий звонок кандидата в организацию о приглашении на собеседование фиксируется оператором сотовой связи, следовательно, можно запросить детализацию звонков, на которой проставляется печать.

Также и с информацией о входящем звонке по итогам успешного собеседования и приглашения выйти на работу от организации в адрес кандидата можно совершить аналогичные действия.

Если контакты с работодателем совершались в рамках электронной переписки, то и данный документ, предварительно надлежаще оформленный и удостоверенный, можно представить.

Если же имело место направление из органов занятости к данному работодателю, то целесообразно также представить удостоверенную копию указанного направления.

В дополнение к вышесказанному можно отметить, что целесообразно приложить, при наличии, документы, свидетельствующие о наличии трудовых отношений, выработанные практикой и отмеченные в пункте 18 постановления Пленума 2018 года, а именно:

- письменные доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу;

- документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника;

- документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте;

- документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), аудио- и видеозаписи и другие. [Разбивка на абзацы моя. — С.В.]

Таким образом, автором настоящей статьи предлагается защитить права работников посредством самостоятельного обращения в органы местного самоуправления с целью установить факт трудовых отношений. Указанные действия позволят работникам почувствовать уверенность в том, что их права возможно будет защитить, что в суд можно будет представить доказательства наличия факта трудовых отношений.

В заключение мы отмечаем, что принятие нового постановления Пленума должно положительно повлиять на уверенность лиц, ищущих работу, и действующих работников, с которыми не был надлежащим образом заключен трудовой договор, что их права в судебном порядке можно и нужно защищать; что на основе применения данного постановления и связанных с ним норм Кодекса будет создан обоснованный практикой механизм установления факта трудовых отношений.

На наш взгляд самостоятельное уведомление работником органов местного самоуправления о факте трудоустройства станет дополнительной гарантией в споре с работодателем.

Процедура установления факта трудовых отношений должна стать конкретной, понятной и реализуемой на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», «Российская газета», № 121, 06.06.2018.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2019 г. № 19-КГ19-14. СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2019 г. № 33–8066/2019 по делу № 2–2585/2019. СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Омского областного суда от 14.02.2018 г. по делу № 33–827/2018. СПС Консультант Плюс.
7. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. — «Проспект», 2019 г. — 280 с. С. 90.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». «Российская газета», № 72, 08.04.2004.

Предложение, данное нами, будет способствовать повышению социальной справедливости добросовестных работников при защите их прав и законных интересов. Такое обстоятельство будет способствовать большей защищенности работников и обеспечит в отношении их социальную справедливость.

Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству

Татар Михаил Иванович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Сегодня в Российской Федерации совершается огромное число преступлений. Согласно официальным данным судебной статистики, за 2018 г. в стране были осуждены 658 тыс. чел. Правоохранительные органы не в состоянии эффективно обеспечить полную безопасность личности и общества. Поэтому законодатель предоставляет гражданам право самостоятельно обеспечивать свою безопасность и защиту своих прав и интересов. Современное российское уголовное законодательство предусматривает различные меры для охраны прав гражданами, среди которых особое место занимает необходимая оборона.

В соответствии с ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимая оборона — это причинение вреда лицу, которое посягает на охраняемые законом интересы, не являясь преступлением. Необходимая оборона является обстоятельством, которое исключает преступность деяния наряду с крайней необходимостью и другими. Она получила достаточное развитие в отечественном уголовном праве. Институт необходимой обороны включает в себя множество положений:

о превышении пределов необходимой обороны, о мнимой обороне, о соразмерности причиненного вреда характеру и опасности посягательства и т.д.

Актуальность данной темы обуславливается целым рядом причин. Во-первых, в науке уголовного права до сих пор являются спорными многие аспекты института необходимой обороны. Это касается объектов уголовно-правовой охраны, защита которых допускает причинение любого вреда посягающему лицу вплоть до причинения ему смерти. Во-вторых, в зарубежных странах институт необходимой обороны развивался по собственному пути, из-за чего зарубежный опыт регулирования данных правоотношений может стать полезным для отечественного законодателя. В-третьих, на практике возникает много спорных ситуаций при квалификации превышения пределов необходимой обороны. Например, сложным является определение соразмерности причиненного вреда характеру и опасности посягательства из-за оценочных понятий, а также случаи драк и перехода оружия от нападающего к обороняющемуся. Как показывает судебная статистика, по уголовным

делах о необходимой обороне суды, как правило, квалифицируют действия защищающихся лиц по ч. 1 ст. 108 УК РФ (превышение пределов необходимой обороны). Так, за 2018-й г. за данное преступление был осуждён 221 чел., оправдан — всего лишь 1. В 2017-й г. число осуждённых равнялось 263, оправданных — 2. В 2016 г. — 285 осуждённых и 4 оправданных. Из-за отсутствия гибкости при определении правомерности необходимой обороны в правоприменительной практике наблюдается обвинительный уклон по данной категории дел. Всё это говорит о необходимости подробного изучения и переосмысления института необходимой обороны в российском уголовном праве.

Необходимая оборона является правомерной только тогда, когда она соответствует условиям, которые были выработаны в науке уголовного права и в правоприменительной практике. В основе классификации таких критериев лежит их разделение на относящиеся к защите и относящиеся к посягательству. Некоторые исследователи предлагают иные классификации. Так, Д. В. Перцев подразделяет критерии на основные (объективные) и дополнительные (субъективные) [1]. Тем не менее, большинство исследователей выделяют одни и те же условия правомерности (или критерии).

К условиям правомерности, относящимся к посягательству, относятся следующие:

- 1) посягательство должно быть общественно опасным;
- 2) посягательство должно быть наличным, т.е. начато, близким к началу и не оконченным;
- 3) оно должно быть действительным, т.е. существовать объективно, а не быть мнимой.

Следует рассмотреть каждое из перечисленных условий подробнее.

1) Общественная опасность посягательства. Необходимая оборона невозможна без наличия общественно опасного посягательства. Под ним понимается такое посягательство, из-за которого причиняется или создаётся угроза причинения вреда правам и интересам. Если деяние не обладает степенью общественной опасностью, то права на необходимую оборону не возникает.

Современная редакция ст. 37 УК РФ различает виды необходимой обороны в зависимости от степени общественной опасности. Так, если посягательство создаёт угрозу для жизни обороняющегося или другого человека, то пределы необходимой обороны гораздо шире, чем в случае иных посягательств. Хотя в ч. 2 ст. 37 УК РФ не указывается, какой именно степени общественной опасности должны обладать посягательства для возникновения права на необходимую оборону, это не значит, что любое посягательство порождает такое право. Из правовой природы института необходимой обороны следует, что посягательство должно обладать общественной опасностью.

Вместе с тем в рассматриваемой статье нет указания на то, что посягательство должно быть только преступным. Значит, возможна необходимая оборона от любого общественно опасного посягательства. Это также следует из разъяснения, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при за-

держании лица, совершившего преступление» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 19). Так, в абз. 3 п. 5 разъяснено, что правомерность необходимой обороны не зависит от того, было ли посягающее лицо привлечено к уголовной ответственности или нет. Сюда же относятся случаи необходимой обороны от лиц, которые являются невменяемыми или не достигли возраста, с которого могут быть привлечены к уголовной ответственности [10].

Ранее спорным в науке уголовного права являлся вопрос о возможности необходимой обороны от посягательств со стороны невменяемых или малолетних лиц [2]. Подавляющая часть исследователей признаёт такую возможность, так как посягательство, которое является объективным и даёт право на необходимую оборону, является общественно опасным независимо от субъективных признаков посягающего лица. Эта позиция полностью соответствует уголовному законодательству и правовой природе рассматриваемого института.

Более сложным является вопрос о возможности признать правомерной необходимую оборону от общественно опасного бездействия. По мнению Т. Г. Шавгулидзе, подобное имеет место быть, так как общественно опасное посягательство может существовать не только в форме действия, но и бездействия. Бездействие также может стать причиной наступления общественно опасных последствий. Следовательно, по мнению автора, для устранения причины их наступления может потребоваться совершение определённых действий со стороны обороняющегося, действующего вынужденно [3].

В. И. Ткаченко, напротив, считает, что в качестве основания необходимой обороны может выступать лишь общественно опасное действие. Что касается обороны против бездействия, то его следует признать самостоятельным обстоятельством, которое также устраняет общественную опасность деяния. Его следует признать принуждением к действию с целью исполнить правовую обязанность [4].

Соглашаясь с данной позицией, И. С. Тишкевич отмечал, что, если бездействию лицу причиняется вред для его поноуждения предотвратить опасность, то имеет место не необходимая оборона, а другие обстоятельства, исключающие как общественную опасность, так и противоправность деяния (например, крайняя необходимость) [5].

2) Наличность посягательства. Чтобы установить правомерный характер необходимой обороны, важно определить начальный и конечный моменты посягательства. Без этого нельзя установить наличность посягательства. Закономерным является вопрос о том, с какого именно момента у лица возникает право на необходимую оборону.

По мнению В. Ф. Кириченко, право на необходимую оборону может возникнуть лишь с момента покушения на преступление. Что касается приговорительных действий, то они не могут создать непосредственную опасность для общественных отношений. Поэтому они не являются посягательством с точки зрения ст. 37 УК РФ и не влекут права на оборону [9].

В свою очередь, И. И. Слуцкий считает, что неверно приравнивать наличность посягательства и покушение на преступление [7]. Следует согласиться с данной точкой зрения. Действительно, реальная опасность может исходить от пре-

ступления на стадии его приготовления, так как оно может в любой момент перейти в покушение. Поэтому несправедливо предъявлять к обороняющемуся лицу требование ждать, когда преступление перерастёт из стадии приготовления в покушение. Например, посягающее лицо входит в жилище потерпевшего, заряжает пистолет и прицеливается в него. Очевидно, что право на необходимую оборону должно возникать не в момент зарядки оружия и не в момент прицеливания, а раньше, когда становится очевидной угроза для жизни обороняющегося лица. В противном случае невозможность предпринять меры для предупреждения преступления поставит жизнь человека в серьёзную опасность.

3) Действительность посягательства. Данное условие состоит в том, что общественно опасное посягательство существует в реальности, в объективной действительности, а не в воображении у защищающегося лица [8]. Если имеет место защита, а посягательства на самом деле нет, то такие случаи именуются мнимой обороной.

Понятие «мнимая оборона» прямо не закреплено в российском уголовном законодательстве. Тем не менее, в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19 указано, что следует проводить разграничение между необходимой и мнимой обороной. Последняя трактуется как отсутствие реального общественно опасного посягательства, при котором лицо из-за ошибки предполагает его наличие.

В науке уголовного права выделяется три разновидности мнимой обороны, которые также нашли своё отражение в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Следует рассмотреть каждую из них.

1) Мнимая оборона, при которой обстановка дала основание полагать, что имело место реальное посягательство. Вследствие этого лицо, которое применило средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибку в своём предположении. Здесь лицом допускается ошибка насчёт наличия реального посягательства. Вред интересам якобы посягающего причиняется невиновно, из-за чего «обороняющийся» не подлежит уголовной ответственности.

2) Мнимая оборона, при которой «защищающееся» лицо причинило вред, но должно было и могло было осознать свою ошибку исходя из обстоятельств дела. Здесь также присутствовали обстоятельства, из-за которых у лица возникло заблуждение насчёт наличия посягательства. Однако таких обстоятельств недостаточно для того, чтобы сделать подобный вывод. Если бы «защищающееся» лицо проявило со своей стороны должную внимательность и предусмотрительность, то оно бы осознало, что посягательства нет. Значит, вред интересам «посягающего» не был бы причинён. В таких случаях действия лица должны быть расценены в качестве неосторожного преступления.

3) Мнимая оборона, при которой «обороняющееся» лицо не имело оснований заблуждаться по поводу наличия опасного посягательства. Такие случаи признаются умышленными преступлениями.

Отдельные исследователи отмечают, что является неправильным приравнять мнимую оборону к необходимой, так как они обладают различной правовой природой и имеют

разные основания возникновения. Кроме того, необходимая оборона, в отличие от мнимой, обладает явным социальным назначением. Так, В. Ф. Кириченко считал, что лишь реально существующее нападение даёт право на необходимую оборону. Иначе такое право отсутствует. Если лицо ошибочно считает, что подвергается нападению, из-за чего причинит другому лицу вред, то его действия следует квалифицировать на основе правил о юридических и фактических ошибках [9].

Уже на протяжении нескольких лет многие авторы юридической литературы говорят о необходимости применения специальных знаний в области психологии и психиатрии для верной квалификации необходимой обороны, а также превышения её пределов.

Достаточно интересным и развёрнутым является исследование доктора психологических наук, профессора И. А. Кудрявцева. В отличие от Е. Н. Холоповой, которая писала в своих работах о необходимости применения «судебно-психологической» экспертизы, в работе И. А. Кудрявцева речь идёт уже о «комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах состояния необходимой обороны», что, на наш взгляд, является более верным, поскольку в определённых случаях могут потребоваться специальные знания, как в области психологии, так и в области психиатрии. При этом психология и психиатрия имеют принципиальные различия.

И. А. Кудрявцев считает, что именно комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза состояния необходимой обороны является наиболее эффективным средством в решении особо сложных и ответственных случаев правоприменения, что доказано экспертной практикой и многочисленными научными публикациями.

В задачи комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы состояния необходимой обороны входит психологическое и психиатрическое раскрытие различных аспектов саморегуляции юридически значимого поведения.

Эксперты, проводящие комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, могут дать ответ на следующие вопросы:

- страдает ли N. каким-либо психическим расстройством? Если да, то мог ли обвиняемый вследствие него (его наличия) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими во время совершения инкриминируемых ему деяний;

- если обвиняемый не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими в тот период, то нуждается ли он в принудительных либо иных мерах медицинского характера, если да, то каких именно;

- находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии аффекта либо ином эмоциональном состоянии, лишаящем его возможности объективно (правильно, адекватно) оценить степень и характер опасности нападения;

- каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого и оказали ли они существенное влияние на его поведение и восприятие угрожающей ему ситуации во время совершения инкриминируемого ему деяния;

– носило ли поведение потерпевшего субъективно незапный характер для К., лишаящий его возможности правильно (объективно) оценить степень и характер опасности нападения;

– имелись ли у N. состояния страха, испуга, замешательства в момент конфликтного взаимодействия с потерпевшим? Если да, то не препятствовали ли они возможности N. правильно оценить характер и опасность угрожающего поведения потерпевшего;

– какое смысловое содержание имела актуальная криминальная ситуация в сознании N. в период обострения межличностного конфликта с потерпевшим? Воспринимал ли N. пове-

дение потерпевшего в это время как реальную неотвратимую угрозу (опасность) для своей жизни (и жизни бывших с ним людей)?

Таким образом, в ряде случаев для оценки правомерности необходимой обороны недостаточно только юридических знаний, необходимы специальные знания экспертов-психологов и экспертов-психиатров. Подобные экспертизы должны проводить только квалифицированные специалисты высокого уровня с многолетним опытом работы. Широкое применение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз состояния необходимой обороны поможет избежать следственных и судебных ошибок.

Литература:

1. Перцев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. С. 118.
2. Лебедев В. М. Практический Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. С. 280.
3. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Монография. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1966. С. 62.
4. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. С. 103.
5. Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич.— М.: «Юрид. лит.», 1969. С. 83.
6. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.: «Юрист», 1948. С. 58.
7. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. М.: «Юрид. лит-ра», 1956. С. 125.
8. Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М.: «Юрист», 2012. С. 40.
9. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. С. 63.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 № «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

ИСТОРИЯ

Становление и развитие побратимских связей Петрозаводска в 1960–1970 гг.

Каминная Юлия Сергеевна, студент
Петрозаводский государственный университет

Статья посвящена вопросам развития побратимских связей Петрозаводска в 1960–1970 гг. Автор рассматривает особенности становления и направления развития первых побратимских связей города Петрозаводска.

Ключевые слова: города-побратимы, Петрозаводск, Варкаус.

В настоящее время в связи с возрастанием напряжённой внешнеполитической обстановки актуальными становятся поиски путей установления мира, дружественных отношений между странами. Во второй половине XX века в условиях «холодной войны» важным фактором нормализации внешнеполитической обстановки было движение породнённых городов.

Побратимство получило широкое развитие в 1940–1950-е годы и связано оно было с событиями Второй мировой войны. По всему миру возникла сеть породнённых городов [9].

Установление побратимских связей городов Советского Союза с городами других стран происходило под контролем со стороны центральных властей. Вся переписка, как личная, так и официальная, велась через посольства, партийные органы. Правительственные органы давали чёткие рекомендации и инструкции по дальнейшим действиям. Налаживание контактов с городами разных стран было обусловлено идеологическими интересами советского руководства с целью пропаганды коммунистических идеалов в странах капиталистического блока [10].

В Советском Союзе история побратимских связей началась с 1944 года. В этот год были установлены побратимские отношения между Сталинградом и английским городом Ковентри [10, с. 121].

Побратимские отношения Советского Союза с зарубежными странами получили широкий размах в 1960–1970-е годы. Важное место в истории движения побратимства заняли породнённые города Советского Союза и Финляндии [5].

После окончания Второй мировой войны Финляндия стала проводить последовательную политику «доброй воли», нового внешнеполитического курса известного под названием «линии Паасикиви-Кекконена». Важнейшей вехой в формировании и упрочении нового курса Финляндии стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключённый в 1948 году [5].

Между городами Советского Союза и Финляндии стали заключаться договоры о дружбе и сотрудничестве. В них прописывались основные направления взаимодействия городов.

Сотрудничество городов осуществлялось в культурно-творческом, социальном и спортивном направлениях [11].

Города Карелии вступили в движение породнённых городов в 60-е годы XX века. Наиболее активно в движении участвовал Петрозаводск [11].

Первым городом-побратимом Петрозаводска являлся финский город Варкаус. В августе 1965 года между Варкаусом и Петрозаводском было подписано соглашение, но официальный договор о дружбе и сотрудничестве был заключён лишь в 1975 году [5].

На первом этапе взаимоотношений между Петрозаводском и Варкаусом шёл в основном обмен делегациями городских муниципалитетов, горисполкомов. Для каждой делегации как с советской, так и с финской стороны, составлялась программа пребывания в городе-побратиме. Первая официальная делегация из Варкауса посетила Петрозаводск в 1965 году [1; 2].

Поскольку Варкаус был первым городом-побратимом Петрозаводска, то установленная модель сотрудничества между этими городами в дальнейшем стала образцом для развития побратимских связей столицы Карельской АССР с другими городами.

Рассмотрим более подробно аспекты взаимодействия между городами Варкаус и Петрозаводск. В культурно-творческой сфере между породнёнными городами происходили гастроли музыкальных, театральных коллективов.

В 1972 году в Днях Петрозаводска, впервые организованных в Варкаусе, принимали участие художественный коллектив в составе группы артистов государственного ансамбля «Кантеле», музыканты из симфонического оркестра Карельской филармонии. В Варкаус было направлено две выставки. Одна из них состояла из произведений карельских художников, на другой были представлены рисунки детей. В центральном кинотеатре города демонстрировался фильм «Советская Карелия». От имени петрозаводчан жителям Варкауса были подарены картины карельских художников. Кроме того, были организованы встречи с рабочими Варкауса на механическом заводе, трико-

тажной фабрике и др. Самым массовым мероприятием являлась встреча с финскими друзьями в парке в местечке Кунторанта. Организованное мероприятие вызвало больший интерес со стороны финских граждан [3, Оп.23. Д. 151. Л. 145].

Проводились Дни Варкауса в Петрозаводске. В кинотеатре «Победа» транслировали фильмы о Варкаусе, в Финском драматическом театре и в выставочном зале Союза художников прошли выставки финских художников [7].

Советский Союз рассматривал побратимские взаимоотношения городов как часть внешней политики, направленной на популяризацию коммунистической идеологии, поэтому советское руководство строго отбирало программы артистов и музыкантов, которые участвовали в «побратимских» концертах.

В социальной сфере взаимодействия городов-побратимов можно выделить обмен делегациями рабочих, школьников. Так, например, в 1969 году первая молодёжная делегация из Варкауса посетила Петрозаводск, а петрозаводчане в свою очередь посетили Варкаус в 1971 году. Поочерёдно в Советском Союзе и Финляндии устраивались молодёжные лагеря. Так, в 1967 году был организован на берегу озера Лососинное лагерь дружбы советской и финской молодёжи. Для детей проводили экскурсии по городу, поездки в санаторий «Марциальные воды». В лагере финские дети познакомились с петрозаводскими школьниками и изучили организацию пионерской работы [7].

В мае 1969 года в Петрозаводске с трёхдневным визитом находилась делегация муниципалитета Варкауса. Она была принята председателем исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Делегация посетила завод «Тяжбуммаш», строительство новой школы. С ответным визитом в конце августа — начале сентября того же года в Варкаусе находилась делегация городского Совета депутатов трудящихся. Ей удалось ознакомиться с достопримечательностями города Варкаус, с работой машиностроительного завода, молокозавода [3. Оп. 20. Д.91. Л. 14., Л. 32–33].

Городами-побратимами Варкаусом и Петрозаводском также осуществлялось проведение совместных спортивных мероприятий по разным видам спорта. Первой группой спортсменов,

посетившей Варкаус в ходе Дней дружбы в 1967 году, была футбольная команда Онежского тракторного завода. Футбольное соревнование выиграла команда Варкауса. В 1969 году финская спортивная делегация из города Варкауса посетила Петрозаводск. Для спортсменов была проведена автобусная экскурсия по городу, был организован спектакль в финском драматическом театре. Спортсмены Финляндии провели три товарищеские встречи, из которых в двух одержали победу над сборной командой из Петрозаводска [7].

В связи с поражениями карельских хоккеистов в 1969 году руководящие советские органы указали организаторам спортивных встреч на то, что необходимо тщательно подбирать виды спорта для товарищеских матчей команд городов-побратимов. Советские спортсмены должны были быть достойными соперниками финским спортсменам [1. Оп.21. Д.111. Л. 13].

Стоит отметить, что в процессе становления побратимских связей возникали некоторые проблемы. Так, с советской стороны мало внимания уделялось организации обмена творческими коллективами с городом Варкаус. Кроме того, при посещении городов Финляндии советские делегации мало контактировали с рабочими предприятий. С 1970-х годов в планах дружественных культурных связей Петрозаводска с Варкаусом всё чаще упоминалось о трудностях с финансированием делегаций для поездки в город-побратим и с принятием делегаций из финского города [1, Ф. П-3. Оп.20. Д. 91. Л.37, 73.; Ф. П-3. Оп.21. Д.111. Л.52.; Ф. П-3. Оп. 22. Д. 104. Л. 81–82].

Таким образом, становление побратимских связей Петрозаводска с европейскими городами было начато в 1960–1970-е годы и получило дальнейшее развитие в 1980–1990-е годы. Петрозаводск принимал активное участие в движении породнения городов. Дружественные контакты между городами были разнообразными. Они были представлены официальными правительственными делегациями, творческими, спортивными коллективами. Движение городов-побратимов вызвало большой интерес со стороны простых граждан Советского Союза и Финляндии.

Литература:

1. Национальный архив Республики Карелия
2. Ф. Р-460 Петрозаводский горсовет (дела за 1965–1966 гг.)
3. Ф. П-3 Карельский реском Компартии РСФСР (дела за 1965–1972 гг.)
4. Болотова Е. Ю., Ковалева Е. А. Роль волгоградской молодёжи в развитии народной дипломатии и движения породнённых городов в 1960–1980-х годах / Е. Ю. Болотова // Известия Волгоградского государственного педагогического института: Сб. ст. — Волгоград. — 2015. — С. 203–207.
5. Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960–1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) / Л. И. Вавулинская // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионах: Сб.ст. — Петрозаводск, 2008. — С. 65–75.
6. Вавулинская Л. И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950–1970-е гг. / Л. И. Вавулинская // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. — 2018. — С. 228–247.
7. Итконен Х. Петрозаводск — Варкаус — города-побратимы. сост. Х. Итконен, Ю. Койвула и др. — Петрозаводск: Скандинавия, 2005. — 88 с.
8. Казарян А. Р. Новый внешнеполитический курс Финляндии / А. Р. Казарян // Международные отношения и диалог культур. — 2013. — № 2. — С. 12–20.
9. Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города / З. И. Колева // Вестник Самарского государственного университета. — 2012. — № 8.1. — С. 96–102.

10. Максимов В. Б. Образование Всемирной Федерации породнённых городов и начало её деятельности / В. Б. Максимов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. — Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — С. 121–127.
11. Шеремет А. В. Сотрудничество предприятий Карелии в рамках побратимских связей в 70–80-е годы XX века / Шеремет А. В. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2015. — № 7 (152). — С. 29–32.

Человек, преданный науке

Махмудова Азизахон Носировна, преподаватель
Ферганский политехнический институт (Узбекистан)

В данной статье освещаются достижения великого археолога Узбекистана профессора Р. Х. Сулейманова в области археологии каменного века и материальной культуры античности.

Ключевые слова: типичный период, каменная индустрия, микролит, эксклюзивность, археология каменного века, типологическая классификация.

This article highlights the achievements of the great archaeologist of Uzbekistan, Professor R. Kh. Suleymanova in the field of archeology of the Stone Age and the material culture of antiquity.

Keywords: Typical period, stone industry, microlith, exclusivity, stone age archeology, typological classification.

Актуальность темы: При изучении материальной культуры сообществ каменного века в Центральной Азии Ташкентский и Зарафшанский оазисы являются перспективными странами. Эти оазисы сыграли важную роль в исследовании Р. Х. Сулаймонова, который внес значительный вклад в изучение памятников каменного века. Эта статья объясняет научную значимость увлекательных источников ученого о промышленности и материальной культуре каменного века, об особенностях каменной промышленности.

Особое место в Узбекистане занимает Рустам Хамидович Сулейманов, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана, лауреат Государственной премии имени Беруни в Узбекистане, доктор исторических наук Р. Х. Сулайманов продолжает традиции узбекской школы археологии с 60-х годов 20-го века, активно участвовал в изучении многих археологических памятников в Ташкентском оазисе и в Заравшанской долине, на юге Узбекистана, в частности в Еркургане и Нахшабе (ныне Карши). Археологические раскопки обогатили историю Узбекистана огромными уникальными материалами. [1]

В изучении культуры каменного века большая заслуга принадлежит Р. Х. Сулейманову, одному из ведущих специалистов по палеолиту Средней Азии и смежных регионов. Он использовал новейшие разработки современных методов археологии, среди которых статистический анализ материалов из грота Обирахмат, на основе которого сумел доказать существование особой Обирахматской культуры эпохи мустье. [2]

На основе материалов одной из уникальных мустьерских пещерных стоянок Обирахмат, широко привлекая известные по эпохи мустье Средней Азии и Ближнего Востока коллекции, Р. Х. Сулейманов выдвинул концепцию о существовании локальных мустьерских культур в Средней Азии [3]. Результатом этих разработок стала публикация серии статей и монографии о гроте Обирахмат. В 1968 г. он защитил кандидатскую диссер-

тацию по теме: «Грот Оби-Рахмат и опыт математическо-статистического изучения Обирахматской культуры».

Результатом исследований Р. Х. Сулейманова грота Обирахмат, археологическая литература обогатилась новой монографией по палеолиту Узбекистана. Эта работа привлекла к себе внимание широкого круга отечественных и зарубежных археологов, а сама палеолитическая стоянка заняла достойное место в ряде мировых памятников древнейшей культуры. В состав выделенной культуры были включены Тешик-Таш, Ходжакент, Кайрак-Кумы, Кутурбулак и другие. Понимая исключительную важность этих гротов и стоянок, Р. Х. Сулейманов посвятил их изучению значительный отрезок научной жизни. [4]

По всей вероятности, данный интерес заключается в том, что исследования Рустама Хамидовича в области палеолитоведения выходят далеко за рамки описательной археологии. По существу, это было первое исследование по палеолиту Узбекистана понимаемое как изучение эволюции материальной культуры и связанных с этим процессом изменениями природной среды [5].

Методика, разработанная Р. Х. Сулеймановым, стала эталонной и получила широкое применение при изучении других среднеазиатских палеолитических памятников [6]. «Обирахматская культура», выделенная Р. Х. Сулеймановым, к которой также относятся знаменитый грот Тешик-Таш, стоянки в Фергане и Ходжикентская пещера и многослойная стоянка Кутурбулак [7].

До настоящего времени обращает внимание оценка, труда Р. Х. Сулейманова, данная заведующим секторам палеолита ЛОИА АН СССР, В. П. Борисовским: «Советская и мировая наука до сих пор методичку изучения эпохи каменного века заимствовала у французских археологов. Но благодаря трудам Р. Х. Сулейманова, наука обогнала французскую на десять лет». Это была достойная, непреувеличенная оценка. Он действи-

тельно применил совершенно новую в науке методику по статическому изучению каменной индустрии. Эта методика была признана среди отечественных и зарубежных археологов и его имя прочно вошло в научную среду [8].

Особое место в исследованиях ученого занимают проблемы древнего градостроительства Узбекистана. В частности, раскопки, выполненные ученым в 1975–1977 гг. Для выяснения вопросов архитектурного строительства Эркургана, его эволюции и несоответствия в его материальном и культурном наследии, представили новую интересную информацию для узбекской археологии [9].

Р.Х. Сулейманов работал в международных экспедициях по изучению археологии каменного века в Республике Узбекистан. В результате их работы в ряде международных экспедиций, таких как Узбекистан, Россия, Узбекистан, Америка, Узбекистан и Япония, такие памятники, как Обирахмат, Кульбулак, Палтау, были заново изучены, и были обнаружены новые открытия культуры каменного века этого района.

Эти исследования показывают, что развитие человеческой истории в Ташкенте и его окрестностях ассимилировалось человечеством с раннего палеолитического периода (нижние культурные слои района Кульбулак), и на более поздних этапах создал уникальную культуру. Р.Х. Сулейманов делит памятники сообществ каменного века, изученные в Ташкентском бассейне на основе источников Османского кладбища, на 2 местные культуры: Кульбулак и Обирахмат [10].

В своем исследовании В. Ранов проанализировал каменную промышленность Оберахматского и Ходжикентского районов и пришел к выводу, что они относятся к отрасли левалловского типа. Источники озера были перепроверены сотрудниками Узбекско-Российской Международной Археологической Экспедиции (У. Исламов, А. Деревянко) [11].

Исследователь О.Ю. Гришина делит так называемые известные ташкентские каменные памятники на три группы

(Кульбулак; Обирахмат, Бозсув), и материальная культура этих памятников отражает культурную близость некоторых каменных сооружений казахстанского среднего палеолита. [12]

В связи с этим памятник Р. Сулейманову «Додекотим» в оазисе рассматривал наличие микрочаек в камнеобрабатывающей промышленности и отсутствие таких микролитов в Центральной Азии как показатель развития культуры. [13]

Р.Х. Сулейманов изучил особенности каменной промышленности в вышеупомянутых общинах каменного века в Ташкенте и прилегающих районах и обнаружил, что каменная промышленность имеет культурное сходство с каменной промышленностью, в частности с оазисом Зарафшан.

В частности, Р. Сулейманов исследует характер каменной промышленности султаната Обирахмат и проводит типологический анализ каменного оружия, отмечая, что оно в чем-то похоже на каменные орудия аммонитского пространства. Это сходство объясняется пропорциями кистей и страусового оружия, их размерами, методами обработки и наличием грубых призматических каменных стержней архаичной формы исследователю, их вовлеченностью в культуру исследователей в культуре Кульбулака I–III. это было найдено в культурных слоях. Продолжая свой взгляд на культурные сходства общин каменного века Ташкента и Зарафшанского бассейна,

Р.Х. Сулейманов делает вывод, что материальные культуры таких мест, как Учтут, Ижонд, Вауш, Тутли, хронологически идентичны культуре столицы [14].

В настоящее время Р.Х. Сулейманов провел много исследований VII–IV веков до нашей эры и в результате получил много информации. Она успешно решает археологические проблемы, связанные с историей Каршинского оазиса.

В заключение, исследования Р.Х. Сулейманова по археологии каменного века и истории материальной культуры древности имеют большое значение в освещении истории материальной культуры не только в Узбекистане, но и в Центральной Азии.

Литература:

1. Раджабов К.К. Материалы к 80-летию заслуженного деятеля науки, доктора исторических наук, профессора Сулейманова Рустама Хамидовича (12 июня 2019 г.) Ташкент, 2019 г., стр. 6
2. Джуракулов М. Д., Коробкова Г. Ф. Вклад Р.Х. Сулейманова в изучение особенностей верхнего палеолита Согда. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд, 1999. С. 12–13.
3. Ташкенбаев Н.Х. Об одной из локальных палеолитических культур Центральной Азии. 1999. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Самарканд С. 17–18.
4. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Место грота Обирахмат в изучении каменного века Центральной Азии. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд, 1999. С. 16.
5. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Место грота Обирахмат в изучении каменного века Центральной Азии. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд, 1999. С. 17.
6. Ташкенбаев Н.Х. Об одной из локальных палеолитических культур Центральной Азии. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд, 1999. С. 17–18.
7. Ташкенбаев Н.Х. Об одной из локальных палеолитических культур Центральной Азии. Об одной из локальных палеолитических культур Центральной Азии. Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд, 1999. С. 18

8. Рустам Хамидович Сулейманов (к 60-летию со дня рождения и 40-летию научной деятельности) Согдиана входит в систему культурных связей Центральной Азии. Материалы конференции к 60-летию доктора исторических наук Рустама Хамидовича Сулейманова (Самарканд, 17 ноября 1999 г.). Самарканд. 1999. С. 8
9. Исламов У. И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане. Каменный век Средней Азии и Казахстана. ТД, Ташкент, 1972, с. 44,45;
10. Деревянко А. П. и др. Новые данные о палеолитических индустриях пещеры Пальтау (Республики Узбекистан).— Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002, с. 49–59;
11. Анисюткин Н.К, Исламов У.И. и др. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан) — Санкт-Петербург, 1995.—40 с;
12. Гришина О. Ю. К выделению локальных фаций эпох среднего палеолита Тошкентского оазиса. Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002, с. 34–37.
13. Вклад Р.Х. Сулайманова в изучение памятников каменного века в Центральной Азии. Холматов Н. У. — 80 лет Рустаму Хамидовичу Сулейманову, Заслуженному деятелю науки Республики Узбекистан, доктору исторических наук, профессору.
14. Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат.—Ташкент,1972, 117,118-с.

Эстонская община в Удельной

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящем историко-этнографическом исследовании автор рассказывает о культурной жизни эстонской общины Санкт-Петербурга в Удельной — тогдашнем дачном предместье российской столицы (ныне — исторический район Санкт-Петербурга). Также автор знакомит читателей с известными эстонцами, которые жили или отдыхали в Удельной. Новизна и уникальность исследования заключается в том, что до настоящего времени ни российскими, ни зарубежными исследователями не проводилось исследования по данной теме. Автор собрал, систематизировал и впервые ввел в научный оборот материалы до- и послереволюционных архивных публикаций на эстонском языке.

Ключевые слова: Россия, Санкт-Петербург, Удельная, эстонцы, Эстония.

Estonian Diaspora in Udelnaja

The author tells about the cultural life of the Estonian community of St. Petersburg in Udelnaja — Russian capital's summer resort (now the historical district of Saint Petersburg). The author also tells about famous Estonians who lived in Udelnaja or rested there. The novelty and uniqueness of the study lies in the fact that a study on this topic was not carried out yet by neither Russian nor foreign researchers. The author has collected, systematized and introduced for the first time into scientific circulation information from pre- and post-revolutionary archival materials in Estonian language.

Keywords: Russia, Saint Petersburg, Udelnaja, Estonians, Estonia.

В XIX — начале XX века в Санкт-Петербург активно стали переселяться эстонцы из Эстляндской и Лифляндской губерний. Главной причиной миграции являлась нехватка земель, а также поиск работы. В этих губерниях существовал особый порядок: всем управляли балтийские немцы, эстонцы же традиционно имели большие семьи, которые было необходимо прокормить. Одним из главных направлений миграции в восточном направлении был Санкт-Петербург, а также Санкт-Петербургская губерния. Эстонцы компактно селились в российской столице и ее окрестностях в следующих местах: в Коломне, на Васильевском острове, за Нарвской Заставой, в Лигово. Жили они и в Удельной. Петербургские эстонцы часто проводили там свои мероприятия и праздники.

В 1880 году в Удельной появилась одноименная железнодорожная станция. В 1892 году В. Симанский так писал об Удельной: «Жители здесь по преимуществу — только летние, так как для зимы постройки вовсе не приспособлены; вообще вся эта местность носит чисто дачный характер» [2]. Стоимость аренды дачи в Удельной тогда составляла от 500 до 600 рублей за одно лето. В 1922 году Удельная вошла в черту города Петрограда. В настоящее время станция метрополитена «Удельная» и часть Удельного парка входит в состав муниципального округа «Светлановское». Большая часть Удельного парка входит в муниципальный округ «Комендантский аэродром». Территория к северу от Удельного парка входит в муниципальный округ «Коломязги».

Рис. 1. Станция Удельная на старинной открытке

Рис. 2. Удельный парк и Фермское шоссе на старинной открытке

В феврале 1885 года в газете «Эсти Постимеэс» появилось объявление, что с Удельной фермы в Прибалтику требовались пять сельскохозяйственных рабочих. Годовая зарплата для каждого определялась в 185 рублей. Еще требовался один рабочий со знанием русского или немецкого языков (годовая зарплата — 225 рублей), кузнец, каретный мастер (200 рублей), механик (300 рублей), а также десять человек для работы

на скотном дворе (зарплата мужчинам — 180 рублей, женщинам — 135 рублей в год). Подробные сведения о вакансиях можно было получить у господина Шёна по адресу: город Тарту, Рижская улица, дом 8 [13, с. 4].

17 августа 1902 года Санкт-Петербургское эстонское школьное общество устроило в Удельной праздничный вечер. Прозвучали песни в исполнении мужского хора под управ-

лением Альтманна, была показана театральная постановка «Кража со взломом» [20, с. 3]. Билеты можно было купить и в Удельной — у заместителя председателя Санкт-Петербургского эстонского школьного общества, господина Мяги (Костромской проспект, 41).

21 июня 1903 года Санкт-Петербургское эстонское общество друзей театра (совсем недавно утвержденное министром внутренних дел) устроило в помещениях Удельного клуба свой первый праздник по случаю открытия [4, с. 3].

2 августа 1903 года второе отделение Санкт-Петербургского эстонского школьного общества пригласило всех желающих в зал Удельного клуба на театральные вечера. Показали две постановки — «Самобийца» и «Казенный дядя». Проливной дождь заметно повлиял на количество пришедших зрителей [9, с. 2]. 5 июня 1904 года эта же организация устроила в Удельном театре праздничный вечер. Была показана театральная постановка «Дочь дьявола», исполнялись песни и музыкальные композиции [7, с. 304]. Праздник продолжился 6 июня в саду Удельного клуба-театра, который находился на Ярославском проспекте [19, с. 3].

10 июля 1904 года Санкт-Петербургское эстонское спортивное общество «Калев» организовало в Удельной мероприятие, на котором была показана театральная постановка «Курсы первой помощи». Гостям демонстрировались номера с поднятием тяжестей и французская борьба. Выступили эстонцы Виедеманн, Вельтер, Линд, Паапсон, Гутманн, Вахер и братья Калевипоэги. Мероприятие завершилось танцами [6, с. 410].

7 августа 1904 года Санкт-Петербургское эстонское школьное общество провело в помещении Удельного театра «Большой летний праздник». Показали театральную постановку «Мало-помалу или Страшный сон». Затем в саду были организованы танцы [12, с. 4]. 19 августа 1906 года эта же организация устроила в помещении Удельного клуба мероприятие под таким же названием. Зрители насладились концертом и театральной постановкой «В нашем лесном уголке». Танцы продолжались до 4 утра [10, с. 4].

26 июня 1910 года, в 9 часов вечера Санкт-Петербургское эстонское общество просвещения организовало в помещении

Удельного клуба «Летний праздничный вечер». Выступил мужской квартет. Также в программе значилось сольное выступление, была показана театральная постановка, в завершение были организованы танцы [8, с. 4].

9 июля 1911 года Санкт-Петербургское эстонское общество трезвости «Уставус» («Верность») провело в Удельном клубе театральные и танцевальные вечера. Показали театральную постановку в трех действиях «Неверующий Томас». Гостей было мало в связи с тем, что организаторы смогли получить разрешение на проведение мероприятия всего за пару дней до события [18, с. 2].

23 июля 1911 года Санкт-Петербургское эстонское общество просвещения устроило Второй Большой летний праздничный вечер в Удельной [5, с. 4]. В саду был устроен фейерверк и танцы. 7 июля 1912 года эта же организация организовала праздничный вечер в Удельной. Газеты сообщали, что мероприятие началось на 2 часа позже заявленного времени.

В июле 1912 года газета «Вильянди Театайя» писала о том, что это лето для удельнинских эстонцев сулит хороший год: таких больших запасов заготовленного сена не припомнит большинство местных эстонцев-поселенцев. Теплое лето благоприятно отразилось на урожае зерновых [16, с. 3].

2 июля 1917 года, в 5 часов дня второе отделение Санкт-Петербургского эстонского общества просвещения провело в Удельном клубе «Большой летний праздник». Гостей порадовала весьма насыщенная программа: концерт, шуточная постановка «Ненавистница мужчин» и танцы под аккомпанемент военного музыкального хора [11, с. 4].

Газеты на эстонском языке внимательно следили за жизнью в Удельной, освещая наиболее значимые события. В апреле 1932 года газета «Эдази» сообщала, что на станции Удельная завершено строительство 10 стандартных деревянных домов [17, с. 4].

С Удельной связаны имена ряда известных эстонцев, которые работали, жили или отдыхали здесь. Упомяну некоторых из них. В Удельной, у великой княгини Марии Павловны, ра-

Pet. Eesti Karskuse Selts „Ustavus“.
Saupidemal, 9. juulil
 Udelnaja klubi ruumides, ст. Удельная, Ярославский пр. д. 72.

== Suwepidu-õhtu. ==

Ette laenukse Seltsi
 näitejelmakomposiit „**Ustavuse Loomas**“ Kalljandis
 ja waatujate.

Lõpuks TANTS, Ameri post, konfettid, serpentin ja lilled.

Biletid 75 kop. pildul: I. plats 1 rbl., II. plats 75 kop. ja III. plats 50 kop.
 Piletus kell 7/10 õhtul ja lõpp kell 9 õhtul.

Kõikid lõpetab Sel. kell 8,20 m., 8,40 m., 9,10 m. ja 10 õ. — Tagasi tule-
 mad Udelnaja kl. kell 2,04 min. ja hommikul kell 7,14 m. —
 Kõik isomalt, mõis õis klubi ruumides mõnda laata.

G e r f e t f u s.

Рис. 3. Анонс организуемого 9 июля 1911 г. Санкт-Петербургским эстонским обществом трезвости «Уставус» театрального и танцевального вечера в Удельном клубе. Источник: Peterburi Teataja. 1911. № 52. 09.07.1911. Lk. 4

Рис. 4. Анонс организуемого 2 июля 1917 г. Санкт-Петербургским эстонским обществом просвещения «Большого летнего праздника» в Удельном клубе. Источник: Pealinna Teataja. 1917. № 70. 17.06.1917. Lk. 70

Рис. 5. В Удельной, у великой княгини Марии Павловны, работал Бенедикт-Оскар Ойя (1888–1946), впоследствии — член Парламента Эстонской Республики. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.272.0.49327. Kooliõpetaja ja poliitik, riigikogu liige Benedikt Oskar Oja

Рис. 6. Выпускник Дерптского университета, руководитель Дома призрения душевнобольных в Удельной Эрнст Отто Герхард фон Кюгельген (1871, Ревель — 1948, Мюнхен). Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1843.1.222.405. Ernst Kuegelgen

ботал эстонец Тасуйя (Бенедикт-Оскар) Ойя (1888, Куйвайыэ — 1946, Ленинград), который стал впоследствии известным эстонским политиком, членом Рийгигогу [15, с. 6].

5 ноября 1896 года в Доме призрения душевнобольных в Удельной скончался журналист, переводчик (переводивший, в том числе, Фридриха Шиллера), редактор газеты «Таллинна Сыбер» (1878–1895), эстонец Вилггельм Фридрих Эйхорн (1827, Мерья — 1896, Удельная). Он был похоронен на Палдиском кладбище [3, с. 2].

В декабре 1900 года главврачом учреждаемой в Таллине больницы для душевнобольных Сеэвальди был назначен выпускник Дерптского университета, эстонский психиатр, доктор

Эрнст Отто Герхард фон Кюгельген (1871, Ревель — 1948, Мюнхен), который на тот момент возглавлял Дом призрения душевнобольных в Удельной [14, с. 3].

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Выборгском районе Санкт-Петербурга проживали 152 эстонца, в Приморском районе Санкт-Петербурга — 91 эстонец, в муниципальном образовании «Светлановское» — 33 эстонца, в муниципальном образовании «Комендантский аэродром» — 19 эстонцев, а в муниципальном образовании «Коломяги» — 5 эстонцев [1].

Таким образом, петербургские эстонцы внесли свой вклад в историю и культуру Удельной.

Литература:

1. Всероссийская перепись населения 2010 // Петростат. URL: <https://petrostat.gks.ru/VPN2010> (дата обращения: 08.02.2020).
2. Куда ехать на дачу? Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. Вып. 1–2. Санкт-Петербург: 1889–1892.
3. Kohalikud sõnumid // Postimees. 1896. № 245. 08.11.1896. Lk. 2.
4. Laupäewal... // Postimees. 1903. № 129. 14.06.1903. Lk. 3.
5. Pet. Eesti Hariduse Selts // Peterburi Teataja. № 54. 16.07.1911. Lk. 4.
6. Peterburgi Eesti jõustiku selts «Kalew»... // Sakala. 1904. № 49. 26.07.1904. Lk. 410.
7. Peterburgist // Sakala. 1904. № 36. 07.06.1904. Lk. 304.
8. Peterburi Eesti Haridusselts // Pealinna Teataja. 1910. № 45. 23.06.1910. Lk. 4.
9. Peterburi Eesti Kooli Seltsi... // Postimees. 1903. № 172. 06.08.1903. Lk. 2.
10. Peterburi Eesti kooliselts // Päewaleht. 1906. № 177. 12.08.1906. Lk. 4.
11. Petrogradi Eesti... // Vabadus. 1917. № 7. 28.06.1917. Lk. 4.
12. St. Peterburi Eesti Kooli-selts // Uus Aeg. 1904. № 90. 03.08.1904. Lk. 4.
13. St. Peterburi Udelnaja fermalt // Eesti Postimees. 1885. № 9. 27.02.1885. Lk. 4.
14. Tallinna asutatawa... // Eesti Postimees. 1900. № 51. 21.12.1900. Lk. 3.
15. Tasuja Oja 50-aastane // Päewaleht. 1938. № 207. 03.08.1938. Lk. 6.
16. Täna wune suwe... // Viljandi Teataja. 1912. № 53. 12.07.1912. Lk. 3.
17. Udelnaja jaamas // Edasi. 1932. № 95. 26.04.1932. Lk. 4.
18. «Ustawuse» piduõhtu // Tallinna Teataja. 1911. № 155. 13.07.1911. Lk. 2.
19. Wene riigist // Postimees. 1904. № 121. 04.06.1904. Lk. 3.
20. Wenemaalt // Sakala. 1902. № 36. 03.09.1902. Lk. 3.

Проект генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова по реформированию национально-государственного устройства СССР

Шаповалов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент;

Сидоренко Виктор Витальевич, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена недостаточно изученной в отечественной исторической науке проблеме создания проекта реформирования национально-государственного устройства СССР в период руководства государством генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Работа основана на анализе серии интервью, данных бывшим помощником генсека по экономике А. И. Вольским в начале XXI в.

Ключевые слова: Андропов Ю. В., Вольский А. И., интервью, национально-государственное устройство, реформирование, СССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов относится к числу руководителей партии и Советского государства, которые не успели осуществить множество назревших и заду-

маных преобразований в стране. Поэтому его историческое и реформаторское наследие принято считать незначительным. Лишь относительно недавно в исторической науке появились

серьезные исследования, в которых анализируются личность генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова и «андроповский период» в истории страны [1]. Однако в обыденном сознании людей, заставших время Юрия Владимировича, он, скорее всего, ассоциируется лишь с несколькими резонансными мерами: милицейские патрули в магазинах, кинотеатрах, на рынках, которые следили за нарушением трудовой дисциплины, несколько громких коррупционных расследований и перестановки в партии и правительстве.

Для подобных представлений, безусловно, существуют определенные причины. К их числу нами отнесены непродолжительный период нахождения Ю. В. Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС (ноябрь 1982 — февраль 1984 г.), нереализованность множества мер и реформ, задуманных партией и правительством в «андроповский период», из-за его продолжительной болезни, бурное реформаторство в СССР в период руководства М. С. Горбачева, на фоне которого предшествующие действия рассматривались как продолжение политики застоя (в официальной историографии период развитого социализма).

Однако в исторической литературе в настоящее время формируется более взвешенный и обоснованный взгляд на «андроповский период». Например, А. И. Вдовин приходит к следующему выводу: «Некоторое наведение порядка, дисциплины и другие мероприятия, связанные с его именем, дали заметный экономический эффект. По официальным данным, темпы роста экономики в 1983 г. составили 4,2%; национальный доход вырос на 3,1%; промышленное производство — на 4%; производство сельскохозяйственной продукции — на 6%» [2, с. 555]. И. Я. Фроянов не только защитил некоторые начинания Ю. В. Андропова, но и пришел к выводу, что «...Андропов сформулировал если не все, то многие из тех задач, к разрешению которых приступил в ходе «перестройки» Горбачев» [3, с. 92].

На наш взгляд, формирующийся плюрализм мнений и подходов в отношении исторического анализа «андроповского периода» позволит не только актуализировать исследования в этом направлении, но и выработать более объективную оценку относительно непродолжительного руководства государством Ю. В. Андроповым, выделяя его достижения и неудачи.

В представленном исследовании анализируется малоизученный проект реформирования национально-государственного устройства СССР, разрабатывавшийся по поручению Ю. В. Андропова. О том, что такое поручение было сформулировано, рассказал в серии интервью бывший помощник генсека по экономическим вопросам Аркадий Иванович Вольский. Они были опубликованы в период с 2001 по 2006 г. в таких изданиях, как журнал «Босс», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец».

К сожалению, в интервью А. И. Вольский не назвал точной даты получения задания по разработке проекта реформирования национально-государственного устройства СССР. Внимательное изучение опубликованных текстов позволит нам определить приблизительные хронологические границы работы над проектом. Как отмечалось выше, Ю. В. Андропов стал генеральным секретарем ЦК КПС в ноябре 1982 г. Маловероятно,

что он сразу же решил приступить к такой радикальной реформе в стране. Более вероятным представляется зарождение идеи проекта в новом 1983 г.

Для того чтобы еще более сузить границы обратимся к интервью А. И. Вольского. В них бывший помощник по экономическим вопросам утверждает, что работа над проектом была завершена незадолго до обострения болезни у генсека, которая вынудила его лечь в больницу. Ухудшение состояния здоровья руководителя партии произошло в сентябре 1983 г. Как вспоминал А. И. Вольский, «Закончили, красиво оформили, и тут Юрий Владимирович слег. Не случись этого, успей он одобрить «проект»... [2, с. 555]».

Таким образом, появление идеи и подготовка на ее основе проекта могло произойти только в 1983 г. Важнейшим событием внутривнутрипартийной жизни в этом году был июньский Пленум ЦК КПСС. На нем вновь поднимался вопрос о национальностях в СССР, их положении, а также давались директивы отечественным этнографам относительно их деятельности. Именно актуализация национального вопроса могло стать отправной точкой для поручения создания проекта реформирования национально-государственного устройства страны. В результате получаем период второй половины июня — сентябрь 1983 г., что вполне укладывается в канву последующих событий, описанных А. И. Вольским в своих интервью: работа над проектом, коррективы, привлечение к этой деятельности академика Е. П. Велихова, дальнейшие корректировки и наконец завершение работы.

В чем же суть проекта, о котором вспомнил бывший помощник генсека по экономическим вопросам? К началу 1983 г. в стране существовала серьезная борьба между руководителями республик за размещение предприятий, получение заказов и прочих ресурсов. При подборе кадров на руководящие должности было необходимо соблюдать национальный подход, что сокращало пространство для политических маневров. Усиливались национальные настроения и происходили очаговые столкновения в разных частях государства. Все это заставляло нового генсека обратить внимание на особенности национально-государственного устройства в СССР.

Одним из возможных выходов из сложившегося положения был пересмотр существовавших административно-территориальных границ, который выстраивался бы на основе межрегиональных экономических связей. Именно такое задание получил летом (предположительно в июне) 1983 г. А. И. Вольский. Он должен был создать новую карту государства, которая состояла бы из штатов. В основе организации штата закладывались такие характеристики как: численность населения, производственная целесообразность, растворение титульной нации в новых границах. Всего планировалась создать 15–16 экономических регионов, которые были бы устроены наподобие штатов в США. Их число совпало бы с количеством республик, входящих в состав СССР.

По мере готовности проекта А. И. Вольский показывал их генсеку. Последний вникал во все тонкости устройства будущих штатов государства. Уточнял целесообразность включения той или иной области в штат, внимательно следил за перераспределением заводов между будущими субъектами. К каждому

из представленных проектов у Ю.В. Андропова были существенные замечания. В результате было подготовлено от 11 до 15 проектов новой карты СССР. На эту работу был затрачен целый месяц. Все проекты были отвергнуты генсеком [4].

После этого, по словам А.И. Вольского, он привлек к работе академика Е.П. Велихова. Задание было не только сложным, но секретным, так как затрагивало интересы всех 15 республик, входивших в состав СССР. Опираясь на справочные материалы, А.И. Вольский и Е.П. Велихов разработали три варианта нового государственного устройства. Вместо 15–16 экономических регионов у исполнителей проекта получился 41

штат. Работа была завершена к осени 1983 г. Однако, ухудшение здоровья генсека не позволило ему всерьез заняться подготовленным проектом и вынести его на более широкое обсуждение среди партийных и государственных органов.

Таким образом, проект реформированию национально-государственного устройства СССР остался нереализованным. Сложно сказать, насколько он был взвешенным и целесообразным для изучаемого периода. Однако само желание изменить существовавшее устройство свидетельствует об очень серьезном беспокойстве генсека за сложившуюся политику выстраивания национальных отношений, которая уже давала сбои.

Литература:

1. Медведев Р.А. Андропов. М., 2012; Семанов С.Н. Юрий Андропов: Генсек из КГБ. М., 2011; Васильев Ю.А. Юрий Андропов. На пути к власти. М., 2018; Сеницын И.Е. Андропов вблизи: Воспоминания о временах оттепели и застоя. М., 2015.
2. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2018.
3. Фроянов И.Я. Погружение в бездну: (Россия на исходе XX века) — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. — 800 с.
4. Завада М., Куликов Ю. Четыре генсека. Аркадий Вольский о Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/704123> (дата обращения 02.04.2019); Кузьмин Ю., Полянский А. «Я согласен только на должность президента РСФСР». [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». URL: <https://www.cfin.ru/press//boss/2001-12/01.shtml?printversion> (дата обращения: 02.04.2019); Ростовский М., Озерова М. Спаситель с Лубянки. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2002/11/19/131108-spasitel-s-lubyanki.html> (дата обращения 02.04.2019).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности геополитического статуса Российской Федерации

Иванова Анастасия Дмитриевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению истоков формирования геополитического статуса Российской Федерации. Определяются ключевые особенности геополитического курса России, обозначаются основные исторические события, повлиявшие на определение России в рамках действующего миропорядка. Отмечается необходимость сохранения позиций России как одного из мировых лидеров, участвующих в установлении направлений развития глобальной политики.

В реалиях сегодняшней действительности все более актуальным становится вопрос конкурентоспособности государства — занимаемого конкретной страной места на геополитической карте мира. Ввиду этого, все направления государственного регулирования — сферы, составляющие целостность и суверенитет государства, жизнеспособность общества: экономика, политика, военно-промышленный комплекс, демография, цивилизационная, коммуникационная, информационная сферы, играют определяющую роль в вопросе самоопределения государства в рамках геополитики [2]. В условиях все более четко оформляющихся процессов глобализации происходит разрастание форм интеграции и сотрудничества между государствами, которые неразрывно связаны с наличием конкуренции.

На текущий момент достижение конкурентного преимущества для любой страны — основа развития. Жесткая глобальная конкурентная среда стимулирует каждое государство к сохранению достигнутого и к прогрессивному развитию тех направлений государственного регулирования, которые этого требуют.

Как известно, понятие «геополитика» трактуется как концепция о контроле над территорией и распределении центров силы (сфер влияния) различных государств и объединений в международных масштабах. При этом геополитический статус государства объективно отражает степень безопасности и независимости страны, а также ее вовлеченность в сферу глобальной политики.

Возникновение русской геополитической школы относят к 20-м годам XX века — к эпохе масштабных перемен, когда процессы нового мироустройства оказывали прямое влияние на внутреннюю жизнь всех государств. Характерной особенностью русской геополитической школы стала не прогнозируемость выработываемых подходов к решению вопросов территориального распределения — всегда существовавшую как приверженность интересам расширения собственной территории, так и действия руководства страны, когда данная тактика на практике не применялась. Как подтверждение данного

заклучения, можно отметить исторические события, когда при существовавших на то предпосылках в 1920-х гг. Советским Союзом при этом не были присоединены Монголия, Танну-Тува, Гилян. Одновременно СССР в 1949 г. было поддержано образование Китайской Советской Республики. Также было принято решение в 1939 г. в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа о разделении с нацистской Германией Восточной Европы, по которому СССР отошли территории Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины и часть Финляндии [1].

На место, занимаемое Россией на геополитической карте мира, глобальное действие оказали процессы распада СССР. Последствиями распада Советского Союза стала значительная утрата позиций Российской Федерации на международной арене, низкий уровень ВВП, отсталость научной сферы, сокращение комплекса ядерного вооружения, бедность населения и процветающая коррупция, устаревшая инфраструктура, внутрисистемный экономический кризис, тяжелая демографическая ситуация. На территории постсоветского пространства, в том числе и в самой Российской Федерации, утверждались внешние центры силы. Последствия данного характера и в России, и за рубежом многими были восприняты как геополитическая катастрофа. Итогом событий распада Советского Союза, а также обрушение внутреннего устройства еще в 1917 г., стали тяжелейшие потери, которые понесла вся нация, заплатив немислимо высокую цену.

Все происходящие события явно свидетельствовали о том, что статус России серьезно снизился — возникал вопрос о дальнейшей возможности самоопределения России в рамках отдельного субъекта международной политики.

Вследствие произошедших событий, России предстоял тяжелый процесс отстаивания своих прав на международной арене как самостоятельного геополитического образования. На первоочередном этапе определения российского внешнеполитического курса ключевая роль была отдана не вопросу опре-

деления глобального статуса созданного государства, а быстрой интеграции его в сообщество развитых западных стран. Проявившая в скором времени невозможность осуществления данных процессов в форсированном режиме, сформировала понимание у российского руководства о том, что Россию необходимо идентифицировать как самостоятельный субъект международных отношений, не находясь в противоборстве со странами Запада, но и не входя в его структуры.

Так, после распада СССР Россия стала участницей нескольких геополитических организаций, что определяло дальнейшую ее роль как полноправного члена международного сообщества. В 1992 г. совместно с другими странами Причерноморья и Южных Балкан Россия создала ОЧЭС, в 1996 г. Россией и Белоруссией было создано Союзное государство, в 1998 г. Россия вошла в состав АТЭС, в 2001 г. образовала совместно с другими развивающимися странами ШОС, в 2006 г. — БРИКС, в 2012 г. вошла в состав ВТО, в 2015 г. — образовала ЕАЭС. Руководство Российской Федерации активно отстаивает идеи неприятия однополярного мира с единственной сверхдержавой и своими действиями сообщает о необходимости существования многополярного мира с участием потенциальных сверхдержав, региональных держав и объединений.

На сегодняшний момент Россия на политической карте мира рассматривается как географический центр глобальной системы, интеграционное ядро Евразии и «мост» между Европой и Азией. Российская внешняя политика стала определенной, нацеленной на перспективу, с учетом факторов геополитической составляющей. При этом существуют сложности в реализации намеченного курса, обусловленные расхождением

в представлениях в России и за рубежом о будущем России в мировой сообществе. Также нужно учитывать, что всегда возможны риски новой изоляции Российской Федерации и возникновение геополитических моделей, которые не учитывают или ущемляют интересы России.

Как считал И. В. Сталин: «Путь к расцвету России должен быть проложен путём достижений в экономике, культуре, развитии личности». При выгодном геополитическом положении Российской Федерации, колоссальном историческом и культурном наследии, существуют как внутренние, так и внешние проблемы, которые препятствуют реализации всех потенциальных возможностей Российской Федерации. Для решения данных вопросов необходима слаженная работа руководства государства в целях достижения Россией позиций лидера при формирующих в мире условиях полицентризма.

Хотелось бы также отметить заключение Е. М. Примакова, как министра иностранных дел, определившего многие направления курса внешней политики России: «Россия была, есть и будет великой державой». Данная геополитическая установка давно стала составляющей внешнеполитического курса России, получила поддержку политических партий, одобрение общественности.

Действия России как участника международных отношений в формирующих условиях полицентричного мироустройства требуют рационального, творческого и своевременного подхода к процессу выработки решений глобального характера. Именно соблюдением данного курса определяется возможность эффективного воздействия на международные отношения в интересах России, а также всего мирового сообщества.

Литература:

1. Быков О. Н. Геополитический статус России (в двух книгах). — М.: ИМЭМО РАН, 2015. — 410 с.
2. Геополитика: учеб. пособие / Н. В. Устинова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 90 с.
3. Геополитика: учебник / К. С. Гаджиев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 479 с.
4. И. С. Иванов. Российская внешняя политика на пороге 2020 года // Российская газета. — 2019. — № 266(8024). — С. 6.
5. Шубин С. И. Геополитика. Учебное пособие. — Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2008. — 137 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Формирование компетенций государственных гражданских служащих в условиях смены парадигмы образования

Бабаева Алина Евгеньевна, магистрант

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены проблемы и условия формирования компетенций государственных служащих в условиях смены парадигмы образования. Проанализированы качественные характеристики кадрового состава государственных органов на примере Новосибирской области.

Ключевые слова: парадигма образования, подготовка кадров, государственные гражданские служащие, компетенции, профессиональные качества.

От эффективного развития и использования кадрового потенциала зависит прорывное развитие страны, в частности Российской Федерации. Сегодня перед системой образования стоит задача повышения уровня подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики и социальной сферы России. Для достижения национальных целей и целевых показателей в сфере образования, определенных Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», в качестве задач выступают: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; ликвидация кадрового дефицита; обеспечение ведущих отраслей производства высококвалифицированными кадрами и другие. Для решения указанных задач под председательством Президента РФ В.В. Путина 6 февраля 2020 г. состоялось совместное расширенное заседание президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию. Особое внимание было уделено вопросам смены парадигмы образования: уход от зарегулированности образовательных процессов и предоставление выбора человеку, поступившему на обучение, необходимых компетенций с сохранением необходимой образовательной базы.

В условиях изменения социальных отношений в рамках глобализации, возникает необходимость получения смежного междисциплинарного образования для эффективной профессиональной реализации личности, что в итоге влияет на развитие России. В данном контексте особый интерес вызывает развитие квалификации государственных гражданских служащих, которые с одной стороны — обеспечивают реализацию задач и национальных целей, с другой стороны — сами являются участниками образовательного процесса по получению дополнительного профессионального образования в связи с необходимостью непрерывного образования в течение жизни. В связи с этим компетенции государственного гражданского служащего должны быть высокого уровня, а учитывая широту профиля знаний, навыков

и умений гражданского служащего возникает проблема эффективной подготовки кадров для государственных органов власти.

Для выявления реперных точек в формировании необходимых компетенций гражданских служащих в сентябре — декабре 2019 года было проведено исследование качественных характеристик государственных гражданских служащих исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации на примере Новосибирской области. Выборка составила 30% от генеральной совокупности, а высокая репрезентативность полученных данных обеспечена по гендерно-возрастной характеристике.

Результаты исследования показали, что 90% государственных служащих исполнительных органов государственной власти Новосибирской области считают важным и необходимым постоянное повышение своей квалификации и компетенций, при этом лишь 40% считает существующие кадровые инструменты по повышению квалификации действенными и эффективными. Среди эффективных инструментов пополнения своих знаний, умений и навыков служащие выделяют: стажировки по обмену опытом, тренинги и дискуссии на конференциях. Заметим, что образовательные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке государственные служащие в расчет не берут. Отвечая на вопрос об условиях, влияющих на успешное выполнение своей работы связанной с реализацией должностных обязанностей, гражданские служащие ставят на первое место уровень компетенций (65%), а после указывают на личностные качества (33%). Остается немалое количество тех гражданских служащих, кто указывает, что для постоянной продуктивной работы на одном уровне им необходимо повысить свой уровень компетенций (42%), в том числе знаний в области законодательства (63% от ответивших, что нуждаются в повышении уровня компетенции), в области экономики и финансовых вопросов (15%), в области управления (12%), в области психологии (7%), в иных областях. При этом квалификацию своих коллег граждан-

ские служащие оценивают выше, чем свою примерно на 10%, и в целом дают оценку «отлично» (40%) и «хорошо» (30%).

Почти 45% респондентов указывают, что их потребности в обучении не учитываются при направлении на обучение по программам дополнительного профессионального образования, а также не отражены в личном плане профессионального развития. Есть те, кто отмечает, что у них нет личного плана профессионального развития или они не знают о нем. У государственных гражданских служащих не всегда есть возможность и желание самостоятельно искать способы повышения уровня своих компетенций, что подтверждает достаточно высокий процент (более 40%) ответов респондентов о мотивированности к самообразованию. Большинство государственных служащих не имеют возможности самообразования в силу загруженности на работе (80%) и отмечают, что восполняют необходимый уровень знаний, умений и навыков в своей оперативной (текущей) работе. Безусловно, приобретение умений и навыков происходит в непосредственном процессе выполнения должностных обязанностей, однако данный процесс не позволяет смотреть на ситуацию со стороны, что так важно особенно на государственной службе, когда необходимо не просто успешно выполнить функцию, а еще и привнести что-то новое. В этом ключе для государственного гражданского служащего в целях обеспечения достижения целевых показателей национальных проектов кроме высокого уровня квалификации необходимы личностные качества и способность к творческому мышлению. В настоящее время некорректно считать государственных служащих бюрократическими работниками, которые не способны к творчеству, а также не должны проявлять инициативность. Инициативность в процессе исполнения должностных обязанностей и функций в рамках компетенций должна поощряться со стороны непосредственного руководителя, что в свою очередь будет способствовать развитию творческого процесса, который позволяет искать оптимальные пути достижения поставленной цели. Творчество и инициативность сопровождают процесс прорывного развития. Каким образом обеспечить качественную подготовку кадров для органов власти?

Сегодня подготовка кадров для органов власти происходит преимущественно в высших учебных заведениях по программам высшего образования. Анализируя программы высшего образования, мы не найдем достаточных компетенций для осуществления должностных обязанностей, к тому же в силу многоотрас-

левой характеристики государственного управления невозможно унифицировать компетенции отдельно взятого гражданского служащего без учета специфики компетенции органа власти, в котором он работает. Направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление включает в себя широкий набор компетенций, но не обеспечивает специализированными умениями и навыками, необходимыми для прохождения государственной гражданской службы с учетом специфики конкретного органа власти. Таким образом, возникает проблемная ситуация, которую можно определить следующим образом:

- государственные гражданские служащие нуждаются в оптимальном рабочем графике для повышения уровня компетенций в целях многостороннего развития;
- современные программы повышения квалификации и переподготовки не могут в полной мере обеспечить восполнение и приобретение необходимых знаний, умений и навыков, необходимых для прогрессивной работы;
- существующие механизмы развития гражданских служащих приобретают формальный характер в силу ограниченности различных ресурсов.

Оптимальным решением сложившейся проблемы может стать получение дополнительных компетенций в рамках отдельных модулей, которые позволяют получить дополнительную квалификацию параллельно с освоением базовых классических образовательных программ, обеспечивая междисциплинарность образования. Для этого необходимо обеспечить изменения подхода в образовательном процессе человека при профессиональной самореализации. Данные изменения являются необходимостью в существующих тенденциях развития всех сфер государства.

По мнению автора, инструментом получения отдельных компетенций, необходимым для прохождения государственной гражданской службы, может стать дополнительное образование только в случае трансформации его, которая будет основываться на выстраивании потребностей государственных гражданских служащих.

Таким образом, в условиях смены образовательной парадигмы возникает необходимость видоизменять образовательные программы, ориентируясь на потребности, вызванные внешней средой. Поиск новых механизмов повышения качества подготовки кадров — одна из главных задач государственного управления в стратегическом аспекте.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.
2. Халиков М. С. Государственная служба в системе государственного управления / М. С. Халиков // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. № 2, С. 58–68.
3. Васильева Е. А. Ценностная трансформация в системе государственной службы (на примере Республики Саха (Якутия)) / Е. А. Васильева // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 5. С. 139–147.
4. Гудков А. А., Трифонов Ю. Н. Система профессионального развития государственных гражданских служащих и пути её совершенствования / А. А. Гудков, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2017. № 8. С. 32–38.
5. Рыжкова А. О. Анализ системы мотивации государственных гражданских служащих в современной России / А. О. Рыжкова // Электронный сборник статей по материалам X студенческой международной научно-практической конференции 2018 г. № 9 (10), С. 136–140.

Об основаниях положений социальной систематики и номенклатуры

Войцеховский Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Под систематикой понимается учение о принципах и способах упорядочения элементов системы в условиях проявления хаоса, нарушения порядка. В систематике используется классификация и типология элементов системы, разрабатываются положения номенклатуры. Положения социальной систематики и номенклатуры разрабатываются на определенных философских и частнонаучных теоретических и эмпирических основаниях. Важную роль в разработке положений социальной систематики и номенклатуры играет социология, которая выполняет интегративную функцию в системе общественных наук. Определенный вклад в разработку положений социальной систематики и номенклатуры внес Н. И. Кареев [5–8]. В своих философских рассуждениях он выступает за примирение между реализмом и идеализмом. С точки зрения философии истории он обосновывает необходимость использования положений социологии для теоретического осмысления исторических явлений, т.к. историческая наука идиографической наукой. При разработке положений социальной систематики и номенклатуры предлагается учитывать деление наук на номотетические науки и идиографические науки, которое предложил В. Виндельбанд [3], хотя сам Н. И. Кареев также предлагает номотетические науки называть номологическими науками, а идиографические науки называть феноменологическими науками. На социологию возлагается задача номотетического (номологического), т.е. теоретического осмысления исторических явлений, а на историю возлагается задача идиографического (феноменологического) описания исторических явлений. Для решения этих задач систематизируются существующие научные воззрения и предлагается разработка положений социологической номенклатуры и исторической номенклатуры для преодоления существующего хаоса в терминологии. Критически оценивается хронологическая номенклатура, принятая в исторической науке, которая может быть усовершенствована с точки зрения социологических теорий развития общества. При разработке положений социологической номенклатуры предлагается учитывать опыт разработки номенклатуры естественных наук (астрономической номенклатуры, географической номенклатуры, ботанической номенклатуры, зоологической номенклатуры, химической номенклатуры). Сходство социологической номенклатуры и естественнонаучной номенклатуры объясняется тем, что социология рассматривается как номотетическая (номологическая) наука и естественные науки рассматриваются как номотетические (номологические) науки.

Результаты исследований в области социальной систематики представлены также в сочинении П. А. Сорокина «Система социологии» [19]. Он критически оценивает взгляды своих предшественников относительно решения вопросов социальной систематики и предлагает свои решения данных вопросов. При обосновании положений социальной систематики в данном сочинении можно обнаружить влияние позитивистской фило-

софии и социологии, а также психологического направления в социологии. В теоретической социологии различаются три отдела: социальная аналитика, социальная механика и социальная генетика. В программе преподавания социологии даются дополнительные пояснения относительно содержания вышеуказанных отделов теоретической социологии [20]. Социальная аналитика распадается на два подотдела: социальную аналитику простейшего социального явления и социальную аналитику сложных систем взаимодействия (социальных агрегатов). Понятие взаимодействия рассматривается как простейшая модель социального явления. К элементам взаимодействия относятся индивиды и их свойства, действия (акты) и их виды, проводники общения. Анализируются различные формы взаимодействия (антагонистические и солидаристические, односторонние и двусторонние, шаблонные и нешаблонные и т.д.) и в итоге дается определение понятия взаимодействия как коллективного единства. При рассмотрении коллективных единств различаются три вида социальных групп: элементарные, кумулятивные и сложные социальные группы (социальные агрегаты). В качестве примеров элементарной группировки индивидов называются следующие виды социальных групп: семейная группа, государственная группа, языковая группа, расовая группа, половая группа, профессиональная группа, партийная группа и т.д. Кумулятивные группы образуются в результате сочетания элементарных групп. В качестве примеров кумулятивных групп называются национальные группы и касты. В анализе структурного состава социальных групп дается критика взглядов различных ученых и предлагается по примеру химии перейти от алхимического толкования вопросов структурного состава к толкованию с точки зрения социальной химии и определению «химического состава» коллективного единства. В социальной механике анализируются факторы человеческого поведения и социальных процессов, учитываются свойства раздражителя подобно тому, как в химии учитываются свойства элементов. В социальной генетике отмечается необходимость изучения этапов развития общества, социальных тенденций и описания «родословного древа» общества. Отмечается сходство социальной генетики и социальной динамики.

П. А. Сорокин, положительно оценивая вклад некоторых ученых в разработку положений социальной систематики, например Г. Спенсера, который предложил различать военный тип общества и промышленный тип общества, критикует предложения многих ученых относительно классификации социальных групп. Он полагает, что разработка положений социальной систематики и номенклатуры социальных групп позволит преодолеть тот хаос в социологии и общественных науках, который существует в области названий и систематики сложных социальных групп. Он пишет, что общественные науки представляют из себя печальное зрелище, т.к. оперируют терминами, содержание которых неизвестно и поэтому каждый

исследователь толкует содержание этих терминов вкось и вкось. Это качается, по его мнению, важнейших терминов общественных наук, например, таких терминов как общество, народ, племя, род, нация, класс и т.д. Неудачи в определении содержания терминов общественных наук объясняются неспособностью систематизировать социальные группы по примеру систематизации живых существ в ботанике или зоологии. В результате получается довольно шаткая социальная химия в определении содержания и состава важнейших терминов общественных наук. Потребность в систематике (классификации) сложных социальных агрегатов, по мнению П. А. Сорокина, связана с необходимостью открытия и установления социальных законов (закономерностей), особенно исторических законов. Он согласен с мнением Штейнметца, который пишет о необходимости покончить с умозрительной социологией, которая оперирует голословными утверждениями. Подобно тому, как рациональная систематика в ботанике и зоологии позволяет разрешить проблемы биологии, так и систематика сложных социальных агрегатов или «социальных типов» по терминологии Штейнметца необходима для развития социологии.

В качестве принципа классификации сложных социальных агрегатов предлагается использовать принцип сходства аналогично тому, как он используется в систематике растений. Делается предположение, что в перспективе принцип сходства сложных социальных агрегатов может совпасть с принципом филогенетической систематики, но пока в социологии они не совпадают. В систематике естественных наук различают «естественные» классификации и «искусственные» классификации. «Естественная» классификация растений основывается на принципе сродства постоянных организационных признаков. Соответственно «естественная» социологическая классификация социальных групп должна учитывать наибольшее количество общих свойств. Большинство социологических классификаций являются классификациями «монистическими», т.е. опираются на один классификационный признак. Такой прием для классификации сложных социальных агрегатов считается недостаточным и предлагается учитывать целый ряд признаков. При этом делается ссылка на то, что систематика животных и растений также не является «монистической», а плюралистической. Существующие смешанные классификации, которые опираются на комбинацию нескольких признаков, обладают ценными достоинствами, но пока они не достаточны для полной характеристики народов, т.к. народы одной и той же «формации» не тождественны в своих существенных чертах. Критически рассматриваются различаются смутные и неопределенные классификации, искусственные классификации сложных социальных агрегатов. Отмечается отсутствие морфологических классификаций общества, т.к. социологи увлеклись разработкой положений социальной динамики и недостаточно внимания уделяют разработке положений социальной статики. Для разработки положений социальной систематики сложных социальных агрегатов предлагается использовать таксоны биологической систематики.

Разработка положений социальной систематики сложных социальных агрегатов требуется также для нужд социальной механики, в которой предлагается описывать поведения людей в соответствии с принципами физической механики. В соот-

ветствии с этим поведение человека, который поддерживает отношения с рядом социальных групп, предлагается рассчитывать воздействия параллелограмма сил, исходящих от этих социальных групп. Под воздействием различных социальных групп формируется «мозаичная душа» человека. В логике разума может царить принцип тождества, а под воздействием различных социальных групп логика человеческого действия может решительно расходиться с этой логикой человеческого разума. Взаимодействие различных социальных групп приводит к перемещениям индивидов из одной группы в другую группу, колебаниям в состоянии социальных групп и перегруппировке социальных групп. В отношении человека с социальными группами предлагается учитывать действие социальной селекции [см. 4, Человек и цивилизация]. Натуралистический подход в курсе социальной механики П. А. Сорокин в последующие годы дополняет социокультурным подходом. Объединить оба подхода он стремится на основе интегральной философии. Он пишет, что кроме двух основных неорганической и органической реальностей вселенной человек создал суперорганическую систему великих идей и ценностей.

В курсе «Социальной и культурной динамики» рассматривается развитие трех суперсистем: идеациональной системы, идеалистической системы и чувственной системы [21]. Для описания исторического развития трех суперсистем используются понятия флуктуаций и цикла. Для описания социальной и культурной динамики предлагается опираться на принцип ограничений и принцип имманентной (диалектической) саморегуляции социокультурных процессов. При этом критически оценивается гегелевское описание диалектической формы социокультурного процесса и отмечается ограниченность этой формы. П. А. Сорокин считает, что принцип имманентной (диалектической) саморегуляции социокультурных процессов не отрицается А. Тойнби, который разработал собственную теорию генезиса цивилизаций [4]. Различия в их взглядах, по его мнению, являются второстепенными моментами по сравнению с существенными тезисами. В исследованиях генезисе цивилизаций А. Тойнби также как и П. А. Сорокин стремится сочетать натуралистический подход и социокультурный подход. Классификация обществ осуществляется по разным критериям: критерию религии; критерию удаленности от того места, где общество первоначально возникло; по критерию цивилизованности. Различаются примитивные общества и цивилизованные общества.

По мнению А. Тойнби, генезис цивилизаций находится под воздействием трех факторов: среды, расы и инерции [22]. Цивилизация — это общество, в котором установлены отношения между человеком и государством. Цивилизации подразделяются на связанные цивилизации и независимые цивилизации. Изучаются следующие факторы развития цивилизаций: среда, раса и инерция. Различается природная среда и социальная среда. Под влиянием природных факторов рассматривается формирование следующих типов цивилизации: «речная» цивилизация, «нагорная» цивилизация, «континентальная» цивилизация, «лесная» цивилизация. С точки зрения действия природных факторов развития общества критически рассматриваются искусственные учреждения в обществе. Общественное развитие описывается с точки зрения действия двух законов: закона Вызова-и-Ответа

и закона компенсации. Закон Вызова-и-Ответа гласит, что чем сильнее вызов, тем сильнее ответ. В случае чрезмерного вызова действует закон компенсации. В соответствии с этим законом в случае чрезмерного вызова в одной среде ответ может возникнуть в другой среде. Действие закона Вызова-и-Ответа осмысливается с точки зрения диалектики Инь и Ян. Диалектика Инь и Ян описывает циклическую смену противоположностей как своеобразный ритм общественного развития. Отмечается важная роль циклического чередования войны и мира в процессе общественного развития. Важнейшими сферами развития общества считаются экономика, политика и культура.

Достоинство концепции А. Тойнби состоит в том, что он пытается осмыслить взаимосвязь микросоциальных явлений и макросоциально-политических явлений в обществе. Для этой цели он использует понятия микрокосма и макрокосма. Рассматривается сходство и различие микрокосма и макрокосма. Микрокосм отличается от макрокосма, но душа человека способна достичь тождества с макрокосмом, обеспечив единство макрокосма и микрокосма. Взаимодействие микрокосма и макрокосма описывается посредством диалектики Инь и Ян. Человек в качестве микрокосма может столкнуться с вызовом в макрокосме и замкнуться в пределах микрокосма для выработки творческого ответа на возникший вызов. После выработки творческого решения творческая личность пытается реализовать свой творческий ответ на вызов внешней среды. Если творческий ответ окажется удачным, то другие люди посредством подражания найденному ответу творческой личности начнут действовать аналогичным образом. Если творческий ответ окажется удачным, то личность снова может и замкнуться в пределах микрокосма для выработки творческого ответа на возникший вызов. Успешные творческие преобразования в обществе осуществляются прежде всего усилиями творческого меньшинства, а остальные люди подражают им.

А. Тойнби рассматривает границы распространения экономических, политических и культурных явлений. Рост цивилизаций сопровождается расширением политических границ, а упадок цивилизаций приводит к сужению политических границ. Границы рассматриваются не только как барьер в отношениях между народами, но и как канал связи между ними. Связь между народами сохраняется даже в условиях острых пограничных конфликтов, даже в условиях войны. В качестве источников генезиса цивилизаций рассматриваются творческие личности. Творческие личности действуют в условиях индивидуальных и институциональных ограничений. Чрезмерное ограничение действий людей порождает стремление преодолеть границы. Их действия осуществляются в ритме Ухода-и-Возврата. Правящее меньшинство должно уметь находить творческие ответы на вызовы внешней среды. Если правящее не может находить творческие ответы на вызовы внешней среды, то оно превращается в эфемерных руководителей, т.е. временных руководителей, которых с течением времени сменит у власти новое творческое меньшинство. Таким образом, генезис цивилизаций происходит под воздействием творческого меньшинства.

Исследование сходства социальной систематики и естественнонаучной систематики, социологической номенклатуры и естественнонаучной номенклатуры в сочинениях вышеука-

занных ученых побуждает более подробно рассмотреть опыт разработки естественнонаучной систематики и номенклатуры для выяснения возможностей использования этого опыта при разработке положений социальной систематики и номенклатуры. В естественнонаучной систематике и номенклатуре много внимания уделяется разработке вопросов биологической систематики и номенклатуры. И. Я. Павлинов и Г. Ю. Любарский описывают философские и частнонаучные основания развития биологической систематики и номенклатуры [10, 15–16]. Отмечается влияние на развитие биологической систематики и номенклатуры философии, физики, химии, геологии и географии. Биологическая систематика подразделяется на теоретическую систематику и эмпирическую систематику, а биологическая номенклатура подразделяется на рациональную номенклатуру и эмпирическую номенклатуру. В развитии биологической систематики и номенклатуры различаются два направления исследований: в русле классической науки, которая развивалась под влиянием физикалистской парадигмы и в русле неклассической науки, которая характеризуется многообразием научных парадигм. Наряду с научной систематикой и номенклатурой выделяется народная систематика и номенклатура. В развитии научной систематики и номенклатуры изучается этап развития протосистематики и номенклатуры, а также научный этап развития систематики и номенклатуры.

Основоположниками протосистематики считаются два философа: Платон и Аристотель. Отмечается вклад Платона в разработку родовидовой схемы деления понятий. В сочинениях Аристотеля используются понятия рода и вида для систематики живых существ, а также формируются представления об определенном порядке положения вещей в космосе от простых вещей к сложным вещам. Кроме вклада в натурфилософскую систематику следует отметить вклад этих философов в социально-философскую систематику. Например, Платон различает следующие формы государственного правления: тимократия, олигархия, демократия и тирания, а Аристотель подразделяет форму государственного правления на правильные и неправильные. К правильным формам государственного правления относятся следующие формы: монархия, аристократия и полития, а к неправильным формам государственного правления относятся следующие формы: тирания, олигархия и демократия. Античная протосистематика во многом использовала наименования народной номенклатуры. Следующий период в развитии протосистематики и формированием начал научной систематики связан с деятельностью философов-схоластов. Среди схоластов возникло противоборство сторонников номинализма и сторонников реализма относительно сущности всеобщего. Сторонники номинализма утверждали всеобщие понятия являются только словами, именами вещей, а сторонники реализма утверждали, что всеобщие понятия соответствуют сущности вещей. Противоборство сторонников номинализма и сторонников реализма в систематике сохраняется до сих пор. В средние века народные наименования переводились на «ученую» латынь. Завершением схоластических исследований в области систематики с учетом достижений античной систематики считаются исследования К. Линнея. Последний разработал по-

ложения систематики живой и неживой природы, а также бинарной номенклатуры.

Начала разработки положений научной систематики датируют XVI веком и периодом Нового времени в развитии общества. В это время существенное влияние на научные исследования философия рационализма Р. Декарта и философия эмпиризма Ф. Бэкона. Последний в своих сочинениях отмечает значение изучения естественной истории наряду с гражданской историей. Под влиянием философии эмпиризма Ф. Бэкона находились натурфилософские исследования И. Ньютона, который посредством законов механики описал систему мироздания. Критиком систематики К. Линнея был автор многотомного сочинения по естественной истории Ж. Бюффон, который отстаивал идею лестницы существ. Положения естественной истории развивались также в сочинениях И. Канта, который различает «логическую» линнеевскую классификацию природы и историю природы (естественную историю) в соответствии с взглядами Ж. Бюффона. В XIX веке под влиянием эволюционного учения Ч. Дарвина сформировалась эволюционная систематика и номенклатура. Для разработки положений эволюционной естественной систематики, по мнению последнего, необходимо опираться на понятие гомологии и действие различных законов. Свои представления о биологической эволюции, включая возникновение человека и развития рас, он увязывает с представлениями об образовании различных формаций в процессе геологической эволюции, разработанными в сочинениях Ч. Лайеля. Развитие живой природы и общества рассматривается не только во времени, но и в пространстве.

Идеи Ч. Дарвина получили дальнейшее развитие в сочинениях Э. Геккеля, который для описания биологической эволюции сформулировал биогенетический закон, в соответствии с которым онтогенез в определенной мере повторяет филогенез. С XVIII века началась разработка номенклатурных кодексов в биологии, а затем на рубеже XIX и XX веков сформировались два основных кодекса: ботанический кодекс и зоологический кодекс. На рубеже XVIII и XIX веков А. Лавуазье разработал положения химической номенклатуры, а затем для систематики химических элементов использовался периодический закон Д. И. Менделеева. Под влиянием успехов в области химической систематики А. А. Любищев стал отстаивать идею разработки номотетического направления в биологической систематике в противовес идеографическому направлению в биологической систематике. Идиографическая систематика, по его мнению, использует таксономическую номенклатуру, в которой используются следующие понятия: империя, царство, тип, класс, род, вид и т.д.

С. В. Мейен отстаивал сочетание номотетического подхода и идеографического подхода [13–14]. Номотетические понятия описывают общее в исследуемых явлениях, а идеографические понятия описывают особенное и уникальное. Для разработки номотетического направления в систематике он рассматривал соотношение закономерной биологической эволюции и закономерной геологической эволюции. В описании геологической эволюции использовалось понятие геологических формаций. Вышеуказанные естественнонаучные представления повлияли на разработку теории социального развития К. Маркса [11–12]. По его мнению, общественное развитие можно рассматривать

как естественноисторический процесс. Он использовал понятие социального класса по аналогии с биологическим таксономическим классом, а понятие общественно-экономических формаций использовалось по аналогии с изучением осадочных формаций в литосфере. В марксистской социологии теория развития общественно-экономических формаций опирается на закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Движущей силой социального развития считается возникновение и разрешение классовых конфликтов. Под классом понимается большие группы людей, которые различаются по их отношению к средствам производства и размерам получения общественного богатства.

Для упорядочения эмпирического материала С. В. Мейен придерживался мерно-таксономического подхода в систематике. Понятие мерона использовалось для анализа соотношения части и целого в отличие от упорядочения материала посредством таксонов. Физики в XX веке стали разрабатывать партонную модель для систематики субатомных частиц. Партонная модель физиков в систематике субатомных частиц повлияла на развитие представлений в области биологической систематики и номенклатуры. И. Я. Павлинов и Г. Ю. Любарский отмечают сходство понятия мерона и партона, рассматривают таксономию и партномию (мерономию) как два направления в развитии современной систематики и номенклатуры. Таксоны подразделяются на макротаксоны и микротаксоны. Таксономическая номенклатура рассматривается как важная часть профессионального языка ученых. Базовая структура профессионального языка систематики задается тезаурусом, т.е. системой понятий и терминов. Наряду с единым языком биологической систематики различаются «диалекты» языка систематики. В результате возникает «языковая картина» таксономической реальности. Другой подход в систематике организмов используется в партномии, в соответствии с которой упорядочение организмов осуществляется по принципу соотношения частей в целостной системе. В связи с этим возрастает выделение и значение изучения целостных систем, находящихся на различных уровнях организации. Партномическая систематика рассматривается как более жесткая, а таксономическая систематика как более свободная. При описании биологической эволюции различаются процессы появления и вымирания таксонов. Используется сочетание таксономии и партномии в систематике организмов. В систематике применяются различные методы, например, метод районирования или морфологический метод. Сторонники партномии и таксономии пишут о значении биологической номенклатуры для разработки положений номенклатуры других наук.

В социологической теории Т. Парсонса используется партномическая систематика подсистем социальной системы в соответствии с четырехфункциональной парадигмой [17–18]. Он различает четыре подсистемы социальной системы: социальная подсистема, система воспроизводства образца, политическая подсистема и экономическая подсистема. По его мнению, экономическая теория, которая способна описывать ряд процессов и подсистем, является частью теории действия. С точки зрения партномической систематики в этом случае можно делить мировую экономику на ряд экономик различных стран (на-

циональных экономик). Вместе с тем, в экономической теории для описания исторического развития экономических систем используются социологические теории: теория развития общественно-экономических формаций, теории развития цивилизаций и концепции технологического развития общества, в которых используются различные таксоны: понятия класса, типа и т.д. В учебнике по экономической теории, изданном под редакцией А. И. Добрынина и Л. С. Тарасевича качестве философского основания систематики этапов и форм социально-экономического развития используется диалектическая методология, которая опирается на законы диалектики [23]. С этой точки зрения анализируется влияние противоположных материалистических и идеалистических воззрений на осмысление этапов и форм социально-экономического развития. Материалистические и идеалистические воззрения рассматриваются как единство противоположностей для того, чтобы не исказить картину исторического развития типов общества и цивилизаций. В классификации этапов и уровня развития производительных сил рассматриваются два подхода: марксистский подход, который опирается на теорию развития общественно-экономических формаций и технологический подход, который опирается на концепцию технологического развития общества Д. Белла. Критически оценивается марксистская теория развития общественно-экономических формаций и высказывается мнение, что представления о формациях нуждаются в корректировках и уточнениях. В соответствии с концепцией технологического развития общества Д. Белла различается доиндустриальное про-

изводство, индустриальное производство и постиндустриальное производство. Вместе с тем, в экономической науке используется описательная номенклатура товаров, которая опирается на эмпирические основания. Для систематики политических явлений используется классификация, типологизация и таксономия [1]. Ниже приводятся примеры использования классификации, типологизации и таксономии в политологии. В типологии государств осуществляется на основе сочинений Платона и Аристотеля. В классификации политических режимов используется их деление на открытые (демократические) и неоткрытые (недемократические), опираясь на сочинения Д. Истона. Для разработки таксономии властных отношений предлагается использовать представления М. Вебера о типах действия [2]. В качестве критериев разработки таксономии предлагается использовать следующие критерии: право, традиции харизму. Д. Битэм предлагает критически переосмыслить представления об идеальных типах власти М. Вебера и различать идеальные типы легитимной власти, во-первых, по ее соответствию установленным правилам, во-вторых, по обоснованности правил, в-третьих, по выражению согласия подчиненных на определенные властные отношения. В качестве теоретических оснований систематики культур используются следующие теории: теория развития общественно-экономических формаций К. Маркса; теория технологического развития общества Э. Тоффлера, который стремится усовершенствовать концепцию технологического развития общества Д. Белла; теорию развития цивилизаций А. Тойнби и теории других ученых [9].

Литература:

1. Ачкасов В. А. Сравнительная политология: Учебник. — М.: Аспект Пресс, 2011.
2. Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / Под ред. А. Олейника, О. Гаман-Голутвиной. — М.: РОССПЭН, 2008.
3. Виндельбанд В. Прелюдии. — М.: Кучково поле, 2007.
4. Диалог из 1960-х: А. Тойнби — П. А. Сорокин / Социологические исследования. 2004. № 10. С. 14–26.
5. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. — М.: Юрайт, 2019.
6. Кареев Н. И. Общие основы социологии. — Петроград: Наука и Школа, 1919.
7. Кареев Н. И. Теория исторического знания. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевача, 1913.
8. Кареев Н. И. Историология: Теория исторического процесса. — М.: Либроком, 2011.
9. Культурология: Учебник / Под общ. ред. к.и.н., доц. О. И. Ган. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
10. Любарский Г. Ю. Народная систематика: иерархия, фолк-ранги, таксономия и партеномия // Сборник трудов зоологического музея МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 54. С. 593–628.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. — М.: ГИПЛ, 1960.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 13. — М.: ГИПЛ, 1959.
13. Мейен С. В. Основные аспекты типологии организмов // Журнал общей биологии. 1978. Т. 39. № 4. 495–508.
14. Мейен С. В., Шнейдер Ю. А. Методологические аспекты теории классификации // LETNAEA ROSSICA. Российский палеоботанический журнал. 2017. Т. 14. С. 101–110.
15. Павлинов И. Я. Номенклатура в систематике. История, теория, практика. — М.: КМК, 2015.
16. Павлинов И. Я., Любарский Г. Ю. Биологическая систематика: Эволюция идей. — М.: КМК, 2011.
17. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2002.
18. Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический Проект, 2002.
19. Сорокин П. А. Система социологии. В 2 т. — М.: Наука, 1993.
20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992.
21. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. — М.: Астрель, 2006.
22. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник. — М.: Айрис-пресс, 2004.
23. Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. — СПб.: Питер, 2003.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (299) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 11.03.2020. Дата выхода в свет: 18.03.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.